

Фронтовая **ИЛЛЮСТРАЦИЯ**

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 3-2005



РЕАКТИВНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ КРАСНОЙ АРМИИ 1941—1945

Фрагтобая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Михаил Макаров,
при участии Максима Коломийца

РЕАКТИВНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ КРАСНОЙ АРМИИ 1941–1945

Издательство «Стратегия КМ»

Читатель!

Вполне вероятно, что даже в нынешнее, смутное в отношении к исторической правде время, ты наверняка знаешь неофициальное название этого оружия – «Катюша». Про «Выходила, песню заводила...» можно и не спрашивать. Практически все взрослое население бывшего Советского Союза знает наизусть эту песню. И это не удивительно. Во-первых, песня душевная, запоминается и поется легко. Хоть в строю, хоть на застолье. А во-вторых, все знали, о какой Катюше идет речь. И, наверняка, песня эта у всех ассоциировалась в памяти не с девушкой, а с оружием.

«Катюша» – она же установка М-13 и М-8 – она же боевая машина БМ-13 и БМ-8 – она же гвардейский миномет – она же «сталинский орган» и прочее, прочее, прочее... Таким количеством названий и обозначений не отмечалось, по-видимому, ни одно оружие второй мировой войны. «Фронтовая иллюстрация» продолжает знакомить вас с образцами вооружения и техники, с которыми наши деды и прадеды победили супостата.

Про создание и боевое применение этого грозного рода артиллерии было написано немало. Авторы сочли необходимым в год 60-летия Победы дополнить уже известные материалы о забытых в отечественной военной истории военачальниках и Гвардейских минометных частях новыми, ранее недоступными для изучения документами из государственных архивов, бывших секретных

изданий, воспоминаний ветеранов. Данное повествование обходит стороной вопросы довоенной разработки этого оружия. Кто был первым, а кто вторым – сейчас, на наш взгляд, неактуально. Важней всего то, что трудом конструкторов, инженеров и рабочих, военнотружеников было создано замечательное оружие, положившее начало реактивному направлению в истории отечественной артиллерии. Наш рассказ о военном времени, о Великой Отечественной войне и той роли, которую сыграла в победе реактивная артиллерия Красной Армии.

Вся работа написана в хронологическом порядке, по датам событий и документов. Все наименования установок, снарядов к ним, соединений, частей и подразделений, заводов, различные данные выдерживаются в строгом соответствии с упоминанием в исторических документах.

По всем замеченным ошибкам, опечаткам, дополнениям, а также со своими предложениями просьба обращаться к авторам по адресу: 121096, Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу или на e-mail – tamil1@yandex.ru, Макарову Михаилу Львовичу.

За помощь, оказанную в написании данной работы, авторы выражают особую признательность сотрудникам Музея РВСН: начальнику музея подполковнику Долженкову Николаю Васильевичу, старшему научному сотруднику Соделю Людмиле Александровне, старшему хранителю фондов Первушкиной Любови Петровне, экскурсоводу Кравцовой Оксане Игоревне.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГВАРДЕЙСКИХ МИНОМЕТНЫХ ЧАСТЕЙ

Первыми частями, которые должны были вооружаться новой техникой – установками М-13, стали пять отдельных артиллерийских дивизионов №№ 42, 76, 122, 140, 152. К формированию их приступил Московский военный округ (МВО) на основании директивы Генерального Штаба Красной Армии (ГШ КА) № Орг/2/524131 от 15.06.1941 г. Новые части формировались в Гороховецком лагере (ст. Ильино) и к началу Великой Отечественной войны сформированы не были, так как под них не было ни нужного количества установок, ни обученного личного состава. Всего до начала войны успели изготовить:

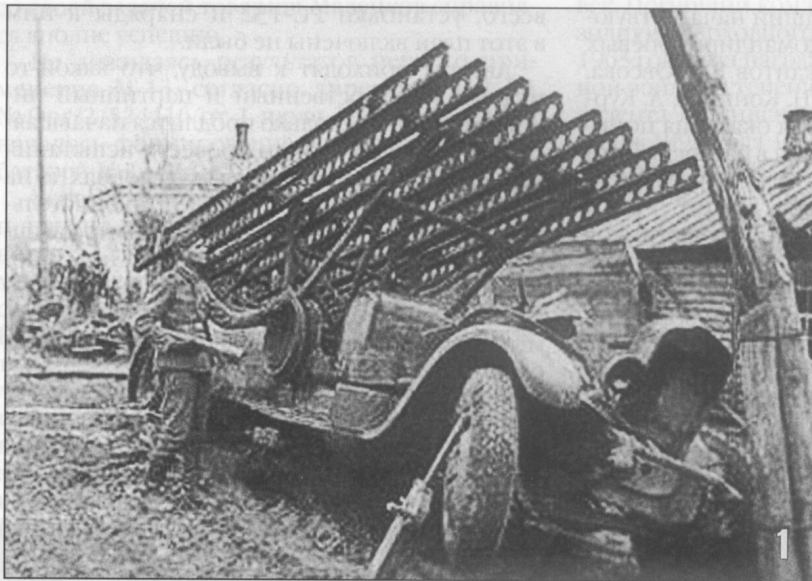
- установок М-13 – 8 шт. (6 – произведенных Научно-исследовательским институтом № 3 Наркомата боеприпасов СССР (г. Москва, далее по тексту – НИИ-3 НКБ) для различного рода испытаний, 2 – производства Завода имени Коминтерна Наркомата общего машиностроения СССР (г. Воронеж) пробной серии);
- снарядов М-13 до 1 мая 1941 года – 11788 шт. (1000 – в 1940 году, 10788 – до 1 мая 1941 года, из числа последних было принято военной приемкой 8106 шт.).

Причем одна установка М-13 из этого количества, сделанная НИИ-3 НКБ по заказу Артиллерийского управления Наркомата Военно-Морского Флота СССР, к 22 июня 1941 года находилась в Севастополе на испытаниях в системе береговой обороны флота. Совершенно ясно, что с таким количеством нового вооружения можно было сформировать только небольшое подразделение. Что и получилось.

Директивой командующего войсками Московского военного округа (МВО) № 10864 от 28 июня 1941 года началось формирование первой экспериментальной батареи реактивных установок РС-132. Местом формирования определялось 1-е Московское Краснознаменное артиллерийское училище имени Л.Б.Красина (1 МКАУ, Хорошевское шоссе, д.3, так называемые «Октябрьские казармы»). Срок формирования батареи был поставлен чрезвычайно жесткий – с 28 июня по 1 июля. Батарея имела следующий состав – взвод управления, три огневых взвода, взвод боевого питания, пристрелочный взвод, отделения: хозяйственное, подвоза ГСМ, санитарная часть.

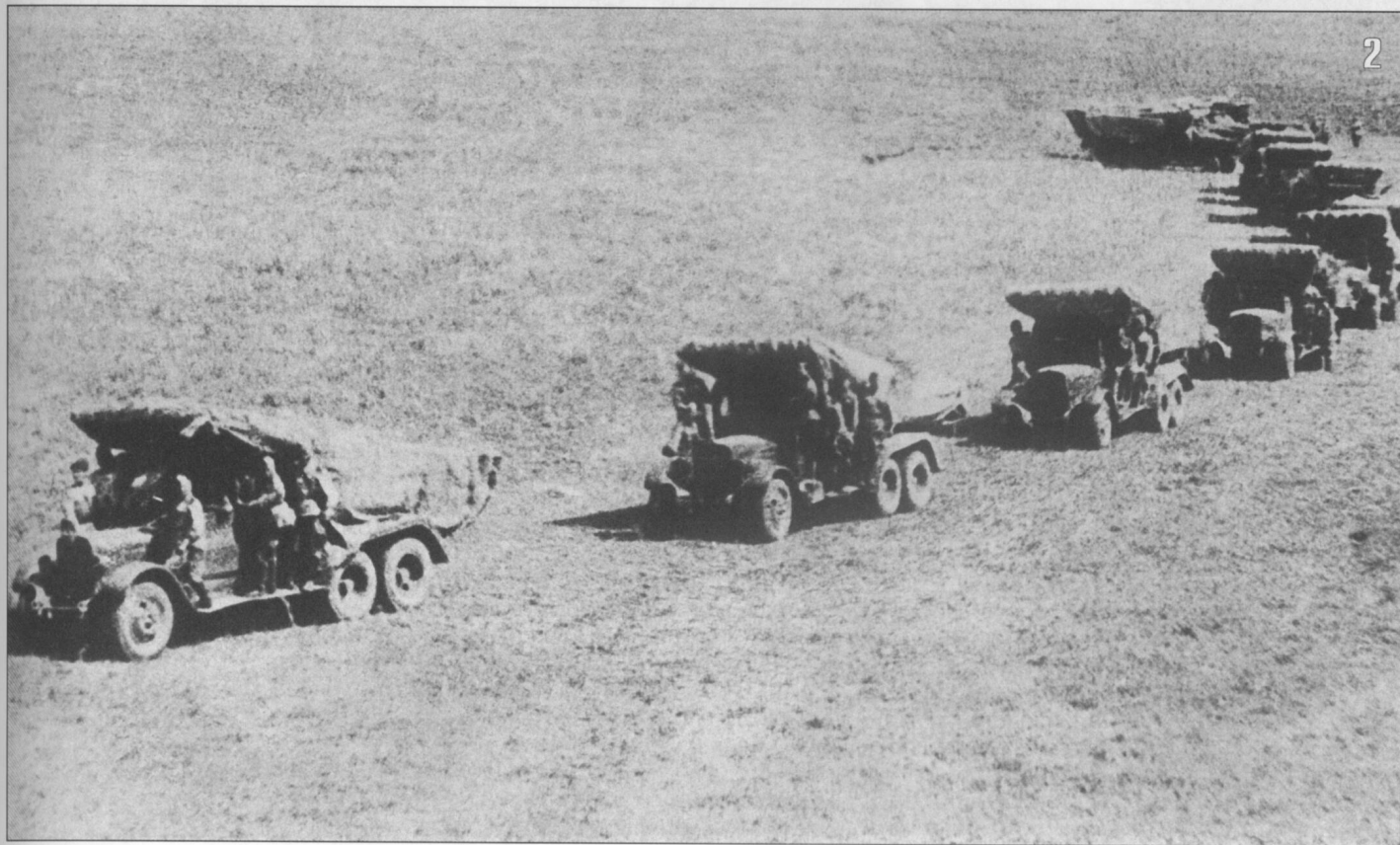
1. БМ-13-16 на шасси автомобиля ЗИС-6, уничтоженная немецкими войсками в районе Мценска. Октябрь 1941 года (АСКМ).

2. Колонна БМ-13-16 на шасси автомобиля ЗИС-6 4-го гвардейского минометного полка на марше. Район Сталинграда, лето 1942 года (музей РВСН).



По штатному расчету батарея должна была иметь: 7 установок М-13 – пять установок производства НИИ-3 НКБ и две установки выпуска Воронежского завода (в 1-м огневом взводе – 3, во 2-м и 3-м – по 2), 122-мм гаубицу обр.1910/30 г. (для пристрелки), 44 грузовых автомашины для перевозки 600 снарядов РС-132, 100 выстрелов 122-мм снарядов, три заправок ГСМ, семь суточач продовольствия. Командный состав батареи был укомплектован в основном слушателями Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, окончившими 1-й курс командного факультета. Командные должности в батарее заняли кадровые командиры Красной Армии: командиром батареи был назначен капитан Флеров Иван Андреевич (участник советско-финской

войны и как тогда писали – орденосеце), заместителем командира батареи – лейтенант К.К. Сериков, командиром взвода управления – лейтенант М.И. Науменко, командирами огневых взводов – лейтенанты И.Ф. Костюков, Н.А. Малышкин, М.А. Подгорнов, командиром пристрелочного взвода – лейтенант П.К. Ветряк. «Запасниками» были укомплектованы следующие должности: военный комиссар – политрук И.Ф. Журавлев, помощник командира батареи по технической части – воентехник 2 ранга И.Н. Бобров, командир паркового взвода – лейтенант А.В. Кузьмин, авто-техник – воентехник 2 ранга И.Е. Скигин, электротехник – воентехник 2 ранга А.К. Поляков, начальник санитарной части – воентехник Ю.В. Автономова. Из артиллерий-



ских частей отобрали младший начальствующий состав на должности командиров боевых расчетов установок – сержантов В.И. Овсова, И.Е. Гаврилова, Есенова, И.Н. Коннова, А. Курганова, Рушева, Неяглова. Для оказания помощи в освоении нового оружия в батарею были командированы: представитель ГАУ КА подполковник А.И. Кривошапов, конструкторы НИИ-3 НКБ – А.С. Попов (один из участников разработки установки М-13), Д.А. Шитов (участник создания снаряда М-13).

По поводу такого сверхскорого формирования батареи возникает на взгляд авторов вполне законный вопрос – зачем надо было так быстро ее формировать, и срочно, в ночь на 2 июля, гнать своим ходом в Смоленскую область на фронт? Укомплектованную недоученным личным составом – было проведено

всего, установки РС-132 и снаряды к ним в этот план включены не были.

Авторы приходят к выводу, что какой-то мудрый государственный и партийный чиновник, не зная, сколько продлится начавшаяся война, решил срочно провести испытания нового вооружения в боевых условиях и на основании испытаний принять окончательное решение – стоит ли загружать промышленность новым вооружением или нет. В конечном счете, заранее предугадав счастливую судьбу нового оружия. Кто он, этот незнакомый или знакомый начальник, облеченный огромной властью? Почему про него мы ничего не знаем? Или знаем?

Предположения авторов таковы – этим человеком был секретарь ЦК ВКП(б) и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) Георгий

3, 4. БМ-13-16 на шасси автомобиля ЗИС-6, захваченная частями 4-й танковой дивизии вермахта в боях 8–10 октября 1941 года под Мценском. По немецким данным в этом районе было захвачено и уничтожено 8 таких установок (АСКМ).



всего несколько занятий по устройству материальной части, по окончательному снаряжению боеприпасов и одно занятие по огневой службе, без единой стрельбы! Без баллистических таблиц (интересно, почему их не смогли сделать до войны, ведь установки испытывались уже, как минимум, год?).

Причем применить новое оружие надо было как можно быстрее, с тем, чтобы, в случае успешного его боевого применения, немедленно начать массовое производство нового вооружения. А все потому, что в это время промышленность Советского Союза проводила мероприятия выполнения мобилизационного плана по случаю начала войны, и, скорее

Максимилианович Маленков. Именно он в это время курировал вопросы создания нового вида вооружения. В дальнейшем, согласно постановления Государственного Комитета Обороны (ГОКО) № 1241с от 4 февраля 1942 года «Распределение обязанностей между членами Государственного Комитета Обороны», именно Г.М. Маленков нес на своих плечах персональную ответственность перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР за выполнение решений ГОКО по производству самолетов и моторов, по штабу минометных частей Ставки Верховного Главного Командования. И, обладая нынешними знаниями по истории данного вопроса, можно уверенно констатировать –

со своей задачей товарищ Маленков справился вполне успешно.

Не дожидаясь результатов первого применения М-13, согласно директиве ГШ КА № Орг/2/524416 от 1 июля 1941 года в МВО началось формирование 30 артиллерийских батарей М-13.

Боевое применение нового оружия было признано удачным, о чем и было доложено наверх. А уже 19 июля родилось первое (по тематике гвардейских минометных частей) постановление ГОКО № 206сс «О производстве РОФСов». В документе, подписанном Заместителем Председателя ГОКО Вячеславом Михайловичем Молотовым, ленинградскому заводу имени Карла Маркса Наркомата общего машиностроения (НКОМ) в кооперации с другими заводами города предписывалось поставить Главному артиллерийскому управлению Красной Армии (ГАУ КА) 100 установок РС-132 на автомашинах ЗИС-6, из них в июле – 30 штук и в августе – 70 штук. Кроме того, для этих установок предусматривалось произвести 10.000 штук снарядов (сборка деталей снарядов на заводе № 4 НКБ, снаряжение снарядов – на заводе № 522 НКБ).

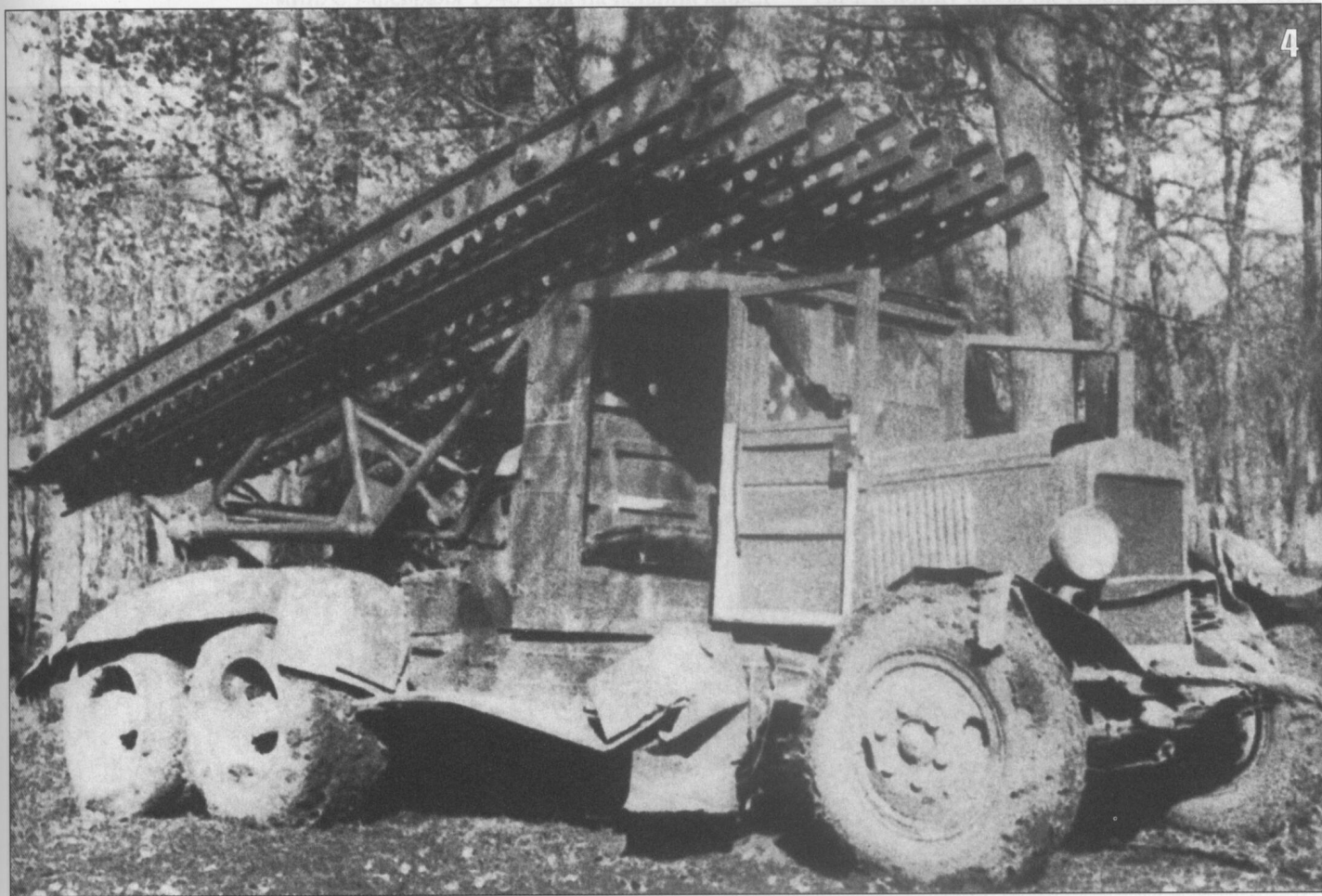
Первая батарея в дальнейшем вела успешные боевые действия на Западном фронте, где в середине сентября была включена в состав 42-го отдельного гвардейского минометного дивизиона (огмд). Батарея погибла в ночь с 6 на 7 октября 1941 года в бою у деревни Богатырь Вяземского (ныне Угранского) района Смоленской области. Из 170 человек личного состава батареи из окружения вышли 46 чело-

век. Погибший командир батареи Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 ноября 1963 года был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Указом Президента Российской Федерации № 619 от 21 июня 1995 года И.А.Флерову было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Приказом Министра обороны РФ № 111 от 5 марта 1998 года капитан И.А.Флеров навечно зачислен в списки командного факультета Военной академии РВСН имени Петра Великого.

Вторая батарея формировалась на территории Наро-Фоминского артиллерийского полигона МВО (ст. Алабино, Киевская ж/д, Московская область, неофициальное название – «Алабинские лагеря») и убыла в 19 армию Западного фронта под командованием лейтенанта А.М.Куна значительно позже – в ночь с 21 на 22 июля, но уже в составе 9 установок М-13. Первый залп батарея произвела в 09.30 25 июля севернее г. Ярцево Смоленской области. Судьба батареи оказалась тоже несчастливой – она погибла в боях под Москвой.

Третья батарея (командир – лейтенант Н.И. Денисенко) с тремя установками М-13 прибыла своим ходом 25 июля в состав 16 армии Западного фронта. Первый залп по врагу в 4 км севернее г. Ярцево сделала в тот же день в присутствии командующего армией генерал-майора К.К. Рокоссовского и начальника артиллерии армии генерал-майора артиллерии В.И. Казакова. В дальнейшем батарея была развернута в дивизион.

Четвертая батарея (командир – лейтенант П.Н. Дегтярев) вышла своим ходом из Москвы



вечером 27 июля в сторону Ленинграда. В ее составе было 4 установки М-13 и 50 автомашин различного назначения. Первый залп батареи сделала под Ленинградом 3 августа, в сентябре была развернута в огмд Ленинградского фронта, на базе которого в ноябре 1941 года был сформирован Гвардейский минометный полк (гмп) Ленинградского фронта (командир – майор И.А. Потифоров), с 28 февраля 1942 года переименованный в 38-й гмп.

29 июля Наркомом обороны СССР И.В. Сталиным был подписан приказ № 0061 по которому в составе ГАУ КА создавался Отдел специального артиллерийского вооружения со следующими основными задачами:

- формирование, боевая подготовка и инспектирование частей, вооруженных установками М-8 и М-13,
- обеспечение частей материальной частью и боеприпасами,
- организация валового производства и военной приемки нового вооружения,
- ведение опытных работ по дальнейшему развитию специального вооружения.

Ввиду важности определенных отделу задач, начальник нового отдела являлся одновременно и заместителем начальника ГАУ КА по специальному артиллерийскому вооружению. На эту должность был назначен военинженер 1 ранга Василий Васильевич Аборенков, как ныне представляется авторам – хороший военный инженер и талантливый организатор, незаслуженно забытый в отечественной военной истории. Авторы пытались проследить его судьбу, но различные энциклопедии, словари и справочники хранили гордое молчание о В.В. Аборенкове. Из различных источников удалось выяснить следующее: родился Василий Васильевич 29 ап-

реля 1901 года в г. Санкт-Петербург. Из служащих. Окончил 4 класса реального училища. В июле-декабре 1915 года солдат-телефонист в артиллерийской бригаде на германском фронте. В РККА с февраля 1918 года. Окончил Первые командные артиллерийские курсы (1919 г.), с 1919 года – командир батареи. Член РКП(б) с 1919 года. Участник Гражданской войны – боевые действия под Петроградом и на Восточном фронте (1919 – 1920 гг.).

После Гражданской войны проходил службу в РККА на должностях начальник связи дивизиона, командир батареи в Ленинградском военном округе. С 1924 года – в «спецкомандировке» в Кантоне (Китай). С 1925 года – командир артдивизиона в Ленинградском военном округе. В 1926 – 1930 годах учился в Военно-технической академии РККА, после чего пять лет проходил службу в одной из лабораторий академии на инженерных должностях. Затем один год был преподавателем в Военно-химической академии РККА, с 1936 года – начальник отделения Научно-исследовательского химического института РККА. В 1937 году был переведен в Артиллерийское управление РККА. Участник советско-финляндской войны (1939 – 1940 гг.). 19 мая 1940 года был назначен начальником отдела по реактивному вооружению.

Приказом НКО СССР № 0061 от 29 июля 1941 года ГАУ КА военинженер 1 ранга В.В. Аборенков назначен начальником вновь созданного Отдела специального артиллерийского вооружения ГАУ КА и заместителем начальника ГАУ КА по специальному артиллерийскому вооружению.

Постановлением Государственного Комитета Обороны № ГКО-642сс от 8 сентября

5, 6. Еще одна БМ-13-16 на шасси автомобиля ЗИС-6, захваченная частями 4-й танковой дивизии вермахта в боях 8–10 октября 1941 года, на улице Мценска. 12 октября 1941 года. Хорошо видно, что машина полностью заряжена, так что приводимая до недавнего времени информация о том, что немцы не захватили ни одной «Катюши» не совсем верна (фото из коллекции Роберта Савицкого, Польша).



1941 года, подписанным И.В. Сталиным, гвардейские минометные части М-8 и М-13 выделялись из состава артиллерии Красной Армии. Для руководства этими частями вводилась должность командующего минометными частями М-8 и М-13 с непосредственным подчинением его Ставке Верховного Главнокомандования. Постановлением на должность командующего минометными частями М-8 и М-13 назначался военинженер 1 ранга В.В. Аборенков (с освобождением от прежней должности). С 19 января 1942 года – генерал-майор артиллерии, с 25 марта 1943 года – генерал-лейтенант артиллерии.

10 апреля 1942 года за участие в разработке реактивного вооружения награжден Сталинской премией I степени. Постановлением СНК СССР № 588 от 26 апреля 1942 года, объявленном в Красной Армии приказом НКО СССР № 136 от 4 мая 1942 года, начальник Главного военно-химического управления Красной Армии и командующий гвардейскими минометными частями генерал-майор артиллерии Аборенков В.В. назначался заместителем Народного Комиссара Обороны по химической обороне и гвардейским минометным частям. Постановлением ГКО № 3266сс от 29 апреля 1943 года заместитель НКО СССР и начальник Главного военно-химического управления Красной Армии генерал-лейтенант артиллерии В.В. Аборенков освобождался от должности командующего ГМЧ СВГК, ему предписывалось целиком сосредоточиться на руководстве ГВХУ КА.

В 1942 – 1946 годах начальник Главного военно-химического управления Красной Армии. С 7 февраля 1948 года начальник кафедры взрывчатых веществ и пиротехники Военной академии химической защиты Советской

Армии. Уволен в запас 7 апреля 1948 года по статье 43 (по болезни). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Кутузова 2 степени, тремя медалями. Умер 18 августа 1954 году, похоронен на Ваганьковском кладбище (г. Москва). В вышеописанной биографии есть нестыковка по датам рождения и службы во время первой мировой войны. По книге «Русский архив. Великая Отечественная» Т-13 (2-3) (М., «Терра», 1997 г., с.412) В.В. Аборенков родился в 1896 г., а умер в 1972 г.

Отдел явился, по сути, первым органом управления новыми частями реактивной артиллерии. По штату, приложенному к приказу, отдел имел следующий состав:

- Заместитель начальника ГАУ КА (он же начальник отдела специального вооружения);
- Заместитель начальника отдела по боевой подготовке и инспектированию;
- Помощник начальника отдела по производству и снабжению;
- Отделение боевой подготовки (7 человек);
- Отделение по производству и снабжению (8 человек);
- Плановое отделение (3 человека);
- Научно-техническое отделение (3 человека);
- Секретная часть (3 человека).

Всего в отделе было 27 человек. Именно таким составом и предстояло развернуть громадный, не побоимся этого слова, объем работ.

Учитывая возросший объем работ по формированию новых частей и подразделений ГМЧ, к концу июля на территории 1-го МКАУ был сформирован Штаб формирования частей М-8 и М-13 1-го МКАУ. Сама же работа по



формированию была перенесена в Алабинские лагеря.

31 июля 1941 года вышли в свет три постановления ГОКО №№ 337сс, 338сс, 339сс по новому вооружению, подписанные И.В. Сталиным. Первое утверждало выпуск в августе 213 установок М-13 на заводах НКМ: имени Коминтерна (г. Воронеж) – 114 штук и «Компрессор» (г. Москва) – 99 штук. Второе постановление обязывало НКМ изготовить до 1 августа (включительно) три батареи (18 штук) установок М-8, а Наркомату обороны (НКО) – т.т. Яковлеву и Аборенкову в тот же день произвести полигонные испытания установки М-8, устанавливало выпуск на заводе «Компрессор» в августе месяце 240 штук установок М-8. Причем серийное производство установок М-8 разрешалось до утверждения чертежей. Кроме того, НКМ и НИИ-3 НКБ предписывалось при проектировании и изготовлении установок М-8 предусмотреть использование снарядов ВВС РС-82. Третье постановление устанавливало производство снарядов для установок М-13.

1 августа в состав войск Резервного фронта из Москвы прибыла пятая батарея (командир – старший лейтенант А. Денисов), выполнившая первый залп в 12 часов 6 августа в полосе 12-го стрелкового полка 53-й стрелковой дивизии 43 армии. За пятой батареей в первой половине августа на этот же фронт прибыли – шестая батарея (командир – старший лейтенант Н.Ф. Дятченко) и седьмая ба-

7. БМ-8-24 на шасси танка Т-60, уничтоженная немецкими войсками в ходе операции «Блау». Юго-западное направление, июль 1942 года (АСКМ).

тарей под командованием старшего лейтенанта Е.Черкасова. Пятая и шестая батареи погибли в боях под Москвой. Так же в августе на фронт были направлены 8-я (командир – лейтенант В.А. Куйбышев) и 9-я (командир – старший лейтенант Т.Н. Небоженко) отдельные батареи. 8-я – на Западный, 9-я – на Юго-Западный фронт. Все эти батареи, кроме 9-й, имели по четыре установки М-13. 9-я батарея была вооружена 6 установками М-13. 6 сентября на Западный фронт прибыла 10-я батарея (командир – старший лейтенант В.А. Смирнов) с четырьмя установками М-13. Из 1-й, 7-й и 10-й батарей 17.09.1941 г. был сформирован 42-й огмд, погибший в октябре в боях на Смоленщине. 8-я батарея была также развернута в дивизион. 9-я батарея после Киевской оборонительной операции развернута в дивизион, участвовавший в дальнейшем в обороне Одессы и Севастополя.

Таким образом, первая фаза развития организационных форм реактивной артиллерии, назовем ее условно «батарейная», была завершена. Для боевых действий Красной Армии потребовались более мощные организационные единицы. Такими единицами стали отдельные дивизионы и полки. «Дивизионно – полковая» фаза началась после того, как промышленность в соответствии с данными ей распоряжениями, начала активно производить заказанное вооружение и боеприпасы. Причем «первую скрипку» в формировании сыграл Наркомат общего машиностроения



Союза ССР, руководимый Петром Ивановичем Паршиным. По инициативе и на средства работников этого наркомата, из произведенных в августе месяце сверх плана установок и боеприпасов к ним, решением постановления ГОКО № ГКО-392сс от 4 августа начал формироваться гвардейский минометный полк М-13 имени Народного Комиссариата Общего Машиностроения. Хотя документ, по которому полк приступил к своему формированию, является первым по дате – часть получила номер не 1-й, а 9-й.

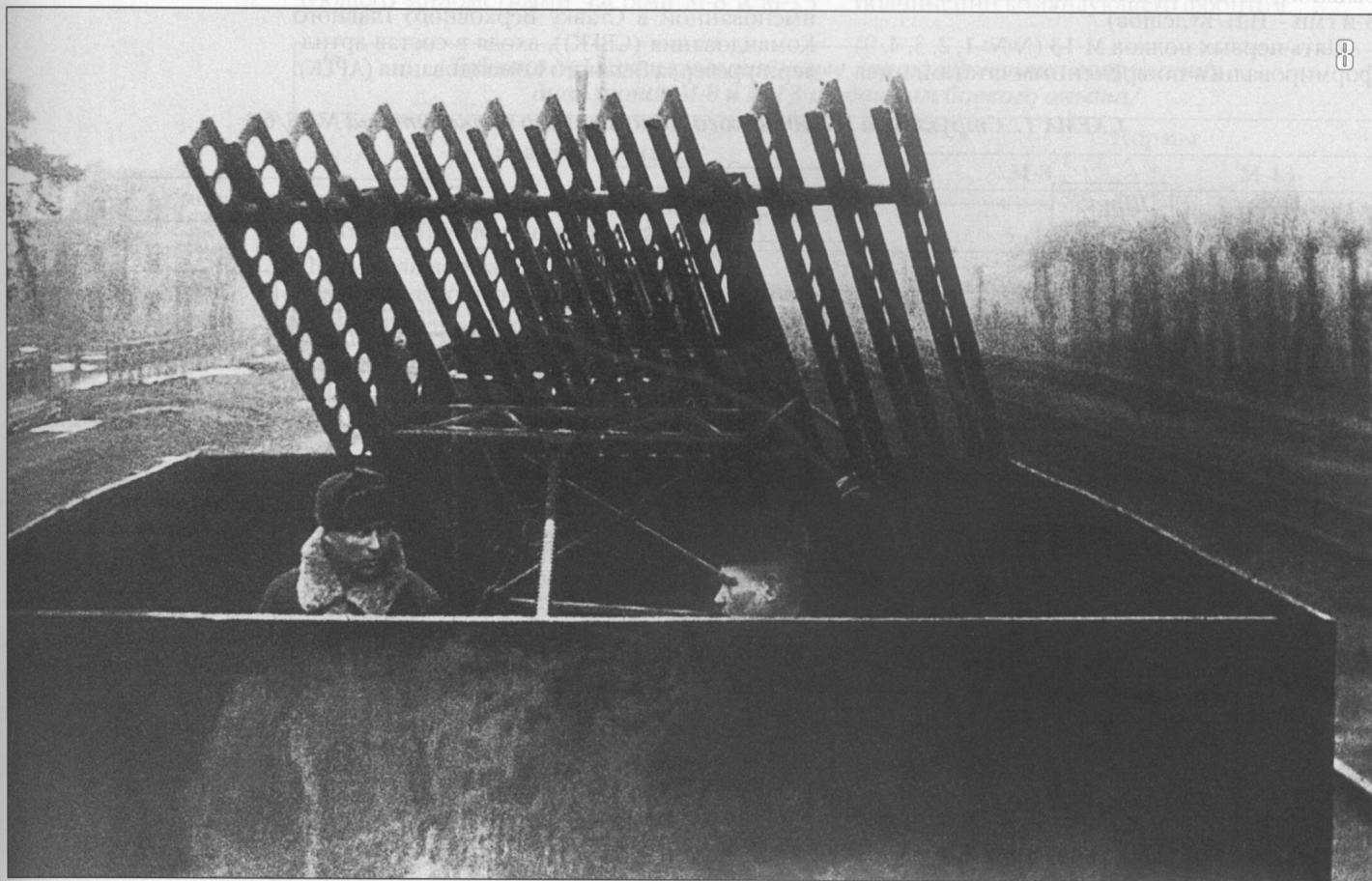
Что интересно для историка в этом маленьком постановлении? Во-первых, впервые после Гражданской войны в официальном правительственном документе в положительном смысле было упомянуто слово «гвардейский» (именно «гвардейский», а не «красногвардейский»!). Никакого разъяснения в постановлении по этому поводу не было. Просто «гвардейский» и все. Причем наименование

8. Пусковая установка М-8-24, установленная на бронеплатформе бронепоезда № 659 «Козьма Минин». Зима 1942 года (АСКМ).

метом называется артиллерийское орудие с опорной плитой, предназначенное для навесной стрельбы минами (минометными выстрелами). Баллистика снарядов М-8 и М-13 была отличной от таковой у мин ствольных минометов.

Ответ, на наш взгляд, может быть такой: зная, что вермахт имеет части с реактивными установками и называет их «минометными», руководство страной захотело назвать наши части так же. Тем самым, показав противнику, что также обладает аналогичным оружием.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК) № 04 от 8 августа в Алабинских лагерях началось формирование еще восьми гвардейских минометных полков: №№ 1, 2, 3, 4, вооруженных с установками М-13 и №№ 5, 6, 7, 8 – с установками М-8. Из-за особой секретности нового вооружения (установки М-8 и М-13 и снаряды к ним относились к изделиям «ТОС» – техники осо-



«гвардейский» предложил в своей служебной записке Сталину сам П.И. Паршин. Это уже потом, 18 сентября, И.В. Сталин приказом Наркома обороны № 308 за доблесть и мужество, проявленное в боях с захватчиками, переименовал четыре стрелковые дивизии в «гвардейские дивизии», пропустив (намеренно или нет) в приказе род войск этих дивизий – стрелковые. А пока получается, что «де-юре» и «де-факто» советская гвардия началась именно с этого постановления и именно с этого полка! Во-вторых, не было разъяснения и по вопросу наименования «минометный». По «Военному энциклопедическому словарю» (М., Воениздат, 1986 г., с. 446) мино-

бой секретности, где в одном ряду с ними стояли телемеханические танки и фугасы, радиолокационные станции РУС-1 и РУС-2, шифровальная техника, засекречивающие приборы) к подбору кадров для формирующихся частей подходили чрезвычайно тщательно и ответственно. Подбором руководящих командно-начальствующих кадров для них занимался лично член ГОКО, секретарь ЦК ВКП(б) и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков. В 1941 году при формировании первых полков ему докладывали подробные списки всего личного состава полков. Все командиры, выдвинутые на должности командиров гвардейских минометных полков, перед на-

значением имели с ним личную беседу, а начальники фронтовых оперативных групп, сформированных в сентябре 1941 года, были приняты И.В. Сталиным. Весь старший и средний командно-начальствующий состав перед назначением в ГМЧ проходили комиссию ЦК ВКП (б), после чего отделом кадров Штаба Командующего ГМЧ направлялись в части. Такой порядок подбора командно-начальствующих кадров сохранялся до середины 1944 года.

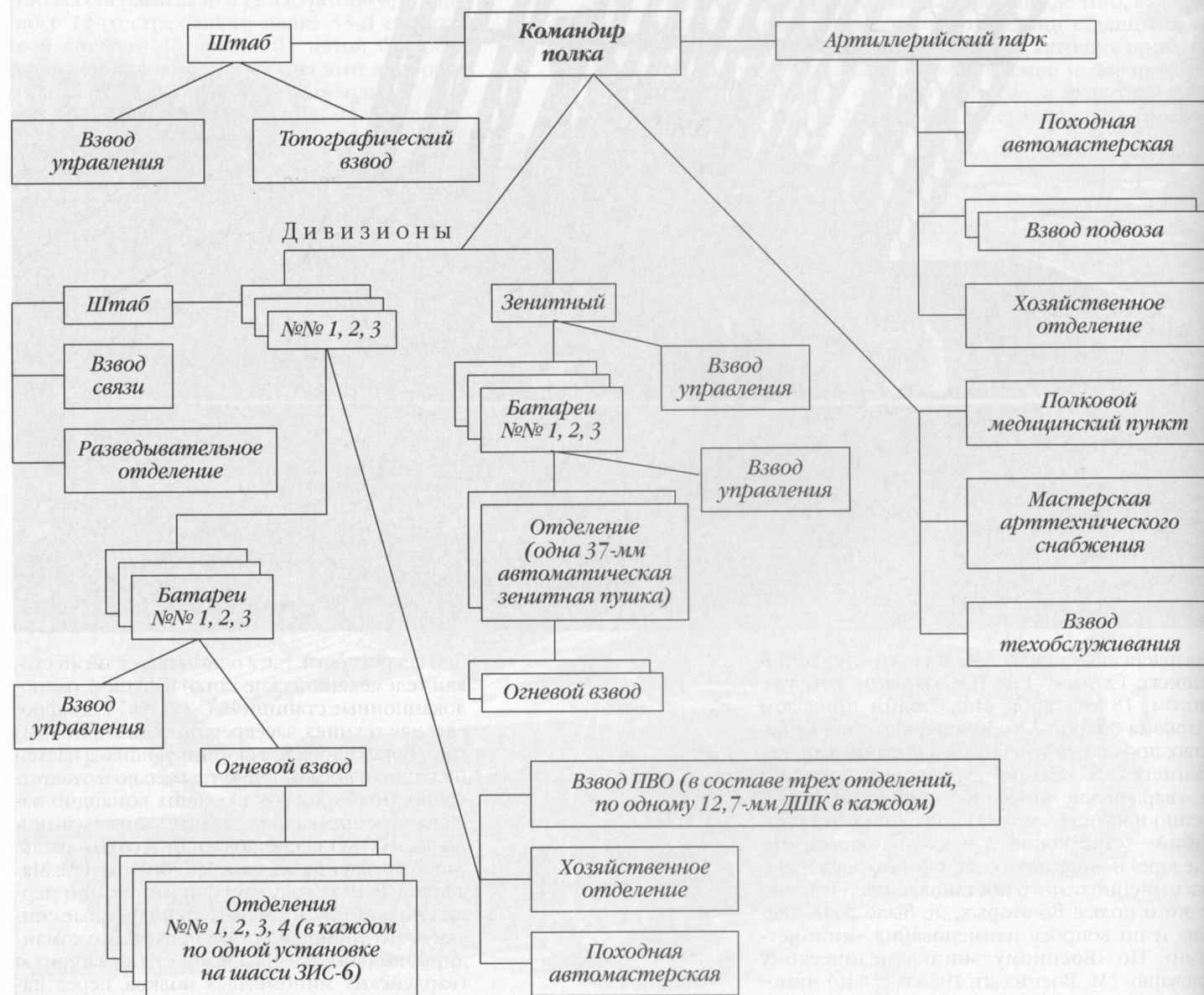
Командирами первых полков были назначены слушатели второго курса Военной академии имени М.В. Фрунзе (например, 1-й гмп – майор В.А. Шмаков, 5-й гмп – майор Л.М. Воеводин, 9-й гмп – майор И.А. Шамшин), командиры разгромленных в боях полков (например, 4-й гмп – майор А.И. Нестеренко, бывший командир 170-го арtpолка 37-й стрелковой дивизии Западного фронта) и командно-начальствующий состав из Генерального Штаба Красной Армии (например, 3-й гмп – П.Н. Кулешов).

Пять первых полков М-13 (№№ 1, 2, 3, 4, 9) формировались по временным штатам, имея

в своем составе четыре дивизиона трех батарейного состава, по 4 установки в батарее. Остальные полки формировались штату № 08/61, утвержденному НКО СССР 8 августа 1941 года. Всего в составе полка имелось: командно-начальствующего состава – 137, младшего начсостава – 260, рядового состава – 1017, боевых установок – 36, 37-мм автоматических зенитных пушек – 12, 12,7-мм зенитных пулеметов ДШК – 9, ручных пулеметов ДП – 18, автомашин: легковых – 16, грузовых – 300, специальных – 27.

Наименование полков «гвардейскими» подчеркивало то значение, которое Ставка Верховного Главнокомандования уделяла новому вооружению и подбору кадров в новые части. Полки ушли на фронт в августе – октябре 1941 года. Часть полков, ввиду отсутствия материальной части 37-мм зенитных пушек, ушла на фронт без них. Все первые батареи, дивизионы и полки подчинялись напрямую Ставке Главного Командования (позже переименованной в Ставку Верховного Главного Командования (СВГК)), входя в состав артиллерии резерва Главного Командования (АРГК).

СХЕМА 1. Структура гвардейского минометного полка штата №08/61



9 августа 1941 года были подписаны два очередных постановления ГОКО № 447сс «О производстве снарядов для установок М-13 и М-8» и № 450сс «О приделах для установок М-8 и М-13». Первое постановление утверждало дополнительную программу по выпуску снарядов к установкам М-13 и М-8 сверх ранее утвержденной распоряжениями ГОКО от 31 июля и Совета Народных Комиссаров СССР от 2 августа 1941 года. Устанавливалось произвести в августе – 55 тысяч снарядов М-13 и 25 тысяч снарядов М-8, в сентябре – 125 тысяч снарядов М-13 и 50 тысяч снарядов М-8.

8 сентября 1941 года вышло постановление ГОКО № ГКО-642сс, подписанное И.В.Сталиным, на много месяцев вперед решившее судьбу реактивной артиллерии Красной Армии. Этим документом гвардейские минометные части М-8 и М-13 выделялись из состава артиллерии Красной Армии. Для руководства этими частями вводилась должность Командующего минометными частями М-8 и М-13

с непосредственным подчинением его СВГК. При Командующем предписывалось сформировать:

- штаб в составе отделов: оперативного, обучения (боевой подготовки), формирования и кадров;

- главное Управление Вооружений минометных частей М-8 и М-13 в составе отделов: оперативно-планового, вооружений, научно-технического, снабжения, химической защиты;

- оперативные группы на основных оперативных направлениях.

По этому документу на начальника оперативной группы минометных частей М-8 и М-13 возлагалось оперативное и техническое руководство починенными частями, ответственность за сохранность материальной части и боеприпасов, за боеспособность частей, за снабжение частей вооружением и боеприпасами. При проведении боевых операций группа находится в непосредственном подчинении командующего фронтом.

Таблица №1. Эксплуатационные характеристики вооружения дивизионов М-8 и М-13 по данным боевого опыта/

Характеристики	Нормы	
	М-8	М-13
Время для развертывания дивизиона на огневой позиции (в минутах)	5–10	5–10
Время для перехода дивизиона из походного положения в боевое (в минутах)	1–2	1–2
Время на зарядание дивизиона (в минутах)	5–8	3–5
Продолжительность залпа дивизиона (в секундах)	30–40	15–20
Время на производство дивизионом повторного залпа (в минутах)	10–15	5–10
Количество залпов дивизиона (в час)	4–5	6–8
Время для оборудования боевого порядка дивизиона (в час):		
а) без открытия аппарелей:		
Летом	2–3	2–3
Зимой	4–6	4–6
б) с открытием аппарелей:		
Летом	6–8	6–8
Зимой	12–14	12–14
Скорость движения одной боевой установки (в км/час):		
по хорошей дороге	До 50–60	
по дороге средней проходимости	До 30–40	
Средняя скорость движения колонн (в км/час):		
по асфальтированной дороге	25–30	
по хорошей грунтовой дороге или шоссе	20–25	
по плохой дороге	5–10	
ночью с зажженными фарами	15–20	
ночью с потушенными фарами	5–10	
Суточный переход частей (в километрах):		
нормальный по хорошей дороге	150–200	
форсированный по хорошей дороге	200–250 (до 300)	
Запас хода боевых установок с одной заправкой горючего (в километрах)	150–200	
Длина колонны дивизиона (в метрах):		
при 8 боевых установках	Около 900	
при 12 боевых установках	Около 1200	



Постановлением на должность Командующего минометными частями М-8 и М-13 назначался военинженер 1 ранга В.В. Аборенков (с освобождением от прежней должности). При Командующем утверждался Военный Совет в составе бригадного комиссара П.А. Дегтярева, заведующего отделом ЦК ВКП (б) Л.М. Гайдукова и секретаря Московского обкома ВКП (б) Н.П. Фирюбина.

Руководство артиллерией Красной Армии ревниво отнеслось к такому резкому повышению в должности своего бывшего подчиненного, военному артиллеристу и химику по образованию, полковнику (в переводе с «инженерского» звания) по чину. Сейчас трудно установить первопричину дальнейшего неприязненного отношения некоторых военачальников к В.В. Аборенкову и его сослуживцам. Одно то, что при жизни некоторых маршалов и главных маршалов артиллерии в специализированных военных изданиях по артиллерии фамилия генерал-лейтенанта артиллерии В.В. Аборенкова вообще не упоминалась – говорит о многом.

Эстафета неприятия деятельности командования гвардейскими минометными частями СВГК в годы войны после смерти этих военачальников была передана далее. Иначе ничем, кроме этого, нельзя объяснить то, что даже в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941 – 1945», изданной в честь 40-летия Победы, первом томе «Советской военной энциклопедии» (М., Воениздат, 1990 г.) и кратком справочнике под редакцией О.А.Ржешевского «Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941 – 1945» (М., Республика, 1995 г.) не нашлось места для статей о нем. И только в статье Виталия Мороза в газете Министерства Обороны РФ «Красная Звезда» от 14 июля

2001 года «Катюша»: через драму к триумфу» было впервые сказано о роли В.В. Аборенкова в создании реактивной артиллерии и гвардейских минометных частей.

Каких только чудных фактов ни приводят в своих воспоминаниях артиллерийские начальники о командующем Аборенкове. Командующий артиллерией Красной Армии в годы войны Н.Н. Воронов в своих мемуарах всего два раза упоминает о В.В. Аборенкове. И оба раза вспоминает о Аборенкове негативно. Цитируем по книге «На службе военной» (М., Воениздат, 1963 г., с. 366): «...Он (И.В. Сталин – *прим. авторов*) приказал вызвать командование гвардейских минометных частей, подчинявшихся непосредственно Ставке. Когда генералы В.В. Аборенков и Л.М. Гайдуков прибыли, им объявили, что гвардейские минометные части передаются в полное подчинение командующего артиллерией Красной Армии. Те пытались возражать, но их доводы отмени...». К счастью своему историю мы изучаем не только по воспоминаниям, но еще и по документам. А все потому, что человеческая память может подвести. Подвела она в данном случае и автора цитируемых воспоминаний. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде № 644 (Государственный Комитет Обороны), опись № 2, дело № 164, лист № 8, хранится докладная записка на имя И.В. Сталина за номером М-410 от 29 апреля 1943 года (буква «М» означает, что эта бумага была из секретариата Г.М. Маленкова – *прим. авторов*). В ней говорится следующее: «...Представляем на Ваше утверждение проекты постановлений ГОКО: 1) О подчинении Гвардейских минометных частей Командующему Артиллерией Красной Армии;...». Записку подписали

9, 10. БМ-13-16 на шасси трактора СТЗ-5 НАТИ ведет огонь по немецким позициям. Район Сталинграда, январь 1943 года. Хорошо виден дымный след от выстрелов, так как до 1943 года снаряды для «Катюш» снаряжались отечественными порохами. С применением порохов и их компонентов, полученных по ленд-лизу, количество дыма при стрельбе уменьшилось (АСКМ).

Мастерская
артистического
стиля жизни

Вход
техобслуживания

Г.М. Маленков, Н.Н. Воронов и В.В. Аборенков. Все выше написанное говорит о том, что вопрос о подчинении ГМЧ Командующему артиллерией Красной Армии заранее был решен в согласии между всеми заинтересованными сторонами. И.В. Сталину докладывали уже согласованные предложения, чтобы он принял окончательное решение. И это означает, что описанного выше конфликта не было! А иначе, зачем было писать бумагу со своими предложениями, когда Сталин все уже решил за всех и устно довел свое решение до заинтересованных лиц?!

В опубликованных фрагментах воспоминаний начальника ГАУ КА Н.Д. Яковлева (см. «Военно-исторический журнал» № 5 за 2002 год, с.30 – 35) Г.М. Маленкову и В.В. Аборенкову высказываются претензии иного рода. Цитируем: «...Не без его (Г.М. Маленкова – *прим. авторов*) вмешательства гвардейские минометные части были отделены от ГАУ и получили самостоятельный статус с военным советом во главе. ...Не могу до сих пор не удивляться явной нескромности Аборенкова и его ближайших помощников. Весь центральный аппарат Наркомата обороны работал, не покладая рук, делая все возможное, что было в человеческих силах. При этом люди даже не помышляли о фронтовой «прописке», так как непосредственно в боях не участвовали. Аборенковцы же разместившись в одном из столичных зданий того же Наркомата обороны, нарекли себя фронтовиками со всеми вытекающими отсюда льготами. ...Ясно было и то, что люди, занимавшиеся новой и, безусловно, грозной для врага техникой, недостаточно компетентны. Зато они очень энергич-

но взялись за эксплуатацию того эффекта, который получила «катюша» на фронте. И вот я грешным делом думаю, что не без наущничества Маленкову, а через последнего Верховному они, аборенковцы, вывели себя в самостоятельные руководители нового вида грозной техники. При этом ими в первую очередь руководили амбиции, а не соображения сверхсекретности и особой роли РС. Они во всю пользовались ситуацией, дававшей им козыри в связи с тем, что командующие фронтами и даже начальники артиллерии недостаточно знали эту технику...».

Насчет столичного здания – правда. Адрес размещения аппарата Командующего минометными частями Ставки Главного Верховного Командования (так было написано на уголовой печати аппарата Командующего ГМЧ – *прим. авторов*) был такой – г. Москва, Красная площадь, 2-й дом НКО СССР. Но ведь все управления Наркомата обороны размещались тогда только в столице. Ни в Московской области, ни в других городах их не было (за исключением эвакуации в г. Куйбышев). А так как аппарат Аборенкова был в составе НКО СССР, то где же он должен был размещаться, как не в столице?

Авторам было интересно разобраться и со второй «претензией» и они просмотрели все приказы НКО СССР и постановления ГОКО за 1941 – 1942 годы. Результаты их поисков таковы:

– только 25 января 1942 года Ставка ВГК издала приказ № 066, в котором всему начальствующему составу (высшему, старшему, среднему и младшему) гвардейских минометных частей с 1 января устанавливались полутор-



11, 12. БМ-13-16 на базе трактора СТЗ-5 НАТИ из состава 5-го гвардейского минометного полка, брошенные при отступлении частей Красной Армии под Харьковом. Юго-Западный фронт, май 1942 года. На направляющих машины на фото 11 установлены снаряды (АСКМ).

ные, а бойцам двойные оклады содержания. Напомним, что остальные гвардейские части и соединения, а также курсантские стрелковые бригады, части и соединения ударных армий Красной Армии получали такие деньги уже несколько месяцев;

– приказом СВГК № 0048 (пункт 23) от 9 марта 1942 года оперативным группам ГМЧ фронтов и армий, 1-му Московскому Краснознаменному гвардейскому минометно-артиллерийскому училищу и Штабу минометных частей с 1 марта устанавливался полуторамесячный оклад содержания, и на них распространялись все льготы и преимущества, предоставляемые гвардейским частям. Приказ был подписан И.В. Сталиным и Б.М. Шапошниковым;

– приказом НКО СССР № 00244 от 26 ноября 1942 года (Приложение № 2 «Мероприятия по материальному обеспечению гвардейских минометных частей», пункт 11) 2-му Омскому гвардейскому минометно-артиллерийскому училищу, постоянному составу Штаба формирований ГМЧ, учебных бригад и учебного автополка, работникам Главного управления гвардейских минометных частей – выплачивать с 1 ноября 1942 года полуторамесячный оклад содержания и распространить на них все льготы и преимущества, предоставляемые гвардейским частям. Приказ подписал Сталин.

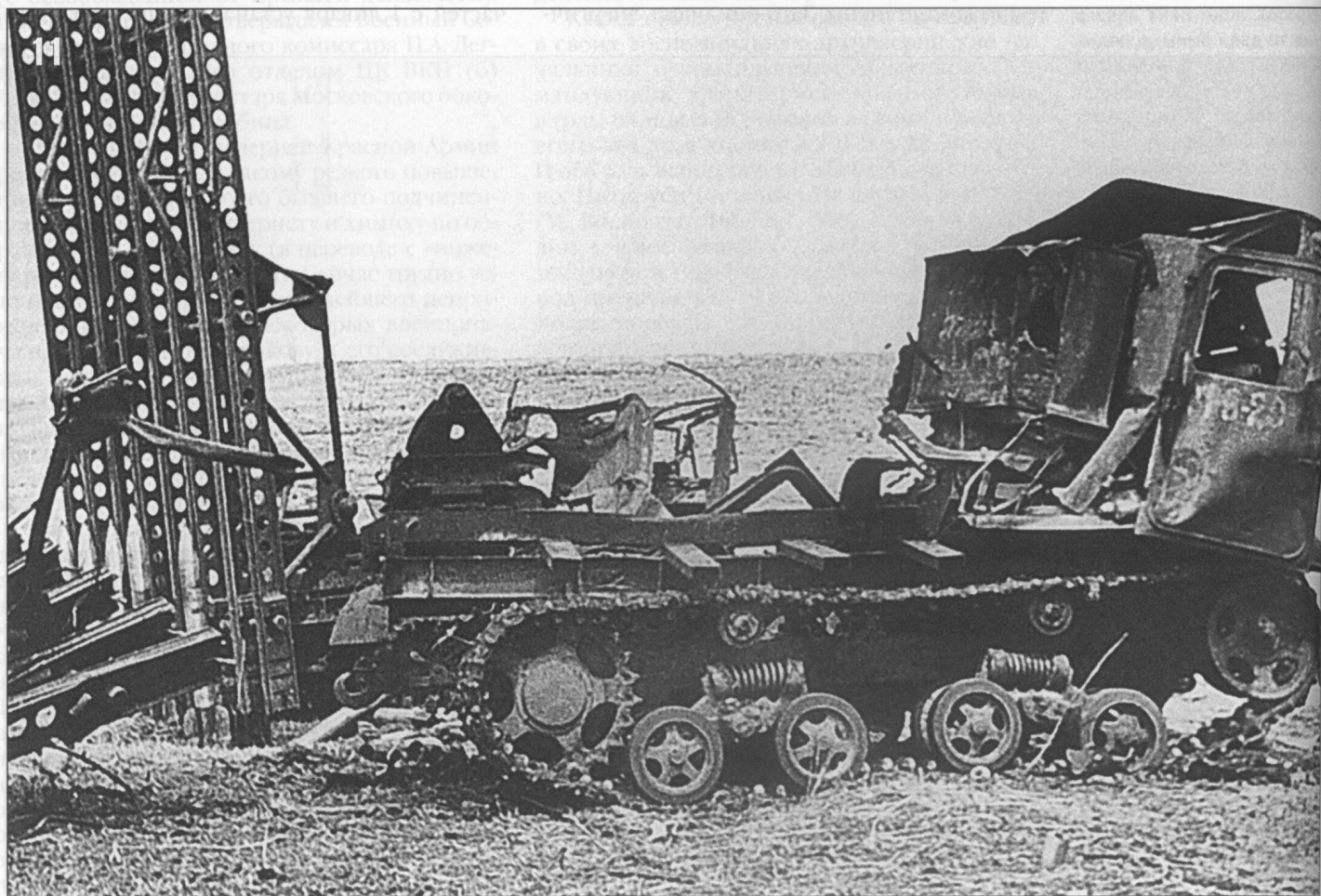
Как говорится – без комментариев. Командование ГМЧ сумело, говоря сегодняшним языком, «пробить» льготы для своих подчиненных. Поэтому можно понять Н.Д. Яковлева – училища находились на Урале и в Сибири, Штаб и ГУВ в Москве, учебные части

в Москве и Горьком, а зарплата для них как у фронтовых гвардейских частей!

К слову сказать, аппарат у товарища Аборенкова был очень небольшой. По первоначальному штату № 01/137 в его составе было 146 человек военнослужащих всех категорий и 25 человек вольнонаемных, 2 штабных автобуса, 2 пикапа, 8 легковых автомашин.

По поводу профессионализма «аборенковцев» можно вести полемику сколь угодно долго, но авторам представляется довольно сложным, работая в прямом подчинении у товарища Сталина, быть непрофессионалом. Это вам не нынешнее время. Тогда за непрофессионализм отвечали, сами знаете как – погонями, а иногда еще и вместе с головой. Видимо не зря Родина присвоила Василию Васильевичу Аборенкову 19 января 1942 года воинское звание генерал-майора артиллерии, а 25 марта 1943 года – генерал-лейтенанта артиллерии.

К тому же, все сделанное командованием гвардейских минометных частей (ГМЧ) вызывает, по меньшей мере, уважение. Начав практически с чистого плаца и казарм в 1-м МКАУ да с нескольких установок М-13, командование ГМЧ сумело выполнить в кратчайшие сроки поставленную Ставкой ВГК задачу: сформировать новый род войск – Гвардейские минометные части Ставки Верховного Главного Командования. Пришло к правильному выводу о том, что части и соединения удобнее и выгоднее формировать и восстанавливать в едином центре. Там, где сосредоточена основная производственная база по выпуску установок и снарядов, где мощные ремонтные предприя-



тия. Там, куда можно добраться даже своим ходом со всех действующих фронтов (что и делалось) и из второй крупной производственной базы – Горьковского промышленного узла. Таким центром стал город Москва. Именно здесь прошли формирование большинство соединений и частей гвардейских минометчиков, именно сюда на восстановление после понесенных потерь с фронтов возвращались части и соединения ГМЧ.

Как результат всей деятельности аппарата командующего ГМЧ – за короткий срок был создан компактный и мощный род артиллерии (в войну максимальная численность ГМЧ не превышала 160.000 человек), который, выйдя из артиллерии РГК, в дальнейшем вернулся в ее же состав.

Следующими постановлениями ГОКО происходило усиление минометных частей М-8 и М-13 СВГК. Постановлением №№ 643сс от 8 сентября в районе г. Сталино УССР (ныне г. Донецк) создавалась к 15 сентября Южная оперативная группа минометных частей М-8 и М-13 (начальник – бывший командир 5-го гмп майор Л.М. Воеводин). В распоряжения начальника группы выделялись 2-й гмп и один дивизион 5-го гмп. Утверждался штат группы в составе: командование, штаб, артиллерийский склад, мастерская по сборке выстрелов, авторота для подвоза боеприпасов, караульная рота со взводом ПВО, подразделения обслуживания. Всего – 270 человек. Формирование производилось при Штабе формирований 1 МКАУ с дальнейшей переброской в назначенный район.



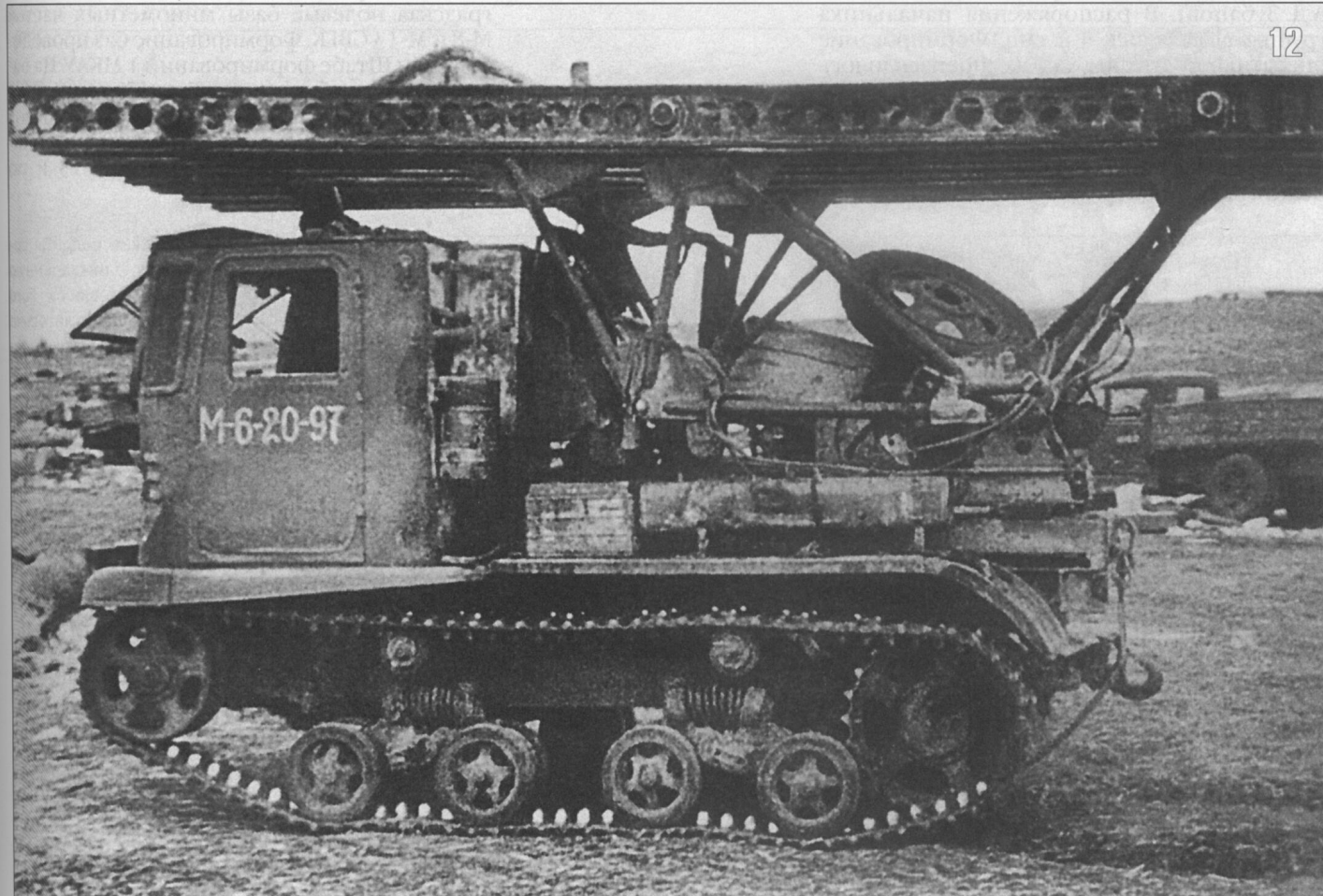
Командующий гвардейскими минометными частями генерал-лейтенант В.В. Аборенков (фото 1943 года).

Постановлением № 648сс от 9 сентября в районе г. Торжок к 12 сентября формировалась Северо-Западная оперативная группа минометных частей М-8 и М-13 (начальник – подполковник П.Н. Кулешов). В распоряжения начальника группы выделялись 3-й гмп и первый дивизион (2-х батарейного состава) 5-го гмп. Утверждался штат группы. Формирование производилось так же при Штабе формирований 1 МКАУ.

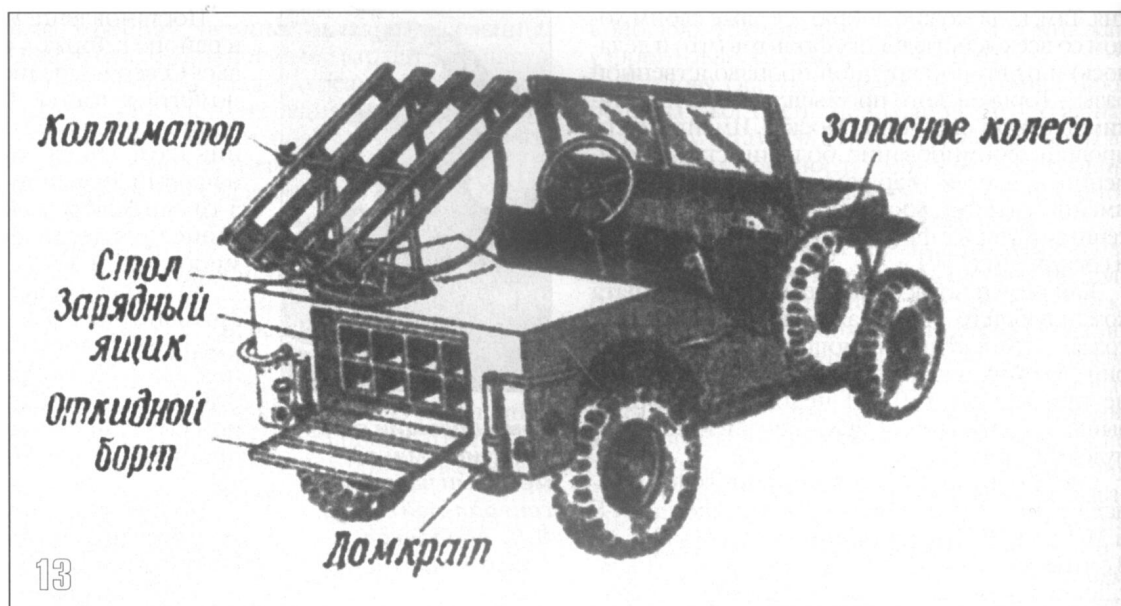
10 – 12 сентября 1941 года на Софринском артполигоне НКБ проводились испытания с целью установления возможности применения танка Т-60, трактора СТЗ-5 и вездехода ЗИС-42 для монтажа установки М-13. Основной вывод испытаний – все шасси одинаково приемлемы для монтажа. Выбор ГМЧ пал на трактор СТЗ-5.

Постановлением ГОКО № 658сс от 11 сентября все пять полков М-13, сформированные по временному штату, переводились на штат № 08/61, а освободившиеся после организационных мероприятий четвертые дивизионы обращались на формирование к 20 сентября 1941 года при Штабе формирований 1 МКАУ двух новых гвардейских минометных полков М-13 №№ 10, 11.

Другим постановлением ГОКО № 659сс от 11 сентября по штату Северо-Западной оперативной группы в районе г. Курск к 12 сентября формировалась Оперативная группа минометных частей М-8 и М-13 Брянского фронта (начальник – полковник Ф.Н. Скугаревский). В распоряжения начальника группы выделялись 7-й гмп. Начальнику группы подчиня-



13. Установка для запуска снарядов М-8 на автомашине «Виллис». 1942 год (музей РВСН).



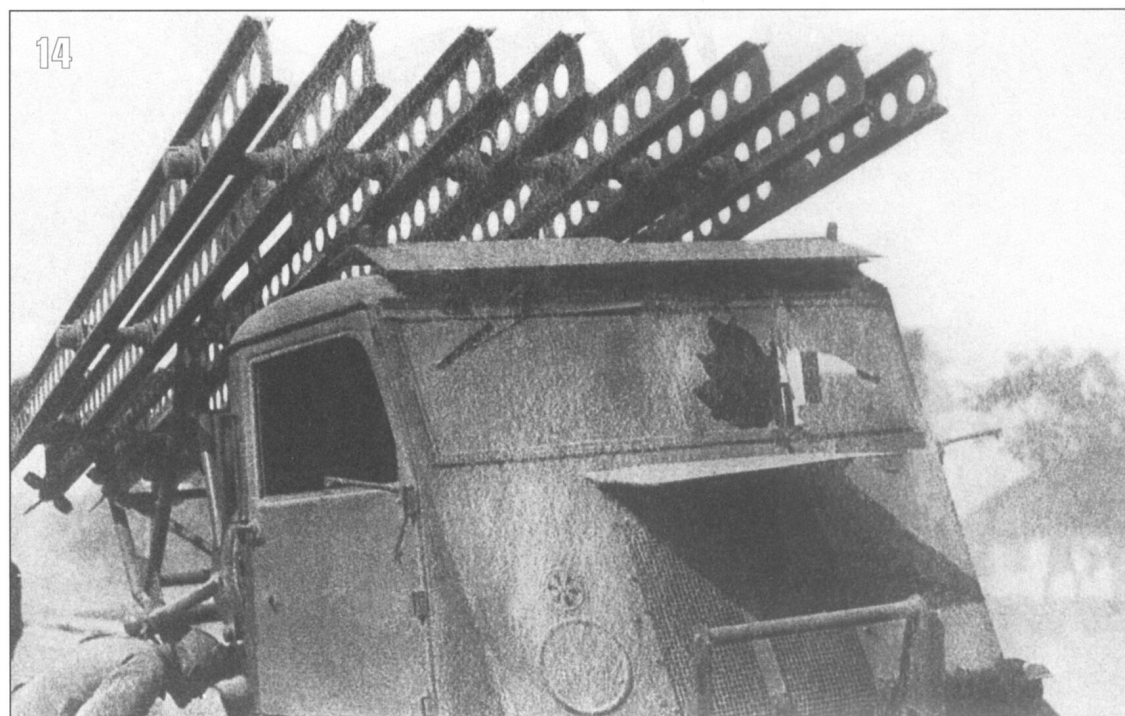
лись 1-й и 2-й дивизионы 1-го гмп. Для полного укомплектования 1-го гмп в распоряжение начальника группы выделялись штаб и 3-й дивизион 1-го гмп. Формирование оперативной группы производилось при Штабе формирований 1 МКАУ с дальнейшей переброской в назначенный район.

Постановлением ГОКО № 672сс от 14 сентября по штату Северо-Западной оперативной группы в районе г.Харьков к 16 сентября формировалась Юго-Западная оперативная группа минометных частей М-8 и М-13 (начальник – бывший командир 8-го гмп полковник А.Д. Зубанов). В распоряжения начальника группы выделялись 4-й гмп. Формирование оперативной группы так же производилось при Штабе формирований 1 МКАУ.

Постановлением ГОКО № ГКО-693сс от 20 сентября в г. Череповец по штату Северо-Западной оперативной группы была образована Ленинградская оперативная группа миномет-

ных частей М-8 и М-13 СВГК (начальник – полковник Дегтярев М.Ф., член Военного Совета – бригадный комиссар Шумилин Е.Ф., начальник штаба – подполковник Юсупов Б.А.). В распоряжение начальника группы был выделен 9-й гмп, один дивизион М-8 и один дивизион М-13 из 54 армии, две батареи М-13, действующие в Ленинграде. Группа формировалась к 22 сентября там же, где и все ранее упомянутые группы.

Постановлением № ГКО-694сс от 20 сентября для хранения выстрелов были сформированы Центральная, Вологодская и Сталинградская полевые базы минометных частей М-8 и М-13 СВГК. Формирование баз проводилось при Штабе формирований 1 МКАУ. На базах к 1 – 5 октября должно было быть сосредоточено: на Центральной – 20.000 выстрелов М-13 и 40000 – М-8, на каждой из периферийных баз – по 10000 выстрелов М-13 и по 20000 – М-8.



14. Немецкие солдаты осматривают захваченную БМ-13-16 на шасси Ford WOT-8. Предположительно 1942 год. В советских документах этот грузовик именовался «Форд-Канадский». (АСКМ).



15, 16. Две БМ-8-36 на шасси автомобиля ЗИС-6, захваченных немецкими войсками. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. Обратите внимание, что на направляющих обеих машин установлены снаряды (АСКМ).





17. Батарея БМ-13-16 на шасси автомобиля Studebaker US6 готовится нанести удар по скоплению немецких войск. 1-й Белорусский фронт, март 1945 года (АСКМ).

18. Колонна БМ-13-16 на шасси Studebaker US6 из состава 4-го гвардейского минометного полка проходит по улице Ростова. Лето 1943 года (музей РВСН).



19. Группа бойцов и командиров одного из гвардейских минометных полков, награжденных орденами и медалями. действующая Армия, лето 1944 года. На заднем плане БМ-13-16 на шасси автомобиля Studebaker US6 (АСКМ).

Базы имели следующую структуру:

Центральная – командование, операционное отделение, отделы хранения, мастерская сборки выстрела, автобатальон (три роты и автомастерские), рота охраны, подразделения обслуживания, санитарная часть, транспортное отделение, мастерская литер «Б», хозяйственное отделение. По штату имелось: 651 чел., 10 спаренных и 15 ручных пулеметов, автомашин: легковых – 2, «Пикап» – 6, грузовых – 140, специальных – 8, автоцистерн – 6, тракторов – 5.

Вологодская и Сталинградская полевые базы отличались уменьшенным составом. В каждой из них имелось по: 261 чел., 2 спаренных и 9 ручных пулеметов, автомашин:

Они могли вести огонь только начиная с дистанции 3,5 километра. Новую установку предлагалось принять на вооружение. 28 сентября Аборенков сообщает Сталину, что 27 сентября на Софринском полигоне были успешно испытаны боевые машины М-8 на танке Т-60 (Т-40), спроектированные НИИ № 3 НКБ и заводом «Компрессор» Наркомобщемаша.

Постановлением ГОКО № ГКО-726сс от 30 сентября 1941 года на вооружение Красной Армии принимались новые образцы пусковых установок – боевая машина М-8 на танке Т-60 и боевая машина М-13 на тракторе СТЗ-5. Кроме того, командующему минометными частями СВГК предписывалось к 30 октября 1941 года сформировать при Штабе форми-



легковых – 1, «Пикап» – 2, грузовых – 49, специальных – 6, автоцистерн – 3, тракторов – 2.

25 сентября 1941 года военинженер 1 ранга В.В. Аборенков докладывает И.В. Сталину о том, что действующие на фронте боевые машины М-13, смонтированные на шасси трехосного автомобиля ЗИС-6, в осенних условиях резко снизили свою проходимость. С целью повышения подвижности минометных частей М-8 и М-13 была разработана машина М-13 на шасси трактора СТЗ-5. Проведенные Софринским артполигоном НКБ дали положительные результаты как по проходимости по любому виду грунта, так и по прочности и баллистическим свойствам. Особо отмечалось, что новая установка могла вести огонь на близких дистанциях. Установки М-13 на шасси ЗИС-6 такой возможности не имели.

рований 1 МКАУ шесть полков М-8 и М-13: 12-й М-8 на шасси ЗИС-6, 13-й М-13 на шасси ЗИС-6, 14-й и 16-й М-8 на танке Т-60, 15-й и 17-й М-13 на тракторе СТЗ-5.

Первые бои гвардейских минометных полков выявили следующую особенность их применения. Прибывшие на фронт полки немедленно по-дивизионно расчленились, дивизионы придавались армиям или дивизиям, а управление полка занималось функциями обеспечения боеприпасами и вопросами контроля. Стремление командующих армиями придавать дивизионы гвардейских минометных полков стрелковым дивизиям, действующим на важнейших направлениях, привело к тому, что управления полков оказались полностью исключенными из процесса управления подчиненными подразде-



лениями. Дивизионы, формально оставаясь в составе полков, действовали на значительном расстоянии от управлений полков, становились все более и более отдельными в полном смысле этого слова. Внешне эффективные залпы этих подразделений оказались хорошим способом поддержания боевой устойчивости обороняющихся советских войск. В результате отдельный дивизион оказался более жизненно необходимым для стрелковых войск в данное время, чем полк. Получилось, что на нынешнем этапе наиболее рациональной формой организации минометных частей М-8 и М-13 стал отдельный гвардейский минометный дивизион. Поэтому с сентября 1941 года на фрон-

тах происходило формирование дивизионов из отдельных батарей.

3 октября 1941 года Наркомом обороны были утверждены штаты фронтовых оперативных групп ГМЧ. По штату № 02/164 содержались оперативные группы Северо-Западного, Брянского, Юго-Западного и Ленинградского фронтов (схема 2).

В составе оперативной группы было: командно-начальствующего состава – 65, младшего начсостава – 43, рядового состава – 264, пулеметов: ручных ДП – 6, комплексных «М-4» – 6, автомашин: легковых – 5, грузовых – 74, специальных – 5. По штату № 02/165 содержалась оперативная группа ГМЧ Южного фронта (схема 3).

20. Заряжание снарядами установки М-13-16 на шасси автомобиля Chevrolet G-7117 84-го Краснознаменного Новозыбковского гвардейского минометного полка гвардии капитана А.Г. Варакина. Ноябрь 1943 года (АСКМ).

СХЕМА 2

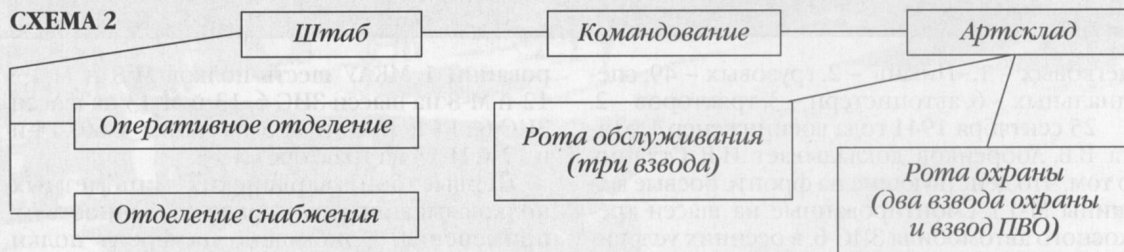
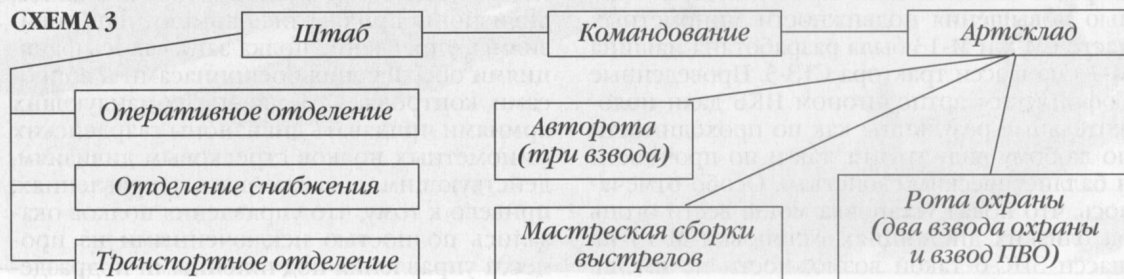


СХЕМА 3





21

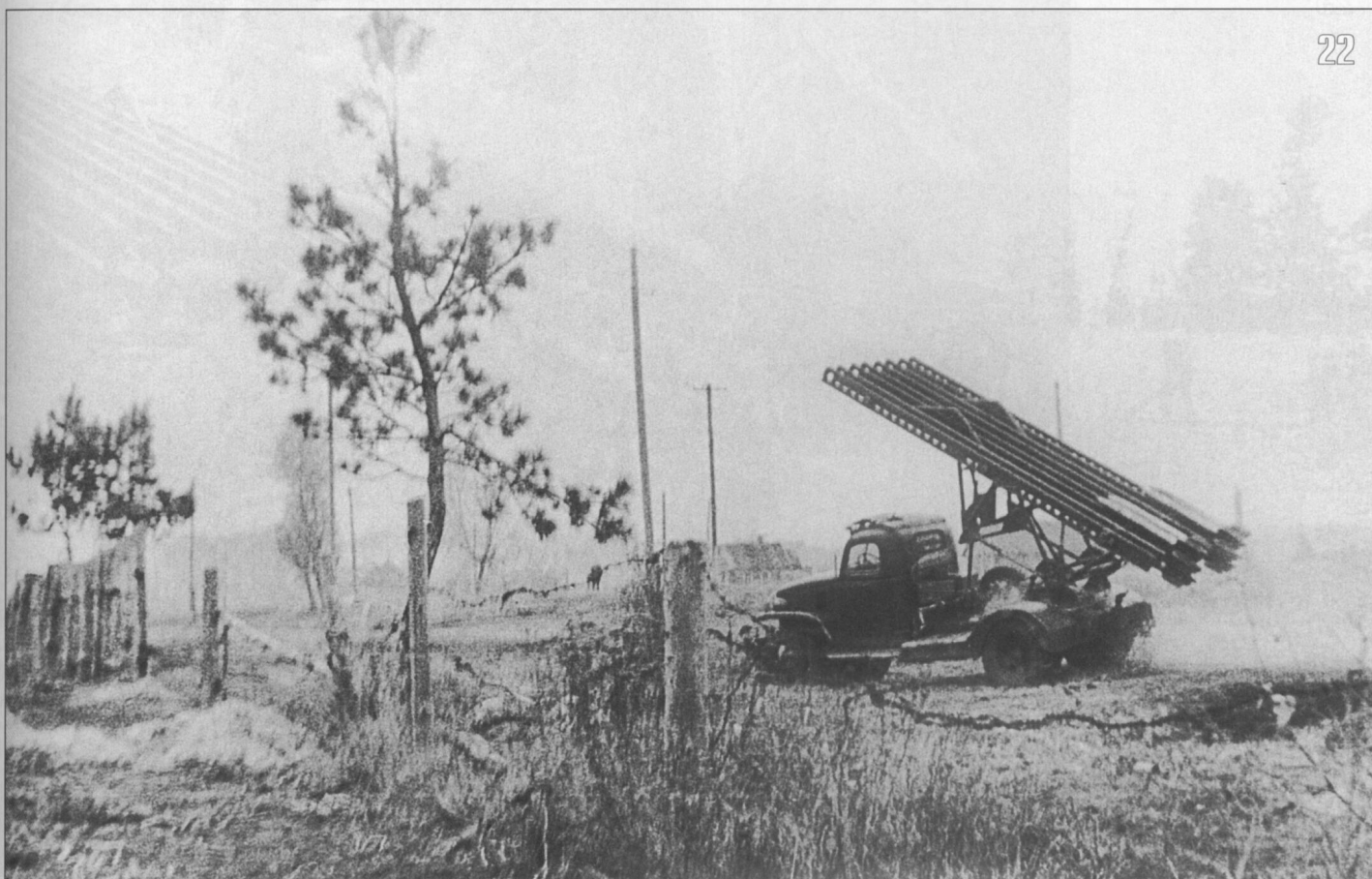
21. Батарея БМ-8-36 на шасси автомобиля ЗИС-6 ведет огонь по противнику. Весна 1942 года (АСКМ).

22. Залп БМ-13-16 на шасси автомобиля Chevrolet G-7117 84-го Краснознаменного Новозыбковского гвардейского минометного полка гвардии капитана А.Г. Вараксина. Ноябрь 1943 года (АСКМ).

Всего в оперативной группе имелось: командно-начальствующего состава – 67, младшего начсостава – 43, рядового состава – 270, пулеметов: ручных ДП – 6, зенитных комплексных «М-4» – 6, автомашин: легковых – 5, грузовых – 74, специальных – 5.

В октябре 1941 года, когда фронт приблизился к Москве, было принято решение о переводе штаба формирования в г. Арск Татарской АССР. Но уже во второй половине октября 1941 года в целях ускорения процесса формирования частей и подразделений ГМЧ, в первую очередь для Московской зоны обороны, принято решение о создании второго штаба формирования ГМЧ непосредственно

в Москве (в Лефортово). Этот штаб был организован 23 октября 1941 г. по временному штату, утвержденному Военным Советом МВО, и далее формированием ГМЧ одновременно занимались два штаба формирования – в Москве и Арске. Первым начальником штаба формирования ГМЧ СВГК в Москве был назначен бывший командир 1-го гмп подполковник В.А. Шмаков, военным комиссаром штаба стал батальонный комиссар В.П. Порошин. Штаб разместился в бывшей средней школе № 443 на шоссе Энтузиастов. Для размещения формируемых частей Московский совет выделил несколько школьных зданий и других пустующих помещений. В них



22

(а также на территории 1 ГМКАУ) прошло формирование практически всех частей ГМЧ в 1942 – 1943 годах.

Штаб в Арске с ноября 1941 года по февраль 1942 года формировал отдельные гвардейские минометные дивизионы (только штатный личный состав без техники) и направлял их железнодорожными эшелонами в Горький, где дивизионы получали автомашины и своим ходом следовали в Москву для укомплектования боевыми установками и проведения боевых стрельб на Алабинском и Софринском полигонах.

Постановлениями ГОКО № 828сс от 22 октября и № 833сс от 25 октября в состав утвержденной новой организации отдельной стрелковой бригады и стрелковой дивизии вводились соответственно – батарея РС (81 чел., 4 установки М-8 или М-13) и отдельный дивизион РС (191 чел., 8 установок М-8 или М-13).

5 – 7 ноября 1941 года на участке 222-й стрелковой дивизии (район д. Таширово Наро-Фоминского района Московской области) проводились испытания опытного образца новой установки М-8-16, разработанной НИИ-3 НКБ. Установка представляла собой одноосный прицеп, на котором было смонтировано 8 двухметровых спарок – направляющих под снаряд М-8. Боевая установка была снабжена механизмом горизонтирования в виде двух подъемных винтов с лапами. Наводка в вертикальной и горизонтальной плоскости осуществлялась при помощи специального поворотного и подъемного механизмов. Прицельное приспособление

типа М-5, пиропистолет – нового упрощенного типа. Воспламенение пиропатронов осуществляется при помощи штатного пускового прибора и аккумулятора, смонтированного на установке. Установка весила около 400 кг и перевозилась, как прицеп, к полугорюхотонной автомашине с полным залпом на установке и с запасом снарядов на машине для пяти залпов (80 снарядов). Остальные тактико-технические характеристики установки были такими: залп – 16 снарядов, предельная дальность стрельбы – 5300 м, предельные углы возвышения: минимальный – 5 градусов, максимальный – 50 градусов, горизонтальный угол обстрела – 10 градусов. По огневым точкам и живой силе противника, расположенным в самой д. Таширово и в овраге северо-западнее ее, было сделано 4 залпа. Причем три залпа было произведено 6 ноября с установки, буксируемой автомашиной, и один залп – 7 ноября с установки, буксируемой тройкой лошадей с передком от 45-мм противотанковой пушки.

Постановлением ГОКО № 889сс от 11 ноября 1941 года для обеспечения вновь формируемых стрелковых бригад и стрелковых дивизий минометными частями М-8 и М-13 в городах Арск и Казань формировались:

– для стрелковых дивизий – 80 отдельных гвардейских минометных дивизионов М-8 и М-13 двухбатарейного состава с окончанием формирования: к 15 декабря 1941 года – 25 дивизионов, к 15 января 1942 года – 30 дивизионов, к 15 февраля 1942 года – 25 дивизионов;

23, 24. Процесс заряжания снарядами М-13 установки М-13-16 на шасси Studebaker US6. Центральный фронт, лето 1943 года (АСКМ).



– для стрелковых бригад – 75 отдельных гвардейских минометных батарей М-8 и М-13 с окончанием формирования – к 1 августа 1942 года.

Кроме того, постановление предписывало командующим войсками МВО и ГМЧ на базе Московского штаба формирования сформировать к 15 ноября 1941 года 15 отдельных гвардейских минометных дивизионов М-8 и М-13 двухбатарейного состава (без взводов ПВО).

Подразделения формировались по прилагаемому к постановлению штатам. Отдельный дивизион стрелковой дивизии имел в своем составе – командование, штаб (командование, отделение разведки, взвод связи), взвод ПВО и ПТО (два отделения зенитных пушек и отделение пулеметное), две батареи (в каждой – командование, взвод управления (отделение разведки, отделение связи, отделение радиосвязи), огневой взвод), взвод боепита-

24



ния, походная мастерская типа «А», хозяйственное отделение. Всего в дивизионе: 260 чел., установок М-8 или М-13 – 8, автомашин: легковых: М-1 (или «Пигмей») – 2, грузовых: ГАЗ-АА – 10, ЗИС-5 под боеприпасы – 14 (или ГАЗ-АА – 22), ЗИС-5 – 3, автокухню – 1, мастерскую типа «А» – 1, мотоцикл Л-72 – 1, санитарная машина – 1, бензозаправщик или грузовых ГАЗ-АА с контейнером – 2, тракторов СТЗ-5 – 3, пулеметов: станковых 12,7-мм – 2, ручных ДП – 4, пистолетов-пулеметов – 15, винтовок – 50, пистолетов – 68, радиостанций РБ – 6, телефонных аппаратов – 15, кабеля одно-

проводного – 40 км, стереотруб больших – 3, биноклей 6х30 – 16, бусселей – 5.

Отдельная батарея стрелковой бригады имела в своем составе – командование, взвод управления (отделение разведки, отделение связи), огневой взвод, отделение подвоза боеприпасов, хозяйственное отделение. Всего в дивизионе: 260 чел., установок М-8 или М-13 – 4, автомашин: легковых «Пигмей» – 1, грузовых: ЗИС-5 – 1, ГАЗ-АА – 15, тракторов СТЗ-5 – 1, пулеметов: ручных ДП – 1, пистолетов-пулеметов – 15, винтовок – 24, пистолетов – 20, телефонных аппаратов – 5, кабеля

25, 26. Продолжение сюжета на фото 23 – 24: подготовка БМ-13-16 к залпу. Центральный фронт, лето 1943 года. Хорошо видно, что для подъема и установки снарядов на направляющие требовались большие физические усилия расчетов (АСКМ).





27. Гвардии капитан А.Г. Вараксин ставит задачу командиру батареи БМ-13-16 на шасси автомобиля Chevrolet G-7117. 84-й Краснознаменный Новозыбковский гвардейский минометный полк, ноябрь 1943 года. Направляющие закрыты брезентом, на двери кабины виден номер и тактическое обозначение полка — цифра 84 в круге (АСКМ).



однопроводного – 40 км, стереотруб – 1, биконтейн бх30 – 9, буссолей – 2.

Постановлением ГОКО № 907сс от 17 ноября 1941 года на вооружение Красной Армии вводилась установка М-8 на конной тяге с переменным колесно-санным ходом. С 15 ноября предписывалось прекратить выпуск установок М-8 на шасси ЗИС-6 и перевести производство на изготовление новых установок. Сборку конно-санных установок должен был выполнять НИИ-45 (г. Казань) по следующему графику: ноябрь – 40 шт., декабрь – 100 шт., январь 1942 года – 120 шт. Детали для установок должны были изготавливать по кооперации предприятия Татарской АССР.

Приказом НКО СССР № 0431 от 17 ноября 1941 года Ленинградская оперативная группа минометных частей переформировывалась по штату оперативной группы Западного фронта:

те, переформировывались в отдельные гвардейские минометные дивизионы и придавались стрелковым дивизиям.

Следующим постановлением ГОКО № 924сс от 20 ноября, по предложению заместителя НКО и начальника ГАБТУ Красной Армии генерал-лейтенанта танковых войск Федоренко, утверждался проект установки М-8 и М-13 на двухосных 20-тонных железнодорожных платформах с дальнейшим бронированием и оборудованием последних в 10-дневный срок после окончания монтажа. Монтаж должен был производиться заводом «Компрессор» на тумбах кругового вращения в следующие сроки:

- на пяти платформах по две установки М-8 на каждой к 5 декабря,
- на двух платформах по одной установке М-13 на каждой к 15 декабря.

28. Колонна БМ-13-16 на шасси автомобиля Studebaker US6 на улице болгарского города Бургас. 3-й Украинский фронт, сентябрь 1944 года (АСКМ).



– Командование: начальник группы (генерал-майор), два члена Военного Совета (оба – бригадные комиссары), адъютант, секретарь Военного Совета, три шофера, три легковых автомашины;

– Штаб: начальник штаба, начальник инспекторского отделения, начальник оперативного отделения, 4 инспектора, старший помощник начальника оперативного отделения, помощник начальника оперативного отделения, завделопроизводством, 8 шоферов, автомашин: легковых – 3, грузовых ГАЗ-АА – 5.

Всего: военнослужащих – 26 чел., вольнонаемных – 1 чел.

По этому же приказу полки и дивизионы М-8 и М-13, действующие на Западном фрон-

Постановлением ГОКО № 951сс от 23 ноября устанавливался график формирования 104 новых отдельных гвардейских минометных дивизионов с 24 ноября 1941 г. по 15 февраля 1942 г.

В течение ноября и декабря 1941 года были сформированы четыре армейские оперативные группы: три на Западном фронте (в 30-й и 1-й ударной армиях, во 2-м (в дальнейшем 1-м гвардейском) кавалерийском корпусе) и одна на Калининском фронте.

В ноябре – декабре 1941 года непосредственно на фронтах полки №№ 1, 3, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 были переформированы в отдельные дивизионы (например, 1, 2, 3-й дивизионы 13-го гмп стали соответственно 26, 27



29

29. Батарея БМ-13-16 на шасси Ford-Marmont NN6 на огневой позиции. Предположительно весна 1943 года (АСКМ).

и 28-м огмд). Управление 15-го гмп было переформировано в армейскую оперативную группу минометных частей М-8 и М-13 СВГК, а его дивизионы стали отдельными №№ 8, 11, 12.

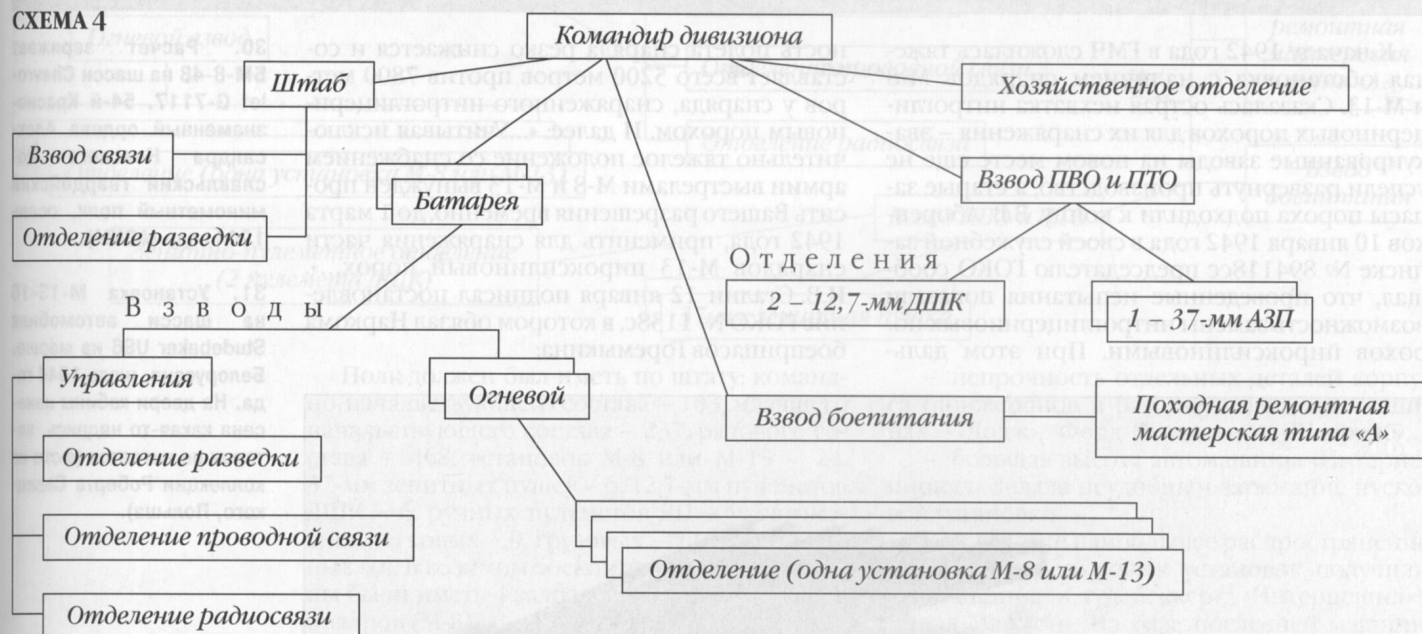
8 декабря 1941 года НКО СССР утвердил первые штаты отдельного гвардейского минометного дивизиона М-8 и М-13 № 08/82 (трехбатарейного состава) и № 08/83 (двухбатарейного состава). Дивизион штата № 08/83 имел следующую организацию (схема 4).

деном Красного Знамени. Дивизион вел боевые действия в составе 4-й отдельной армии и отличился в боях на тихвинском направлении. Часть была сформирована в октябре 1941 года на базе личного состава 1-го дивизиона 1-го гмп в Москве.

На 1 января 1942 года в составе ГМЧ СВГК имелось:

– полков: М-8 – 3 (два из которых имели в своем составе по два дивизиона), М-13 – 2;

СХЕМА 4



В составе дивизиона имелось: командно-начальствующего состава – 29, младшего начсостава – 76, рядового состава – 145, установок М-8 или М-13 – 8, 37-мм автоматических зенитных пушек – 2, 12,7-мм зенитных пулеметов ДШК – 2, автомашин: легковых – 2, грузовых – 37, специальных – 1. Отдельные дивизионы на танках Т-60 и тракторах СТЗ-5 формировались по штату № 08/82 и предназначались для действий на труднопроходимой для автотранспорта местности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1941 года в составе минометных частей М-8 и М-13 СВГК появилась первая орденосная часть – 6-й огмд (командир – капитан И.И. Ильин), награжденный ор-

– отдельных дивизионов: М-8 – 31, М-13 – 43;

– отдельная батарея М-13 – 1.

Приказом НКО СССР № 008 от 11 января 1942 года для оперативного руководства отдельными дивизионами М-8 и М-13, действующими в составе армий, в течение января создавались армейские оперативные группы минометных частей М-8 и М-13 СВГК для армий, которым придано не менее трех отдельных гвардейских минометных дивизионов. Группы придавались в распоряжение командующего армией с задачей оперативно-тактического руководства, правильного боевого применения и использования дивизионов, приданных армии.



К началу 1942 года в ГМЧ сложилась тяжелая обстановка с наличием снарядов М-8 и М-13. Сказалась острая нехватка нитроглицериновых порохов для их снаряжения – эвакуированные заводы на новом месте еще не успели развернуть производство, а старые запасы пороха подходили к концу. В.В. Аборенков 10 января 1942 года в своей служебной записке № 894118сс председателю ГОКО сообщил, что проведенные испытания показали возможность замены нитроглицериновых порохов пироксилиновыми. При этом даль-

ность полета снаряда резко снижается и составляет всего 5200 метров против 7800 метров у снаряда, снаряженного нитроглицериновым порохом. И далее: «...Учитывая исключительно тяжелое положение со снабжением армии выстрелами М-8 и М-13 вынужден просить Вашего разрешения временно, до 1 марта 1942 года, применить для снаряжения части снарядов М-13 пироксилиновый порох...». И.В. Сталин 12 января подписал постановление ГОКО № 1138с, в котором обязал Наркома боеприпасов Горемыкина:

30. Расчет заряжает БМ-8-48 на шасси Chevrolet G-7117. 54-й Краснознаменный ордена Александра Невского Рославльский гвардейский минометный полк, осень 1944 года (АСКМ).

31. Установка М-13-16 на шасси автомобиля Studebaker US6 на марше. Белоруссия, июль 1944 года. На двери кабины нанесена какая-то надпись, которая не читается (фото из коллекции Роберта Савицкого, Польша).



– изготовить в январе на заводе № 40 НКБ (г. Казань, Татарская АССР) 40 тысяч комплектов пороховых зарядов к снаряду М-13 из пироксилинового пороха;

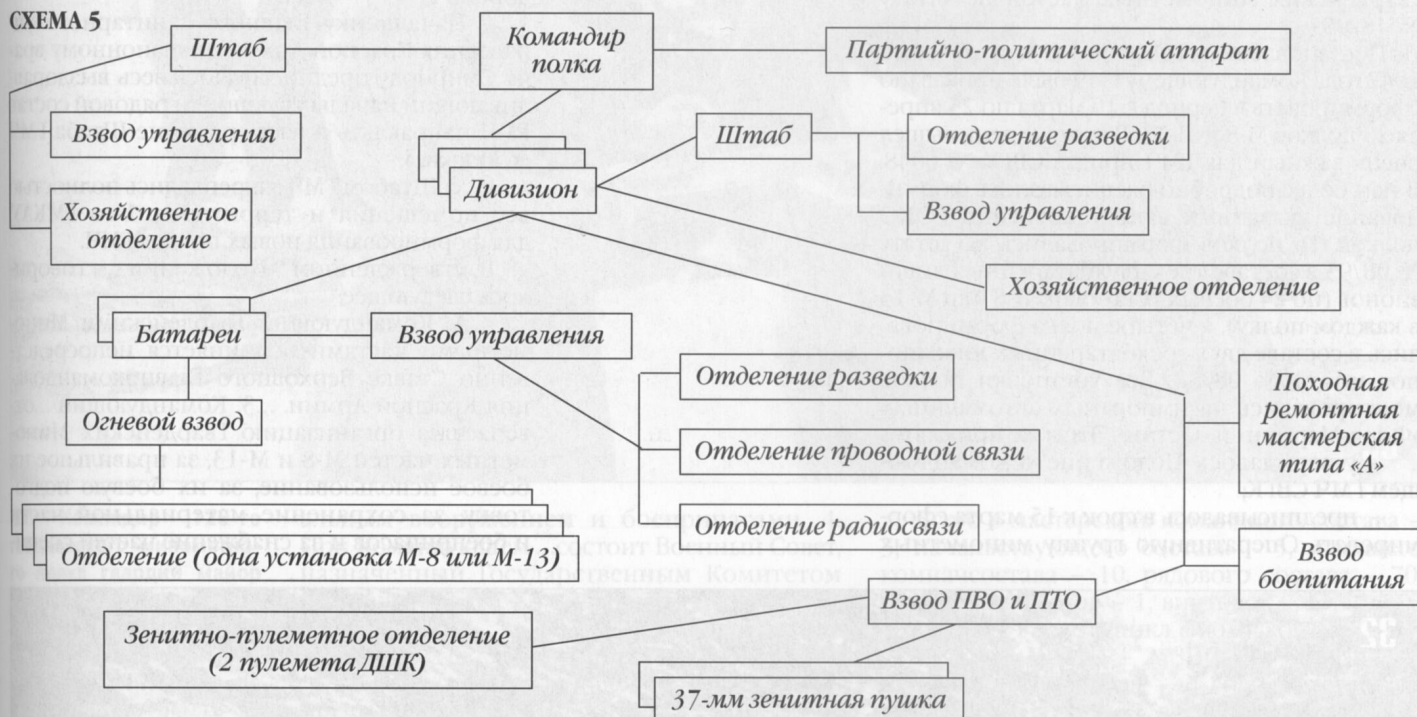
– снарядить до 1 февраля 35 тысяч снарядов М-13 зарядами из пироксилинового пороха.

Приказом СВГК № 0010 от 14 января 1942 года и постановлением ГОКО № 1152сс от 15 января того же года на командующего минометными частями СВГК возлагалось формирование в г. Москве 20 полков М-13 в период с 15 января по 5 марта. Эти гвардейские минометные полки формировались по новому штату № 08/95, утвержденному НКО СССР 13 января 1942 года (схема 5).

валось создание в столице при Командующем ГМЧ СВГК Штаба формирования по штату № 01/137-А.

С февраля 1942 года, видимо, как только поступили первые партии машин по ленд-лизу, Специальное конструкторское бюро при заводе № 733 Наркомата минометного вооружения («Компрессор», г. Москва) развернуло работы по созданию пусковых установок на шасси автомашин иностранных марок «Додж», «Шевроле», «Студебеккер», «Интернешнл», «Форд-Мармон», «Бедфорд», «Бантам». Войсковой эксплуатацией пусковых установок М-13 на новых шасси была выявлена следующие недостатки в конструкции боевых машин:

СХЕМА 5



Полк должен был иметь по штату: командно-начальствующего состава – 103, младшего начальствующего состава – 237, рядового состава – 468, установок М-8 или М-13 – 24, 37-мм зенитных пушек – 6, 12,7-мм пулеметов ДШК – 6, ручных пулеметов ДП – 9, автомашин: легковых – 9, грузовых – 116, специальных – 4. В возимом боекомплекте полки должны были иметь 4 залпа выстрелов (М-13) или 6 залпов (М-8).

Все 20 полков формировались на территориях эвакуированных 1-го ГКМАУ и Военной академии механизации и моторизации имени И.В. Сталина. Формируемые полки должны были укомплектовываться лучшим рядовым и младшим начальствующим составом. Впервые установки М-8 и М-13 получали в качестве шасси ленд-лизовские автомашины «Форд-Мармон» (180 шт.) и «Студебеккер» (420 шт.). Два полка из двадцати (вооруженные установками М-8, упоминания о которых не было в приказе) были отправлены на Дальний Восток – в состав Забайкальского фронта (32-й гмп) и Дальневосточного фронта (33-й гмп). Ставка ВГК не забывала и о своем дальневосточном соседе – Японии. Кроме того, этим же приказом предусматри-

– непрочность отдельных деталей корпуса (лонжеронов и рам шасси) на автомашинах – «Додж», «Форд-Канадский», «Шевроле».

– большая высота автомашины «Интернешнл» делала неудобным зарядание пусковой установки.

В результате наибольшее распространение для монтажа пусковых установок получили автомашины «Студебеккер», «Интернешнл», «Форд-Мармон». На базе последней машины монтировалось большинство 48-зарядных установок М-8.

Практически одновременно на фронтах производилось формирование полков путем сведения отдельных дивизионов в полки. Так в марте месяце на Западном фронте было сформировано из девяти отдельных дивизионов три полка (№№ 37, 59, 60), в составе Калининского фронта на базе 24, 29, 39-го огмд был сформирован 40-й гмп, в апреле в составе Брянского фронта из отдельных дивизионов развернули 65-й гмп.

Приказом НКО СССР № 0020 от 25 января 1942 года предписывалось отдельные минометные дивизионы (штат № 04/755) и батареи (штат № 04/745) М-8 и М-13, включенные соответственно в состав стрелковых ди-

визий (штат № 04/750) и отдельных стрелковых бригад (штат № 04/730), не формировать и из штатов исключить. Боевой опыт применения небольших подразделений ГМЧ показал, что распыление сил и средств ГМЧ не способствовало успешному выполнению боевых задач.

В феврале 1942 года Штаб формирования в Арске был расформирован, и вся работа по формированию ГМЧ снова сосредоточилась в Москве.

Приказом НКО СССР № 0156 от 26 февраля 1942 года для политического руководства формированием новых частей к 1 марта Политическим управлением МВО был сформирован Политический отдел формирования гвардейских минометных частей по штату № 48/901.

Постановлением ГОКО № 1413сс от 9 марта 1942 года Командующему ГМЧ было приказано сформировать в период с 10 марта по 25 апреля 20 полков М-8 и М-13. В этот же день вышел очень важный для ГМЧ приказ СВГК № 0048. В нем более подробно расписывалось формирование указанных в постановлении ГОКО полков. 16 полков формировались по штату № 08/95 в составе трех двухбатарейных дивизионов (по 24 боевых установок М-8 или М-13 в каждом полку), а четыре полка формировались в составе двух трехбатарейных дивизионов штата № 08/82. Все установки полков монтировались на импортных автомашинах «Форд-Мармон» и «Остин». Этим же приказом:

- утверждалось Положение о командующем ГМЧ СВГК;
- предписывалось в срок к 15 марта сформировать Оперативную группу минометных

32. Подготовка БМ-13-16 (на переднем плане на шасси автомобиля Chevrolet G-7117, на заднем – Studebaker US6) к новым боям. Лето 1944 года. Обратите внимание на звезду, нарисованную на радиаторной решетке второго автомобиля (АСКМ).

частей Северо-Западного фронта по штату № 02/164;

– всем гвардейским минометным частям М-8 и М-13, как действующим на фронтах, так и вновь формируемым приказывалось вручить гвардейские знамена;

– утверждался штат подвижной ремонтной мастерской при оперативной группе ГМЧ для мелкого и среднего ремонта боевых машин М-8 и М-13 и ходовых частей, и устанавливалось в срок до 1 апреля 1942 года сформировать такие мастерские для оперативных групп минометных частей фронтов;

начальником Оперативной группы ГМЧ Западного фронта назначен Герой Советского Союза подполковник Ниловский Сергей Федорович;

– Начальнику Главного санитарного управления Красной Армии дивизионному врачу Смирнову предписывалось весь выздоравливающий начальствующий и рядовой состав ГМЧ направлять в распоряжение Штаба ГМЧ (г. Москва);

– за Штабом ГМЧ закреплялись полностью все помещения и территория 1-го ГМКАУ, для формирования новых полков ГМЧ.

В утвержденном «Положении...» говорилось следующее:

«...1. Командующий Гвардейскими Минометными частями подчиняется непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования Красной Армии. ...3. Командующий ...отвечает за организацию Гвардейских Минометных частей М-8 и М-13, за правильное их боевое использование, за их боевую подготовку, за сохранение материальной части и боеприпасов и за снабжение частей специ-





33

33. Командир 129-го гвардейского минометного полка гвардии майор Я.М. Большаков ставит задачу командирам батарей. Венгрия, район Хатвина, декабрь 1944 года. На заднем плане БМ-13-16 на шасси автомобиля Studebaker US6 (АСКМ).

альным вооружением и боеприпасами. 4. При Командующем ...состоит Военный Совет, назначенный Государственным Комитетом Обороны СССР. 5. Командующий ...имеет:

- а) Штаб,
- б) Отдел формирований и кадров,
- в) Главное Управление Вооружения Минометных частей М-8 и М-13,
- г) оперативные группы гвардейских минометных частей фронтов и армий на основных оперативных направлениях...

9) ...Оперативные группы придаются фронту или армии для проведения определенных боевых операций по указанию Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии. Начальники оперативных групп... подчиняются непосредственно командующим фронтов и армий, в распоряжение которых они приданы...».

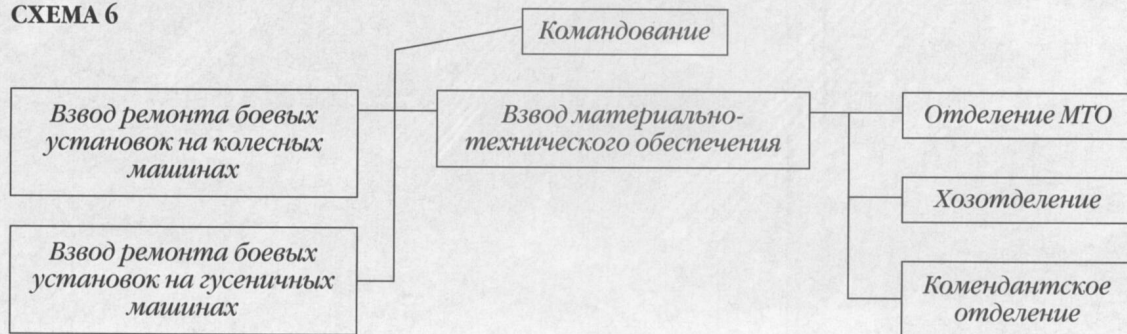
Формируемые подвижные ремонтные мастерские при оперативных группах минометных частей СВГК имели следующую структуру и состав (схема 6).

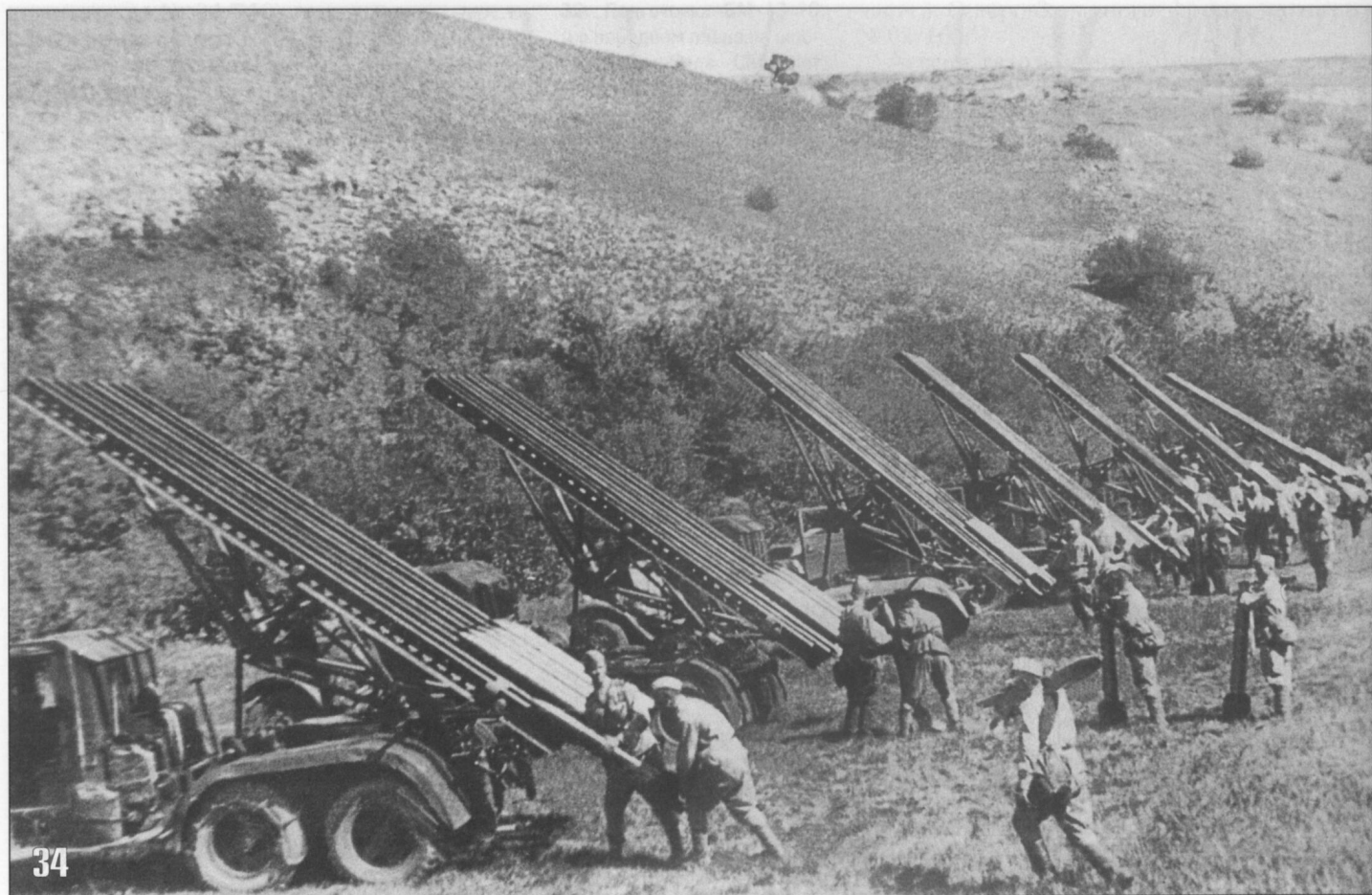
Всего в мастерской: командного состава – 3, начальствующего состава – 5, младшего комначсостава – 10, рядового состава – 70, ручных пулеметов – 1, винтовок – 27, пистолетов ТГ – 11, мотоцикл с коляской М-72 – 1, автомашин: ГАЗ-АА – 2, ЗИС-5 – 3, специальных – 4, автоцистерн – 2, водомаслозаправщик – 1, автокухня – 1, электросварочный аппарат СМГ-2 – 1, походная электростанция – 1, палаток раскладных – 6.

В апреле 1942 года было принято решение о создании так называемой «нормализованной» пусковой установки, которая требовала бы минимальной доработки при монтаже на автомобильные шасси различных марок.

Постановлением ГОКО № 1713сс от 8 мая 1942 года командующий ГМЧ должен был сформировать с 5 мая по 5 июля еще 15 полков и 15 отдельных дивизионов М-8 и М-13 (из них не менее 10 полков М-13). Приказ СВГК № 0086, вышедший в этот же день, определял порядок формирования этих частей.

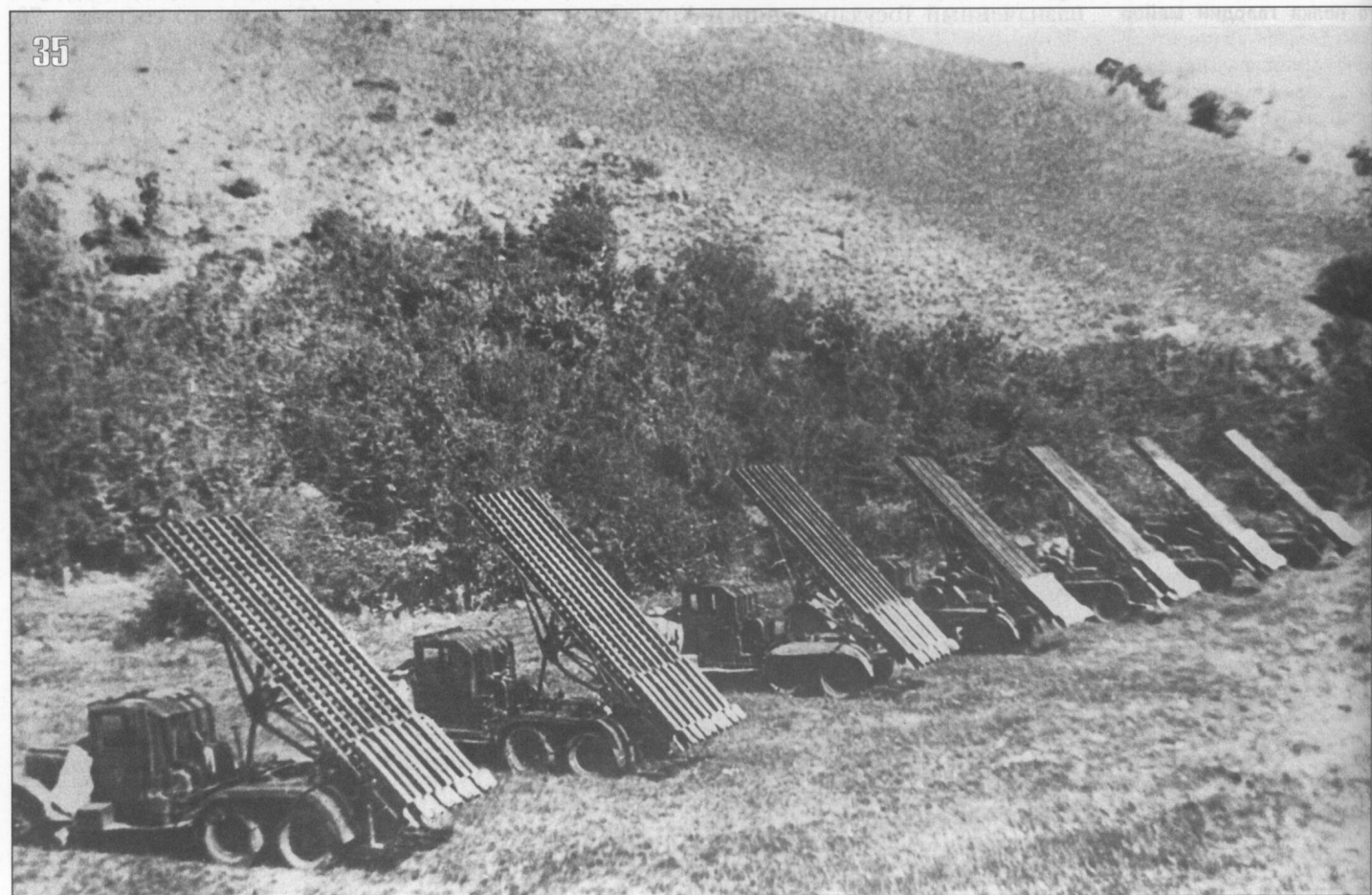
СХЕМА 6





34

34, 35. Подготовка к залпу установок М-13-16 4-го гвардейского минометного полка. Район Сталино, сентябрь 1943 года (АСКМ и музей РВСН).



35

36. Расчет БМ-8-48 на шасси Studebaker US6 в перерывах между боями читает газету. Действующая Армия, лето 1944 года (АСКМ).

Все части формировались в Москве: полки по штату № 08/95, отдельные дивизионы (все с М-8) – по штату № 08/83. Кроме того, приказ требовал:

1. Сформировать следующие части:

– к 15 мая дивизион резерва командного состава (штат № 08/59), учебный автомобильный батальон по доподготовке шоферов для вновь формируемых частей, оперативную группу ГМЧ СВГК Карельского фронта (штат № 02/164);

– к 10 июня 5 управлений полков по штату № 08/95 для сводимых в полки действующих на фронте отдельных гвардейских минометных дивизионов.

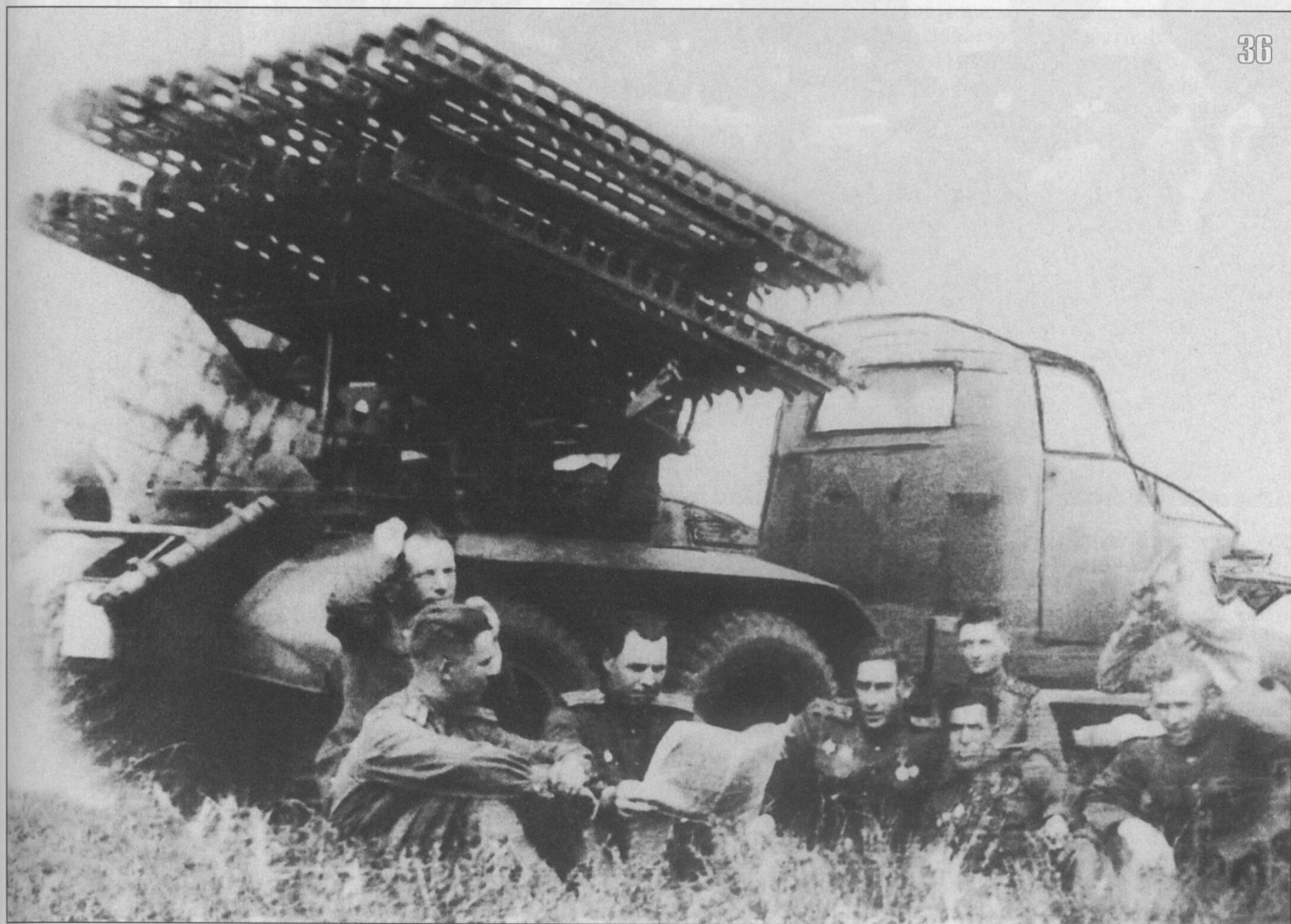
2. Утвердить сформированные по штату № 02/164 фронтовые оперативные группы ГМЧ СВГК на Брянском и Крымском фронтах. Назначить начальниками фронтовых оперативных групп ГМЧ СВГК: Брянского – полковника Вознюка Василия Ивановича, Крымского – полковника Дегтярева Михаила Ивановича, Калининского – полковника Сибирцева Виталия Дмитриевича.

3. Из штатов кавалерийских корпусов временно исключить отдельные дивизионы М-8 и М-13.

5. Оперативную группу ГМЧ СВГК Западного фронта перевести на штат № 02/204.

В августе 1941 года на Ленинградском фронте противник впервые применил фугасные реактивные снаряды большой мощности (280-мм). Военный Совет Ленинградского

фронта выдал задание начальнику Артиллерийского научно-исследовательского опытного полигона (АНИОП, ст. Ржевка) военинженеру 1 ранга Ивану Николаевичу Оглоблину – разработать свою мину такого же типа. Срок выполнения предельно жесткий – конец 1941 года. Начальник АНИОП создал на базе конструкторов своего полигона рабочую группу по разработке нового снаряда (начальник – военинженер 1 ранга Сергей Михайлович Серебряков). В конце января 1942 года Военному Совету Ленинградского фронта было доложено о выполнении задания. Снарядам была присвоена маркировка М-28 и принято решение на их производство предприятиями осажденного Ленинграда. Головным по выпуску М-28 стал Невский машиностроительный завод. Каждая мина содержала 50 кг тротила, для запуска ее предусматривались специальные станки в виде деревянных рам. Пуск осуществлялся с помощью специально разработанного электропускового устройства. В апреле 1942 года были изготовлены первые 4 снаряда М-28. В ночь на 30 апреля 1942 года снаряды были испытаны стрельбой по противнику. За пуском наблюдал специально прибывший для этого командующий войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенант Л.А. Говоров. Видимо произведенный пуск выявил какие-то недостатки в снарядах М-28. В начале июня 1942 года в присутствии генерал-лейтенанта Л.А. Говорова и А.А. Жданова на АНИОП были снова проведены испытания



8 снарядов. Проведенные испытания показали, что кучность снарядов удовлетворительная, после разрыва снаряд М-28 оставлял в земле воронку глубиной шесть и шириной в семь метров. После успешных испытаний командующий фронтом приказал сформировать два дивизиона М-28 и подготовить их для боевого применения новых снарядов. В 07.30 20 июля 1942 года был произведен пуск 192 снарядов М-28 по позициям противника – в это время германский пехотный батальон производил смену батальона из 250-й испанской пехотной дивизии на передовой.

Дивизионы М-28 действовали только на Ленинградском фронте, принимая участие во всех боевых операциях войск фронта. В 1942 году всего было выпущено по противнику 10037 снарядов М-28. Созданная в блокаду Ленинграда мина М-28 закончила свою службу после снятия блокады. Последние залпы эти-

тиллерийском полигоне НКБ 28 – 29 мая и показал следующие результаты:

- калибр снаряда – 303 мм,
- общий вес снаряда – 82 кг,
- вес взрывчатого вещества (жидкое ВВ «нитрол» – смесь нитробензола и окислов азота) – 27 кг,
- дальность полета – 2550 м.

Снаряд обладал повышенной мощностью взрыва, образуя воронку диаметром около 7,5 м и глубиной до 2,5 м. Выстрел производился с помощью электрозапала из простого по конструкции деревянного ящика с деревянными направляющими планками, который одновременно служил и укупоркой для снаряда при перевозках. Для производства залпа снарядами М-30 применялся прибор управления огнем от боевой машины М-13, что давало одному человеку произвести пуск 32-х снарядов за 4 – 5 секунд.

37. Командир полка «Катюш» гвардии подполковник Михайлов подводит итоги совершенного марша со своими офицерами. Действующая Армия, лето 1944 года. На заднем плане видны реактивные установки на шасси Studebaker US6 и GMC CCKW-352 (АСКМ).



ми снарядами были сделаны 12 января 1943 года во время операции по прорыву блокады. В августе 1943 года за разработку, испытания и боевое применение мин М-28 полковник С.М. Серебряков и капитан М.Н. Алешков были удостоены Сталинской премии.

В начале 1942 года на Ленинградском фронте частями Красной Армии были захвачены несколько 320-мм реактивных снарядов противника. В результате изучения захваченных снарядов, главное управление вооружения ГМЧ спроектировало аналогичный немецкому образцу тяжелый реактивный снаряд М-30, используя при этом реактивную часть снаряда М-13. Новый снаряд чертежа № ТЗ-0030 был испытан на Софринском ар-

Служебной запиской № М-3825 от 4 июня 1942 года за подписью Маленкова, Аборенкова, Ванникова и Берии о новом снаряде было доложено Председателю ГОКО И.В. Сталину. Данные снаряда произвели на Сталина впечатление, и он в тот же день подписал постановление ГОКО № 1867сс. Этим документом фугасный тяжелый реактивный снаряд М-30 принимался на вооружение со следующими данными: общий вес – 76 кг, вес ВВ – 24 кг, дальность стрельбы – 3000 м (общий вес и вес ВВ были уменьшены для достижения дальности стрельбы до 3000 м – прим. авторов). Устанавливался план производства новых снарядов: в июне – 10000 выстрелов, в июле – 50000. Командующий ГМЧ получил задачу по фор-

мированию 20 двухбатарейных отдельных гвардейских дивизионов М-30, включив их четвертьми дивизионами в полки М-13. Залп батареи устанавливался в 192 выстрела, дивизиона – 384 выстрела. Утвержденный штат 4-го Отдельного дивизиона М-30 гвардейского минометного полка был таким:

- Командование – 10 чел., автомашин: легковых – 1, грузовых ГАЗ-АА – 1;

- Батарея (в дивизионе – 2): управление – 6 чел., огневой взвод (в батарее – два): 22 чел., грузовых автомашин ЗИС-5 или ГАЗ-АА – 2, всего в батарее – 50 чел.;

- Хозяйственное отделение: 5 чел., автомашин грузовых: ГАЗ-АА – 1 под имущество, ЗИС-5 – 1, автокухонь-прицепов – 1.

Всего в дивизионе – 115 чел.

Первые двадцать дивизионов М-30 были сформированы в Москве с 9 июня по 10 июля 1942 года, но так никогда и не вошли в состав полков М-13. Сказалась разница в боевом применении более маневренных дивизионов М-13 и громоздких дивизионов М-30. Дивизионы М-30 из состава полков исключили, а штат отдельного дивизиона М-30 получил № 08/96.

В июне 1942 года в резерве СВГК из имеющихся 20 дивизионов штата № 08/96 были сформированы сокращенные управления пяти гвардейских тяжелых минометных полков М-30 (гтмп). Видимо формирование этих полков было импровизацией со стороны руководства ГМЧ, и производилось оно для получения опыта управления дивизионами М-30. Новые полки не имели своих средств разведки и связи, количество автомашин в управлении полка было мало (легковых – 3, грузовых – 2). 68-й гтмп (объединивший в своем со-

38. Группа красноармейцев и сержантов у БМ-13-16. Лето 1944 года (АСКМ).

ставе 65, 66, 67, 68-й огтмд) и 69-й гтмп (69, 70, 71, 72-й огтмд) 1 июля 1942 года убыли на Западный фронт. А уже 5 июля в полосе наступления 61 армии состоялось боевое крещение новых частей, на котором присутствовали генерал-майор артиллерии В.В. Аборенков и генерал-майор П.А.Дегтярев. По узлам сопротивления противника в деревнях Аннино и Верхние Дольцы (район г. Белева Тульской области) было произведено по одному полковому залпу с общим количеством 1536 снарядов М-30, в результате чего оба укрепленных пункта были разрушены, уничтожено до батальона пехоты противника, и почти без сопротивления заняты нашими войсками. До 18 июля 1942 года оба полка, поддерживая части 61 армии, произвели четыре полковых и семь дивизионных залпов, израсходовав 3469 снарядов М-30. Действия снарядов М-30 получили положительную оценку как артиллерийских, так и пехотных командиров.

3 июля 1942 года на Волховский фронт убыл 77-й гтмп (74, 75, 76, 77-й огтмд), а 8 июля на Северо-Западный фронт – 81-й (73, 78, 79-й огтмд) и 82-й (80, 81, 82-й огтмд). Все эти полки, кроме 77-го, в декабре 1942 года – январе 1943 года были расформированы. Управление 77-го гтмп формировалось как управление обычного полка М-8 и М-13 в мае месяце, и было расформировано в июле 1942 года. Дивизионы полка разъехались по нескольким фронтам – 74-й и 75-й огтмд – на Западный, 76-й и 77-й – на Воронежский.

Приказом СВГК № 00132 от 27 июня 1942 года Командующему ГМЧ приказывалось с 30 июля в Москве сформировать 40 отдельных дивизионов М-30 по штату № 08/96 со следующими сроками готовности: к 1 июля – 15 ди-





визионов, к 15 июля – еще столько же, к 30 июля – 10. На формирование дивизионов обращался лучший старший и средний комсостав артиллерии из артиллеристов-минометчиков, лучший рядовой и младший начсостав (при отборе двух последних категорий особое внимание уделялось на политическую благонадежность и физическую силу).

Постановлением ГОКО № 1937сс от той же даты, для обеспечения формируемых 40 дивизионов М-30, Наркомвнешторг (Микоян) и Наркомсредмаш (Акопов) обязывались выдать ГМЧ в счет резерва СВГК 800 штук импортных автомашин.

Боевое применение первых дивизионов М-30 выявила крупные недостатки в их организации. Наличие в дивизионе 96 рам создавало большие трудности в подвозе боеприпасов (транспорт дивизиона за один рейс поднимал менее 50% дивизионного запаса), штатного личного состава не хватало для выбора и оборудования боевых позиций. Постановлением ГОКО № ГОКО-2006сс от 10 июля 1942 года во изменение постановления № 1867сс вышеуказанные были установлены запасы батарей М-30 уже в 96 выстрелов, а дивизиона – 192 выстрела. Дивизион М-30 должен был состо-

ять из двух батарей. 11 июля 1942 года был утвержден новый штат отдельного дивизиона М-30 № 08/144, в нем было увеличено количество личного состава и грузового автотранспорта, и вдвое уменьшено количество рам М-30 (схема 7).

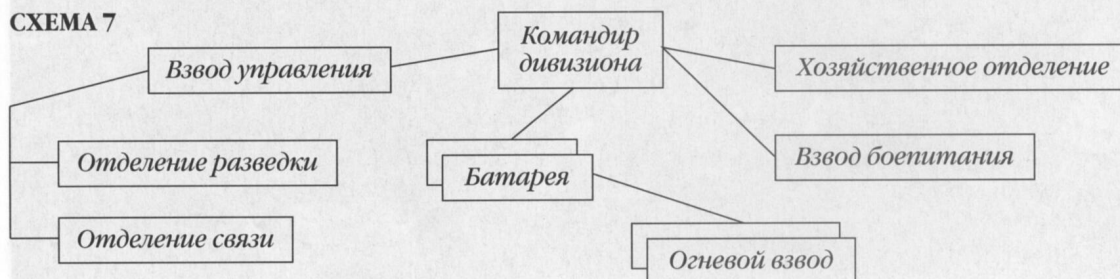
По штату дивизион имел: командно-начальствующего состава – 17, младшего начсостава – 30, рядового состава – 107, рам М-30 – 48, автомашин: легковых – 1, грузовых – 19.

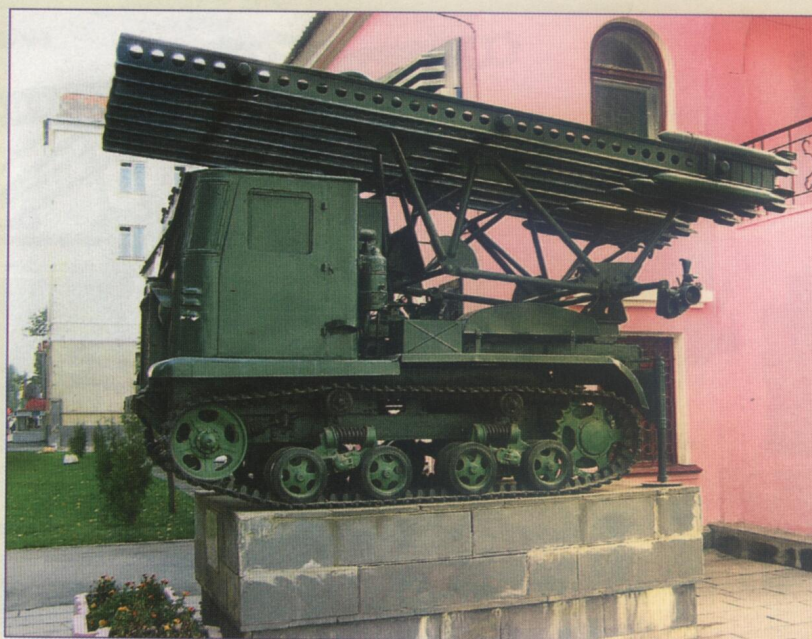
Постановлением ГОКО № 2042сс от 14 июля командующему ГМЧ ставилась задача сформировать до 15 сентября 1942 года очередные 10 полков М-8 и 10 полков М-13, разрешить создать рабочий батальон из старших возрастов и ограничено годных в количестве 1000 человек для сборки 2000 импортных автомашин. Приказом СВГК № 00141 от того же числа это постановление дополнялось – полки формировались по штату № 08/95 в Москве, кроме полков должны были быть сформированы два военных склада (с рабочими взводами по 225 человек в каждом) с дислокацией: один в районе Махач-Кала – Баку, другой – в районе Москва – Владимир.

Новым приказом СВГК № 00150 от 25 июля 1942 года до 20 августа того же года требова-

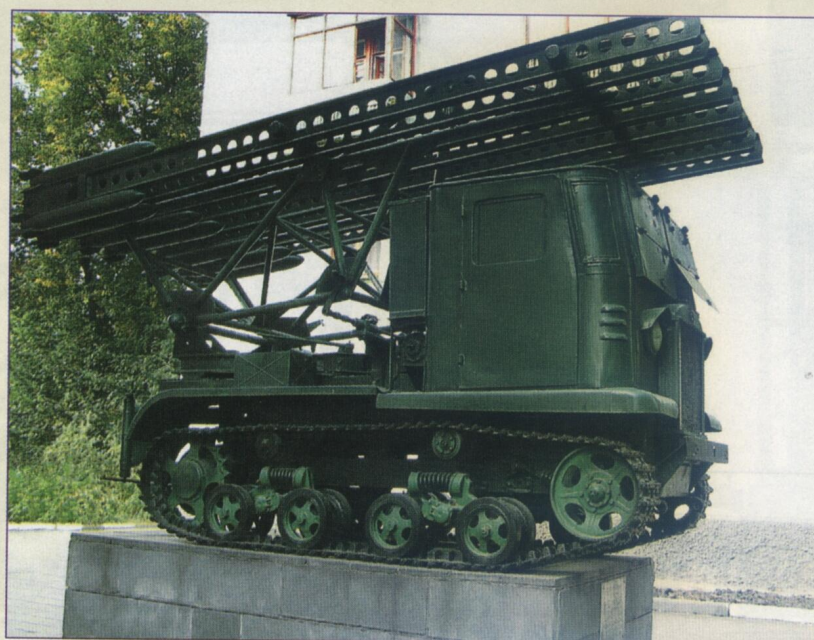
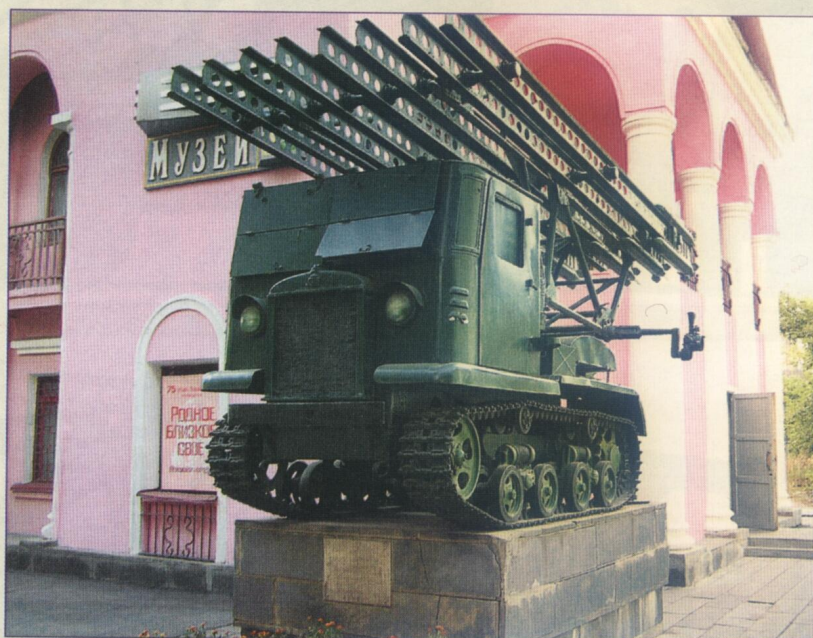
39. БМ-8-72 на шасси автомобиля Studebaker US6 проходят по Красной площади во время Парада Победы. Москва, 24 июня 1945 года (АСКМ).

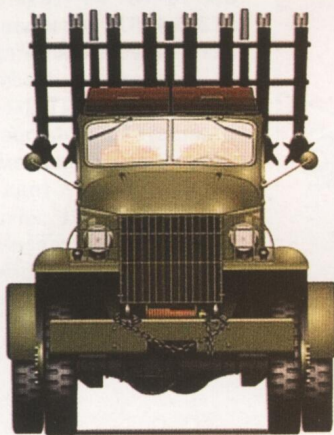
СХЕМА 7



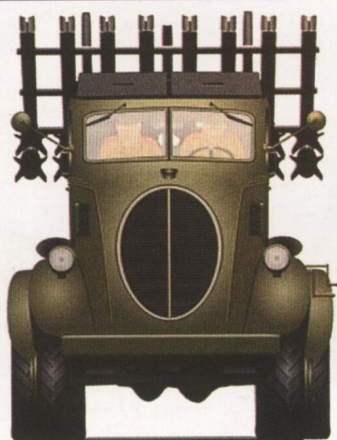


БМ-13-16 на тракторе СТЗ-5 НАТИ, установленная в качестве памятника на центральной площади Новомосковска (Тульская область). Машина провалилась под лед водоема в декабре 1941 года и была поднята в начале 1980-х. Единственный сохранившийся экземпляр «Катюши» на тракторе, находится в очень хорошем состоянии (фото А. Лагутина).

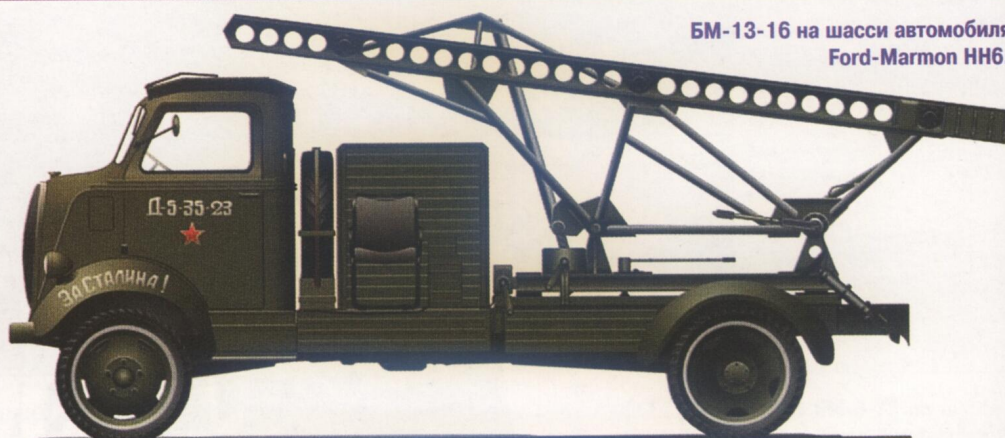




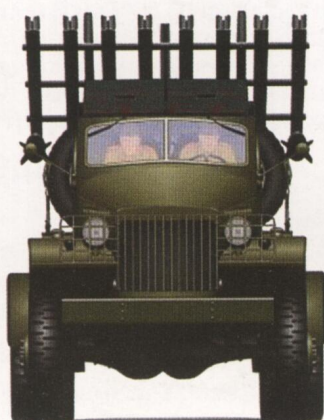
БМ-13-16 на шасси автомобиля
Chevrolet G-7117.



БМ-13-16 на шасси автомобиля
Ford-Marmion HH6.



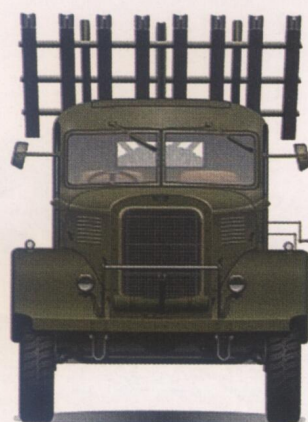
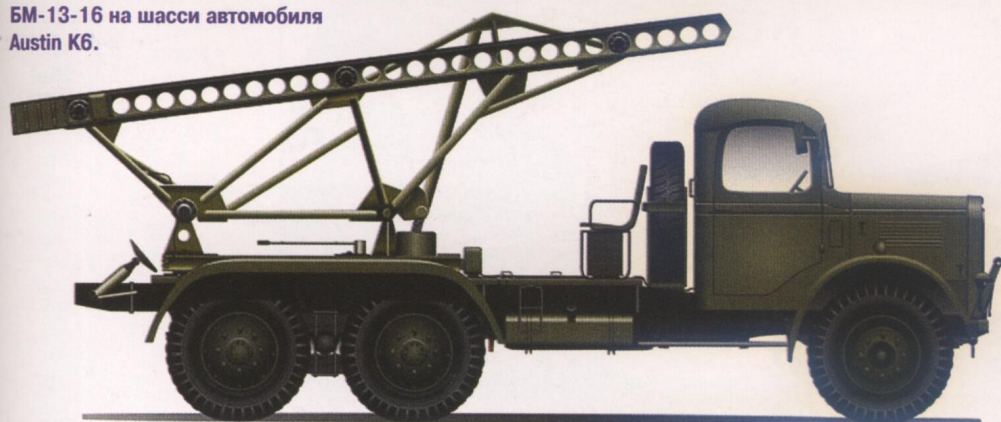
БМ-13-16 на шасси автомобиля
Studebaker U S6.



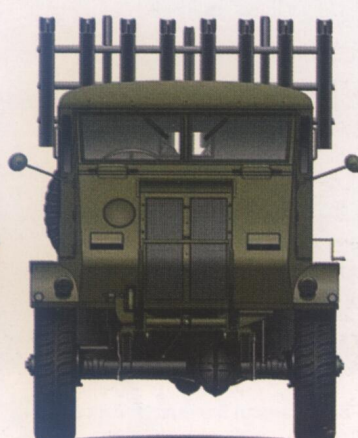
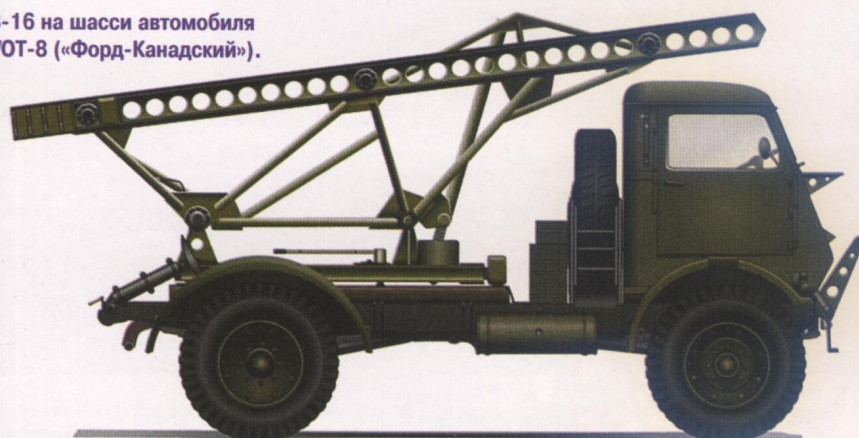
БМ-13-16 на шасси автомобиля
GMC CCKW-352.



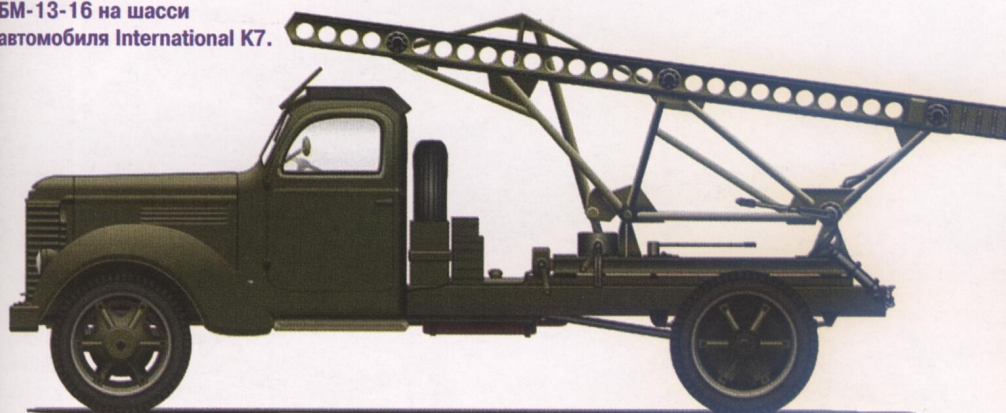
БМ-13-16 на шасси автомобиля
Austin K6.



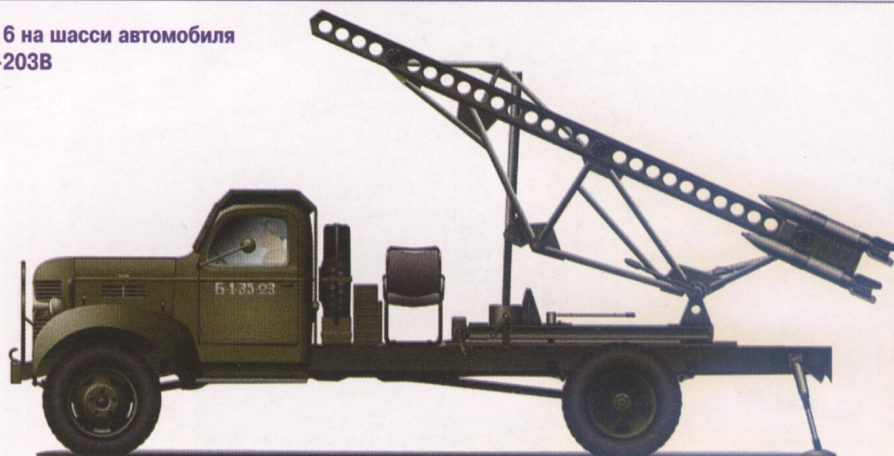
БМ-13-16 на шасси автомобиля
Ford WOT-8 («Форд-Канадский»).



БМ-13-16 на шасси
автомобиля International K7.



БМ-13-16 на шасси автомобиля
Dodge T-203B





БМ-13-16 на шасси ЗИС-6 в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург (фото А. Смирнова).



БМ-8-48 на шасси ЗИС-6 в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург (фото А. Смирнова).

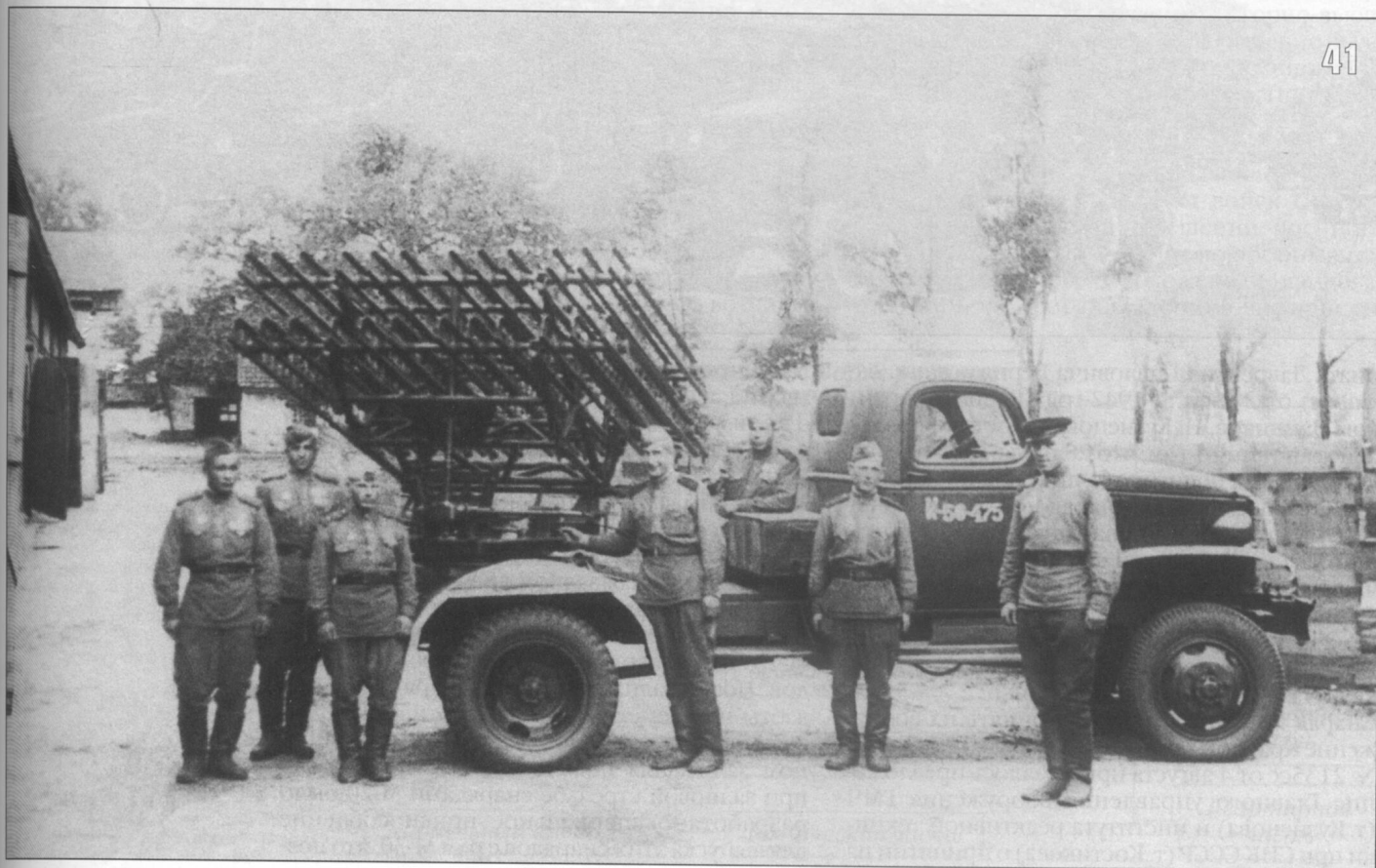




40

40. Парад частей 2-го гвардейского кавалерийского корпуса по случаю окончания войны. Май 1945 года. На переднем плане БМ-8-48 на шасси автомобиля Studebaker US6 (АСКМ).

41. БМ-8-48 на шасси автомобиля Chevrolet G-7117 на одной из ремонтных баз. Лето 1944 года. На двери кабины виден номер М-58-475 (музей РВСН).



41

лось сформировать в Москве еще 40 дивизионов М-30 по штату № 08/144. Всего до конца 1942 года было сформировано более 90 дивизионов М-30:

- в июне: №№ 65 – 82 – 18 дивизионов,
 - в июле: №№ 87, 96 – 100, 501 – 522 – 28 дивизионов,
 - в августе: №№ 6/н (впоследствии получил № 300), 523 – 544 – 23 дивизиона,
 - в сентябре: №№ 545 – 555 – 11 дивизионов,
 - в октябре: №№ 89, 92 – 2 дивизиона,
 - в ноябре: №№ 562 – 571 – 10 дивизионов,
 - в декабре: №№ 589 – 592 – 4 дивизиона.
- Служебной запиской № ЛБ-1671 (буквы «ЛБ» означают, что эта бумага была из секретар-

вооружение реактивного снаряда М-20, удовлетворяющего следующим требованиям:

- а) вес взрывчатого вещества – 15 кг,
- б) дальность действия с нитроглицериновыми порохами – 5 км,
- в) стрельба производится с установок М-13 и пусковых рам М-30.

Постановление обязывало Аборенкова и Костикова утвердить чертежи снаряда М-20 с реактивной частью снаряда М-13 и испытанной головкой сварной конструкции. Кроме того, постановление требовало закончить к 15 августа 1942 года испытание, разработку чертежей и технических условий снаряда М-30 с новой реактивной частью, обеспечивающих дальность полета снаряда до 5 км с весом взрывчатого вещества не менее 25 кг. Всю

42. БМ-31-12 на шасси автомобиля Studebaker US6 проходят по Красной площади во время Парада Победы. Москва, 24 июня 1945 года (АСКМ).



риата Лаврентия Павловича Берия – *прим. авторов*) от 2 августа 1942 года Берия, Аборенков, Ванников, Н. Кузнецов, А. Костиков сообщают Сталину о том, что 28 июля 1942 года на Софринском полигоне были успешно испытаны опытные образцы снарядов М-20 в количестве 24 штук. Новый снаряд состоял из штатной ракетной части снаряда М-13 и головной части сварной из листового железа толщиной 5 мм. Вес тротила – 17 кг, общий вес снаряда – 58 кг, используемый взрыватель – ГВМЗ, средняя дальность полета – 5270 м, глубина воронки: 1,55 – 2,2 м, диаметр воронки: 2,7 – 5,9 м. Снаряд М-20 предлагалось принять на вооружение Красной Армии. Постановлением ГОКО № 2135сс от 4 августа принималось предложение Главного управления вооружения ГМЧ (т. Кузнецова) и института реактивной техники при СНК СССР (т. Костикова) о принятии на

техническую документацию сдать НКБ к 16 августа, а согласованные с НКБ предложения о производстве снарядов М-30 с увеличенной дальностью их действия представить в ГОКО к 20 августа 1942 года.

По отзывам из войск снаряд М-20 характеризовался как снаряд с небольшой дальностью, но отмечалась недостаточная плотность огня, создаваемая залпом дивизиона в 64 снаряда М-20. Снаряды М-20 могли выпускаться только с верхних направляющих установок М-13, что давало в одном пуске только 8 снарядов. После залпа дивизиона снарядами М-20 дзоты и пулеметные гнезда противника оживали вследствие малой плотности огня в одном залпе. Для повышения плотности огня при залповой стрельбе снарядами М-20 было разработано специальное приспособление для выпуска этих снарядов с рам М-30, что поз-

воляло производить одновременный пуск шести снарядов М-20 с одной рамы М-30. В 1943 году снаряд М-20 был снят с вооружения, после чего ГМЧ в 1944 – 1945 годах расходовали лишь оставшиеся запасы снарядов М-20.

Неудачно начавшаяся для Красной Армии летняя кампания 1942 года продолжалась с тяжелыми для ГМЧ потерями. Приказом НКО СССР № 00175 от 15 августа 1942 года из состава Красной Армии исключались, как не подлежащие восстановлению: 31-й (погиб в составе 2-й ударной армии Волховской группы войск Ленинградского фронта – *прим. авторов*) и 55-й (погиб в составе Юго-Западного фронта в Харьковской операции – *прим. авторов*) гвардейские минометные полки и 52-й ((погиб в составе 44-й армии Крымского фронта на Керченском полуострове – *прим. авторов*), 53-й (погиб в составе Приморской армии Крымского фронта в Севастополе – *прим. авторов*), 102, 103, 202-й (все три дивизиона разгромлены в составе 39-й армии Калининского фронта в окружении северо-западнее Вязьмы – *прим. авторов*), 204-й (разгромлен в составе 41-й армии Калининского фронта – *прим. авторов*), 206-й (погиб в составе 6-й армии Юго-Западного фронта в Харьковской операции – *прим. авторов*) отдельные гвардейские минометные дивизионы. Этот приказ был первым приказом, подписанным в ранге Заместителя Наркома обороны СССР генерал-майором артиллерии В.В. Аборенковым. А всего Василий Васильевич, будучи заместителем Наркома обороны, подписал лично чуть более десяти приказов НКО СССР по тематике ГМЧ и Главного военно-химического управления Красной Армии, причем приказы были самые разнообразные по содержанию – от наказания виновных до организации проведения испытаний отравляющих веществ.

4 сентября 1942 года был утвержден новый штат Штаба формирования ГМЧ СВГК № 01/221-А (схема 8).

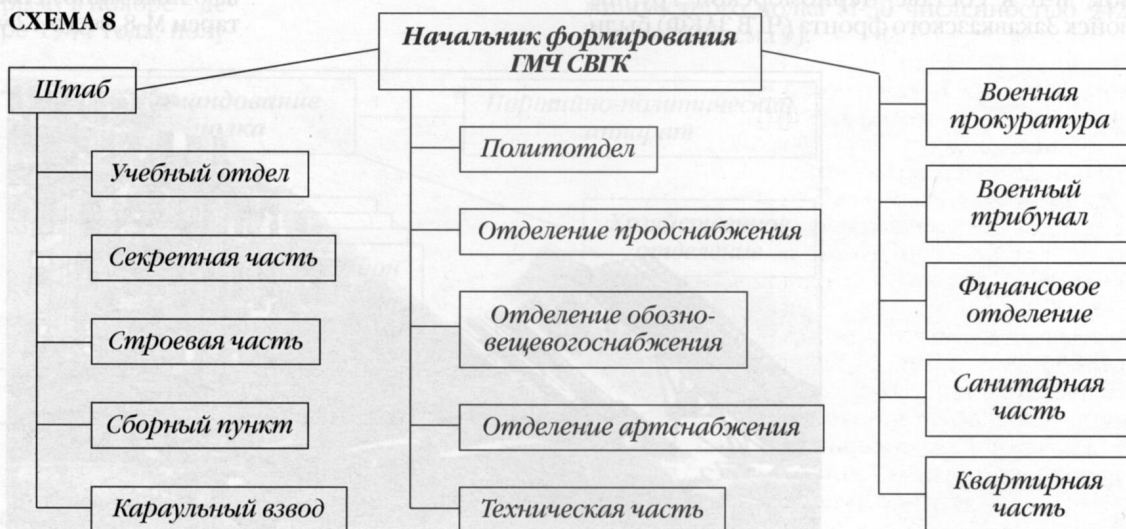
Начальник формирования ГМЧ СВГК подчинялся непосредственно командующему ГМЧ СВГК. В состав Штаба входило: командно-начальствующего состава – 58 чел., младшего начсостава – 12 чел., рядового состава – 65 чел.

После отступления войск Красной Армии в горные районы Северного Кавказа возникла

необходимость создания легких горно-вьючных установок М-8. Требуемое количество снарядов М-8 для них могло быть получено с заводов Баку. Идея создания этих установок принадлежит начальнику подвижной ремонтной мастерской ПРМ-6 Оперативной группы ГМЧ Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта военинженеру 3-го ранга Александру Фомичу Алферову. Тактико-техническое задание на разработку горной установки выработали командование и командно-начальствующий состав частей ГМЧ оперативной группы. Опытный образец установки был сделан силами личного состава ПРМ-6 в сентябре 1942 года и испытан из парка «Ривьера» в г. Сочи в направлении моря. Горно-вьючная установка М-8 имела общий вес 68 кг и состояла из трех основных частей – пакета, фермы и станка. Каждая часть весила 22 – 23 кг. Пакет имел направляющие для 8 снарядов (по четыре сверху и снизу). Ферма, на которой закреплялся пакет, снабжалась поворотным кругом. Станок имел вид прочного опорного круга с крестовиной в центре и четырьмя откидными ногами, как у паука. На концах ног имелись опорные лапы с отверстиями, в которых забивались металлические штыри для прочного закрепления на грунте. Для наводки установки применялись простейшие механические приспособления.

О горной установке было доложено командующему Северо-Кавказским фронтом (СКФ) Маршалу Советского Союза С.М. Буденному, который лично осмотрел ее и присутствовал на стрельбах в ущелье Георгиевское (близ Туапсе). По результатам стрельб Буденным было принято решение об организации производства таких установок в ПРМ-6 с привлечением железнодорожных мастерских г. Сочи и формировании 12 горно-вьючных батарей. Чуть позднее это решение было оформлено как постановление Военного Совета Северо-Кавказского фронта. Постановлением общее руководство в производстве установок и формировании батарей возлагалось на Военный Совет Оперативной группы ГМЧ Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта. О решении Военного Совета СКФ и предложениях по организации подразделений было доложено командованию ГМЧ, которое оказало помощь, прислав

СХЕМА 8





специалистов из аппарата ГМЧ и с завода «Компрессор». Производство горных установок развернули на территории санатория «Ривьера» г. Сочи, куда была передислоцирована мастерская ПРМ-6.

В течение двух месяцев было изготовлено 58 горно-вьючных восьмизарядных установок М-8. Кроме того, по предложению командования оперативной группы ГМЧ Черноморской группы войск фронта, для противодесантной, противолодочной и противокатерной обороны участка побережья Сочи – Туапсе разработанные ПРМ-6 12-зарядные установки М-8 были поставлены на железнодорожные дрезины. Из произведенных установок М-8 в составе Черноморской группы войск Закавказского фронта (ЧГВ ЗАКФ) были

43. БМ-31-12 на шасси автомобиля Studebaker US6 на Красной площади во время парада 1 мая 1945 года. На дверцах кабин нанесены гвардейские значки (АСКМ).

сформированы следующие подразделения и части ГМЧ:

- в октябре 1942 года – 1-я и 2-я отдельные гвардейские горно-вьючные минометные батареи (по 4 установки М-8 в каждой) и Отдельный гвардейский минометный дивизион на дрезинах (командир – старший лейтенант А.Н. Виноградов, 4 железнодорожные дрезины по две 12-зарядных установки М-8 на каждой и 4 платформы для перевозки снарядов, с декабря 1942 года дивизион получил № 1, расформирован в марте 1943 года);

- в ноябре 1942 года – 3, 4, 5, 6-я отдельные гвардейские горно-вьючные минометные батареи, 1-й и 2-й отдельные гвардейские горно-вьючные минометные дивизионы (по три батареи М-8, всего 12 установок в дивизионе);



44. БМ-13-16 на шасси Studebaker US6 ведут огонь по противнику на улице Берлина. Апрель 1945 года (АСКМ).



– в феврале 1943 года – 3-й и 4-й отдельные гвардейские горно-вьючные минометные дивизионы (из 1, 2, 3, 4, 5, 6-й отдельных гвардейских горно-вьючных минометных батарей).

Подразделения горно-вьючных установок и успешно действовали в горах Северного Кавказа осенью и зимой 1942 – 1943 годов. В январе 1943 года по приказу командующего ЧГВ ЗАКФ восемь 12-зарядных установок были переданы Черноморскому флоту, где смонтированы на катерном тральщике КАТШ-606 (бывший сейнер «СКУМБРИЯ»). Одна отдельная горно-вьючная батарея М-8 принимала активное участие в боевых действиях партизан в горном Крыму в ноябре – декабре 1943 года и в январе 1944 года, полу-

45. БМ-13-16 на шасси автомобиля GMC CCKW-352 во время парада частей Красной Армии в Харбине. Сентябрь 1945 года (АСКМ).

чив высокую оценку со стороны партизанского командования.

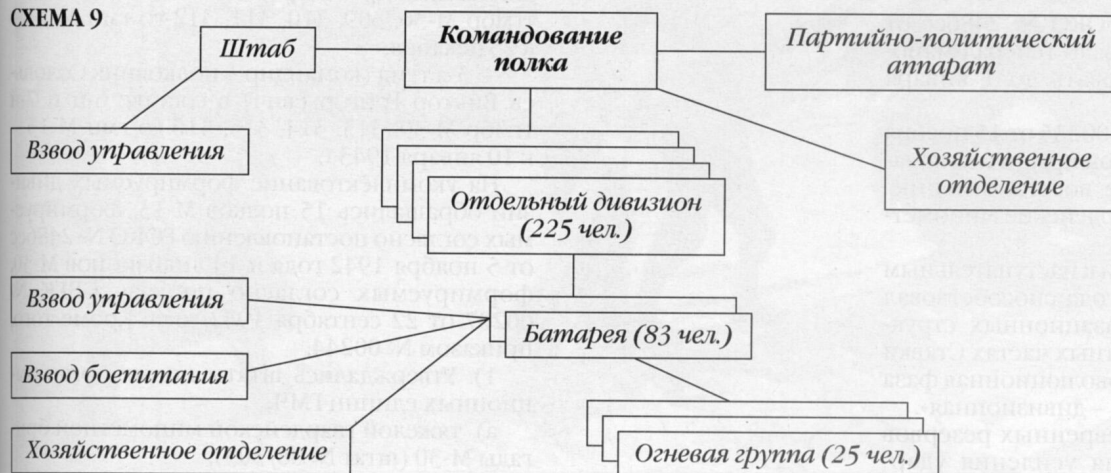
Приказом НКО СССР № 00192 от 5 сентября 1942 года, подписанным также В.В. Аборенковым, были проведены следующие организационные мероприятия:

а) Сформирована Оперативная группа ГМЧ Сталинградского фронта (начальник – полковник Шамшин Иван Андреевич) по штату № 02/164;

б) Существующая Оперативная группа ГМЧ Сталинградского фронта переименовывалась в Оперативную группу ГМЧ Юго-Восточного фронта;

в) Утверждался временный штат тяжелого минометного полка М-30 численностью 942 человека (схема 9).

СХЕМА 9





г) По этому штату 510, 511, 515, 516, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 536, 537, 538-й огмд М-30 переформировываются в 1-й (командир – майор П.И. Вальченко) и 2-й (командир – майор Н.С. Жежерук) тяжелые гвардейские минометные полки М-30.

17 сентября 1942 года И.В. Сталин подписал приказ № 00203, в котором указывал на недостатки применения снарядов М-20. Снаряды М-20, обладающие большим фугасным действием, предназначались для разрушения и уничтожения опорных пунктов с укреплениями полевого типа (блиндажи, дзоты, окопы с перекрытиями и т.д.). Однако на практике получалось, что мощные снаряды использовались, как снаряды М-13, по живым целям, находящимся вне укрытий. Причем часто не создавалась достаточная плотность огня. Приказывалось огонь снарядами М-20 вести только по укрепленным опорным пунктам противника, создавая плотность не менее 15 – 20 снарядов М-20 на 1 гектар.

Приказом НКО СССР № 00207 от 22 сентября 1942 года утверждалось проведенное Командующим ГМЧ СВГК формирование 20 дивизионов М-30.

Новое постановление ГОКО № 2486сс от 5 ноября 1942 года обязывало генерал-майора Аборенкова сформировать до 1 января 1943 года 15 полков М-13.

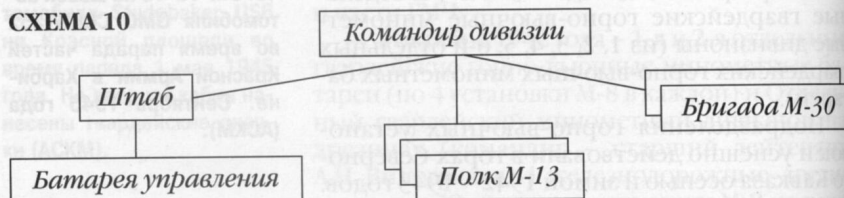
Приказом НКО СССР № 00235 от 15 ноября 1942 года из состава Красной Армии исключались, как не подлежащие восстановлению: 43-й, 71-й, 73-й и 78-й гвардейские минометные полки.

Переход Красной Армии к наступательным операциям в конце 1942 года способствовал появлению новых организационных структур в Гвардейских минометных частях Ставки ВГК. Началась следующая эволюционная фаза развития ГМЧ – «бригадно – дивизионная».

В целях создания маневренных резервов Ставки, необходимых для усиления удар-

46. БМ-13-16 на шасси Studebaker US6 ведут огонь. Весна 1945 года. На двери кабины передней машины видны нарисованные орденом Боевого Красного Знамени и знак «Гвардия» (АСКМ).

СХЕМА 10



Формировать новые дивизии предписывалось в Москве в следующие сроки:

- 1-я тгмд (командир – полковник Гражданкин Виктор Иванович) в составе 1-й и 2-й тяжелых гвардейских минометных бригад М-30 (тгмбр), 302, 303, 307, 308-го гмп М-13 – к 10 декабря;

- 2-я тгмд (командир – полковник Тверецкий Александр Федорович) в составе 4-й и 5-й тгмбр М-30, 309, 310, 311, 312-го гмп М-13 – к 25 декабря;

- 3-я тгмд (командир – полковник Соловьев Виктор Григорьевич) в составе 6-й и 7-й тгмбр М-30, 313, 314, 315, 316-го гмп М-13 – к 10 января 1943 г.

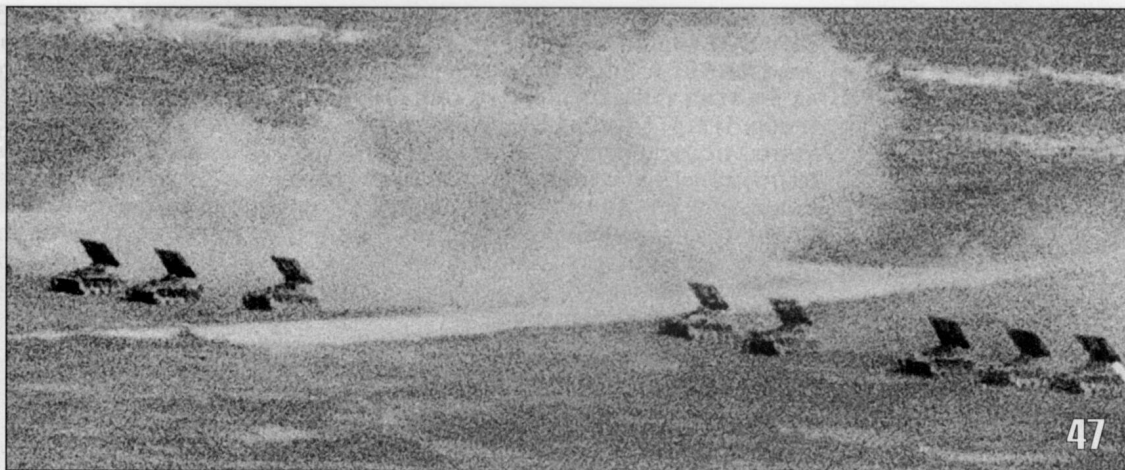
На укомплектование формируемых дивизий обращались 15 полков М-13, формируемых согласно постановлению ГОКО № 2486сс от 5 ноября 1942 года и 14 дивизионов М-30, формируемых согласно приказу СВГК № 00207 от 22 сентября 1942 года. Кроме того, приказом № 00244:

1). Утверждались штаты новых организационных единиц ГМЧ:

а) тяжелой гвардейской минометной бригады М-30 (штат № 08/303);

47. БМ-8-24 на шасси танка Т-60 ведут огонь по немецким укреплениям у Сапун-горы на подступах к Севастополю. Май 1944 года (АСКМ).

48. Расчеты готовят к залпу БМ-13-16 на шасси Studebaker US6. Германия, март 1945 года. Обратите внимание, что мосты автомобиля на заднем плане вывешены над землей (АСКМ).



б) управления тяжелой гвардейской минометной дивизии (штат № 08/301);

в) батареи управления тяжелой гвардейской минометной дивизии (штат № 08/302).

2). Предписывалось действующие на фронтах отдельные гвардейские минометные дивизионы М-30 объединить в тяжелые гвардейские минометные бригады по штату № 08/303.

3). В связи с возросшим объемом работ по сборке выстрелов сформировать на всех базах и складах ГМЧ рабочие батальоны по 250 человек из здоровых и физически сильных людей.

4). Приказывалось сформировать к 1 января 1943 года: две центральных военных базы (по штату № 25/260), пять подвижных ремонтных мастерских, одну ремонтную базу ГУВ ГМЧ (450 чел.), две подвижных железно-

дорожных ремонтных мастерских для ремонта боевых установок.

Дивизии являлись мощными артиллерийскими соединениями, способными обрушить на врага в одном залпе 230 тонн снарядов (1536 М-13 и 2304 М-30). 12 – 15 декабря 1942 года в несколько измененном составе (1, 2-я тгмбр М-30, 96, 307, 308, 309-й гмп М-13) по железной дороге на Северо-Западный фронт отправилась 1-я тгмд. Дивизия должна была опытным путем в боях против демянской группировки противника «обкатать» новую организационную структуру ГМЧ. Первый залп частей дивизии состоялся 23 декабря. 2-я тгмд в составе одной бригады (№ 3) и двух полков (№№ 310, 311), т.е. половины штатного состава, была направлена по железной дороге на Донской фронт 23 – 25 декабря. На ме-



сте в ее состав были включены 17-я тгмбр, 5, 84, 317-й гмп, и исключен из состава частей дивизии 311-й гмп. Затем в этот район прибыла 3-я тгмд также неполного состава (4, 19-я тгмбр, 312, 313-й гмп). На фронте дивизия получила недостающий 93-й гмп и вместо одного полка – 18-ю тгмбр. Обе дивизии участвовали в боях по уничтожению окруженной под Сталинградом группировки противника.

Тяжелая гвардейская минометная бригада М-30 по штату № 08/303 имела следующую организацию и состав (схема 11).

СХЕМА 11



Всего в бригаде имелось: командно-начальствующего состава – 124, младшего начсостава – 194, рядового состава – 867, рам М-30 – 288, автомашин: легковых – 9, грузовых – 122, специальных – 4.

В ноябре – декабре 1942 года на фронтах были сформированы следующие отдельные тяжелые гвардейские минометные бригады М-30: Ленинградском – № 5, Северо-Западном – № 9, Калининском – №№ 10, 11, 12, Западном – №№ 13, 14, Воронежском – №№ 15, 16, Донском – № 17, 21, Южном – № 18. В бригады М-30 были переформированы и тяжелые гвардейские минометные полки М-30: на базе 1-го тгмп была сформирована 16-я тгмбр, на базе 2-го – 17-я тгмбр.

К 28 декабря в Москве была сформирована 4-я тгмд. Дивизия в составе 20-й тгмбр, 16-го и 314-го гмп в период с 29 декабря по 4 января была переброшена в состав войск Воронежского фронта, где в ее состав были включены еще две бригады М-30 № 16 и № 21.

На 1 января 1943 года ГМЧ СВГК имели в своем составе:

- 1) в Действующей Армии:
 - управлений дивизий – 4,
 - бригад М-30 – 16 (восемь из них входили в состав дивизий),
 - полков: М-8 – 14, М-13 – 69 (из них 11 полков входили в состав дивизий),
 - отдельных дивизионов: М-8 – 21, М-13 – 16, М-30 – 13;
 - 2) на Дальнем Востоке – два полка М-8;
 - 3) в резерве СВГК:
 - бригад М-30 – 1,

- полков: М-8 – 3, М-13 – 10,
- отдельных дивизионов: М-8 – 2, М-13 – 2.

15 января 1943 года Аборенков служебной запиской № 723091сс обращается к Наркому обороны для утверждения проектов постановления ГОКО и приказа НКО о сформировании в период до 15 апреля 1943 года 5, 6, 7, 8-й гвардейских минометных дивизий. Сталин подписал оба документа в тот же день постановление ГОКО № 2748сс и приказ НКО СССР № 007. 5-я и 6-я тяжелые гвардейские минометные дивизии формировались по штату № 08/301, 7-я ди-

визия – по новому штату № 08/400. Несмотря на требования обоих документов 8-я дивизия сформирована не была – сказались отсутствие техники и кадров. Постановлением предусматривалось изготовить приспособления для стрельбы снарядами М-20 с рам М-30 в количестве 13500 штук: заводы НКМВ №№ 733, 740, «Продмаш» – по 4500 штук каждый. Кроме того, постановление ГОКО обязывало:

– Наркома Военно-Морского Флота выделить в счет постановления ГОКО № 2640 от 20.12.1942 г. в распоряжение командующего ГМЧ 5000 моряков, в том числе 500 человек младшего и 300 человек среднего командного состава;

– товарищей Щаденко (НКО) и Михайлова (ЦК ВЛКСМ) мобилизовать и направить в учебные бригады ГМЧ 15000 комсомольцев 1924 – 25 годов рождения из числа лучших, физически крепких и рослых, годных для службы в ГМЧ, прошедших вневоинскую подготовку.

Постановлением ГОКО № 2791сс от 28 января 1943 года «О сформировании десяти танковых армий» Командующему ГМЧ требовалось для создаваемых танковых армий (каждая в составе двух танковых и одного механизированного корпусов, частей боевого усиления и тыловых учреждений) сформировать в марте – июне 10 полков М-13 (штат № 08/95, 808 чел.) и 30 отдельных дивизионов М-13 (штат № 08/83, 244 чел.). Данное постановление готовилось без привлечения специалистов ГМЧ, поэтому уже 30 января Г.К. Жуковым и В.В. Аборенковым была составлена служебная записка № 712017 в адрес Наркома оборо-



49

ны. В ней говорилось следующее: «...Опыт боев и масштаб современных операций показывают, что включение в состав как механизированного, так и танкового корпуса одного дивизиона М-13 является недостаточным и приводит лишь к дроблению сил и средств. С другой стороны организационное включение в штат танковой армии полка М-13 приводит к недостаточному полному боевому использованию Гвардейских минометных частей. Как пример можно привести 62 Гвардейский минометный полк, который, находясь в 3 Танковой армии в резерве – около трех месяцев совершенно не использовался в бою. Более целесообразно на период активных операций придавать танковым армиям, как средства усиления, два – три полка М-13 из резерва Ставки Верховного Главнокомандования или из Гвардейских минометных частей действующих на данном фронте. ...Просим исключить из штатов механизированных и танковых корпусов Гвардейские минометные дивизионы и из штатов танковых армий – Гвардейские минометные полки. Для обеспечения танковых армий просим разрешения сформировать ...в резерв Ставки 20-ть

Гвардейских минометных полков М-13...». У Иосифа Виссарионовича Сталина на этот счет были свои взгляды. В результате в тот же день за его подписью выходит постановление ГОКО № 2806сс, в котором предусматривалось:

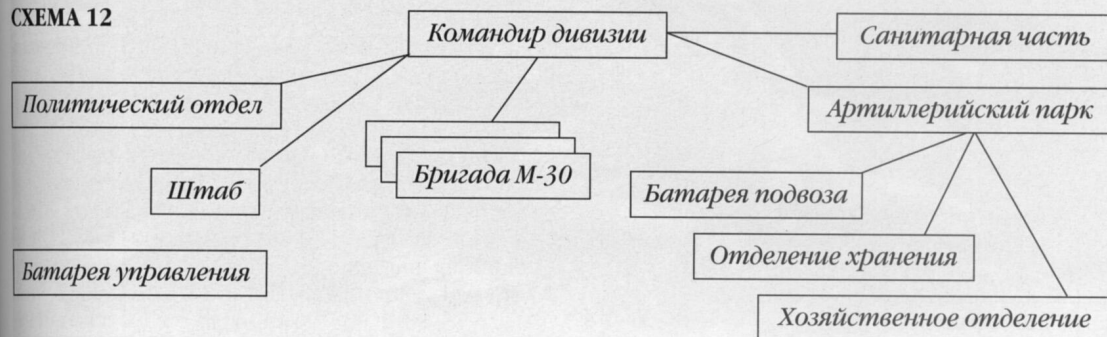
1) исключить из штатов, вновь формируемых механизированных и танковых корпусов, гвардейский минометный дивизион, во вновь формируемых танковых армиях оставить по одному минометному полку РС;

2) сформировать с 1 апреля по 1 июля 1943 года 20 полков М-13 по штату № 08/95.

Сложность боевого управления подвижными полками М-13 и практически полустационарными бригадами М-30 в наступательных операциях послужила причиной появления новой организации дивизии. 13 февраля 1943 года были утверждены штаты гвардейской минометной дивизии (гмд) № 08/400, батареи управления гвардейской минометной дивизии № 08/401, гвардейской минометной бригады М-30 № 08/402 и гвардейского минометного полка М-13 № 08/403. Новая гвардейская минометная дивизия имела следующую организационную структуру и состав (схема 12).

49. Расчет заряжает БМ-13-16. лето 1944 года. Белые круги и треугольники на задних крыльях облегчали соблюдение дистанции между машинами при движении ночью (АСКМ).

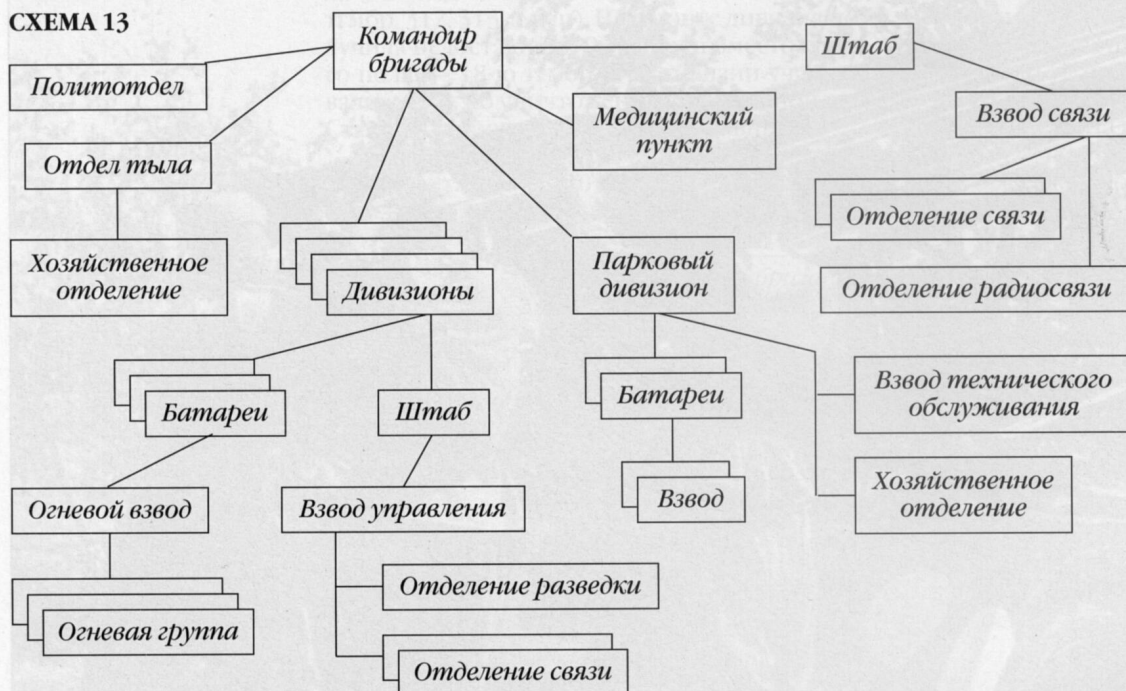
СХЕМА 12



Гвардейская минометная бригада М-30 (штат № 08/402) имела следующий состав (схема 13).

мог поднять одновременно 2/3 залпа бригады. Остальные боеприпасы перевозили транспортные средства огневых дивизионов.

СХЕМА 13



Гвардейская минометная бригада М-30 нового штата имела в своем составе: офицеров – 118, сержантов – 194, рядовых – 740, рам М-30 – 288, автомашин: легковых – 7, грузовых – 125, специальных – 4. В бригаду нового штата был включен парковый дивизион (48 – трехтонных автомашин под боеприпасы и 8 – 1,5-тонных автомашин под ГСМ), который

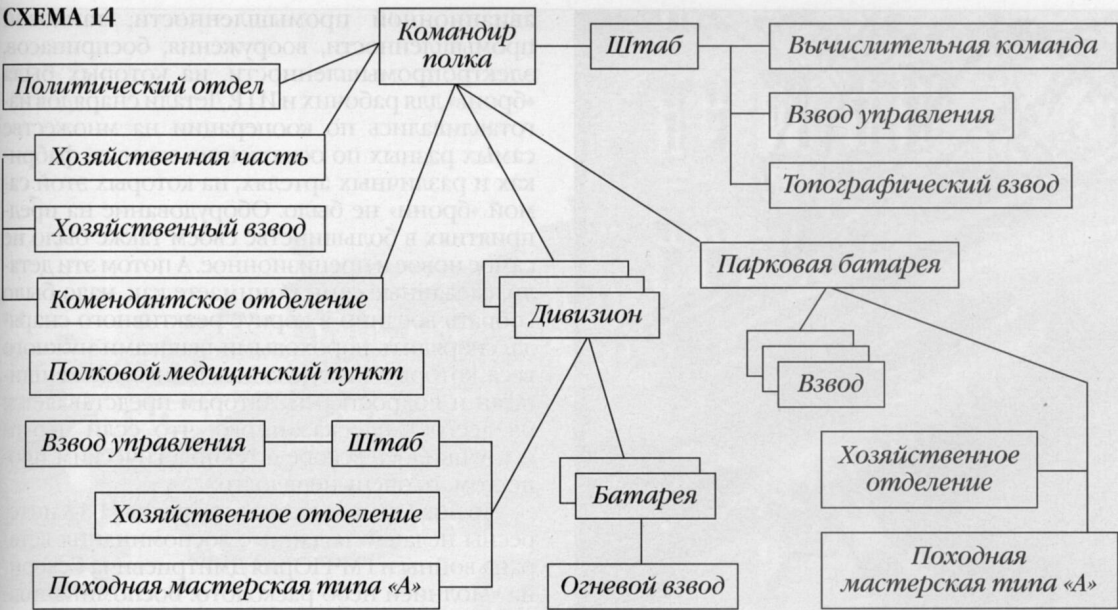
Таким образом, новая бригада М-30 могла взять с собой один залп боеприпасов.

Новый штат гвардейского минометного полка М-13 (№ 08/403) отличался от старого (№ 08/95) незначительным уменьшением личного состава, автотехники и полным исключением из состава полка 37-мм зенитных пушек (схема 14).

50. Командование одного из гвардейских минометных полков у БМ-13-16 на шасси автомобиля Chevrolet G-7117. Осень 1944 года. На двери машины виден номер Б-5-24-83 и цифра 1 с белой полосой (АСКМ).



СХЕМА 14



В полку имелось: офицеров – 73, сержантов – 182, рядовых – 421, установок М-13 – 24, ПТР – 24, ручных пулеметов ДП – 14, автомашин: легковых – 5, грузовых – 102, специальных – 9.

К началу 1943 года отечественные конструкторы разработали новые 300-мм фугасные снаряды М-31, имевшие по сравнению со снарядами М-30 следующие характеристики (таблица 2).

Таблица 2.		
Тактико-технические характеристики снарядов	М-31	М-30
Калибр снаряда, мм	300	300
Общий вес снаряда, кг	92,5	72,0
Вес разрывного снаряда, кг	28,9	28,9
Максимальная скорость полета снаряда, м/сек	255	195
Наибольшая дальность стрельбы	4325	2800

В грунте средней твердости (при установке взрывателя на замедленное действие) снаряд М-31 образовывал воронку глубиной в 2 – 2,5 м и диаметром в 7 – 8 м. При прямом попадании в траншею он производил разрушения на участке длиной в 8 – 10 м, при прямом попадании в одноамбразурный дзот с тяжелым покрытием выводил дзот из строя. Новый снаряд мог пробить кирпичную стену здания толщиной до 75 см и произвести внутри него большие разрушения. Разрыв 3 – 6 снарядов М-31 полностью разрушал двух-, трехэтажное здание. При разрыве М-31 с установкой взрывателя на мгновенное действие зона поражения неукрытых целей (в рост) составляла до 1900 кв.м (радиус поражающего действия ударной волны – 20 – 25 м) и укрытых целей – до 500 кв.м (радиус 10 – 12 м).

Приказом НКВ СССР № 0125 от 13 февраля 1943 года в соответствии с постановлением ГОКО № 2100сс от 26 июля 1942 года в целях освобождения личного состава для укрепления ГМЧ требовалось сократить к 1 марта 1943 года:

- в полку (штат № 08/95) – 45 человек,
- в отдельном дивизионе (штат № 08/82) – 27 человек,
- в отдельном дивизионе (штат № 08/83) – 15 человек,
- в Северо-Западной оперативной группе (штат № 02/164) – 4 человека,
- в Южной оперативной группе (штат № 02/204) – 6 человек.

К маю 1943 года из состава дивизий были выведены полки М-13, дивизии стали иметь в своей структуре по три однотипных бригады М-30 (М-31). Готовясь к весенне-летней кампании 1943 года, Ставка ВГК для массирования артиллерии на важнейших участках фронта создает новые организационные единицы – артиллерийские корпуса прорыва (акп) Резерва Главного Командования. Постановлением ГОКО № 3164сс от 12 апреля 1943 года формируются четыре корпуса №№ 2, 4, 5, 7-й. Каждый корпус получил в свой состав одну гвардейскую минометную дивизию (две бригады М-30 и одна бригада М-20): 2-й акп – 3-ю гмд, 4-й акп – 5-ю гмд, 5-й акп – 7-ю гмд, 7-й акп – 2-ю гмд. В дальнейшем состав корпусов неоднократно изменялся.

Многочисленные донесения с фронтов и полигонов повлияли на появление 20 апреля 1943 года интересного документа – служебной записки № М-367 на имя Сталина за подписью Маленкова, Воронова, Яковлева, Аборенкова, Гайдукова, Костикова, Ванникова. В ней говорилось следующее: «...Немецкие снаряды к шестиствольному миномету имеют при стрельбе меньшее рассеивание, чем снаряды М-13 и М-20, а именно...» (таблица 3).

Основная причина создавшегося положения – нарушение технологического процесса во время производства деталей и корпусов снарядов, пороховых зарядов. Вышедшее 20 апре-

Таблица 3.			
Рассеивание (в метрах)	Немецкие снаряды	М-13	М-20
По глубине	520	840	680
По ширине	896	1600	880



авиационной промышленности, танковой промышленности, вооружения, боеприпасов, электропромышленности, на которых была «бронь» для рабочих и ИТР. Детали снарядов изготавливались по кооперации на множестве самых разных по оснащению заводах, фабриках и различных артелях, на которых этой самой «брони» не было. Оборудование на предприятиях в большинстве своем также было не самое новое и прецизионное. А потом эти детали, сделанные сами понимаете как, надо было собрать воедино в корпус реактивного снаряда, снарядить пороховыми шашками нужного веса, которые тоже делались такими же женщинами и подростками. Авторам представляется из всего вышесказанного, что если что-то и улучшилось вскоре с технологическим процессом, то очень ненадолго.

По поводу недостатков снарядов М-13 интересны недавно изданные воспоминания ветерана войны и ГМЧ Юрия Дмитриевича Северина «Молнией небо расколото: Воспоминания». Автор в составе 95-го гмп прошел войну командиром установки М-13 от Северо-Западного фронта до Прибалтики. Вот, что вспоминает на страницах 106 и 107 книги очевидец: «...Теперь же, думается, уместно сказать и о том, что на грань смерти нас ставили также конструктивные недостатки нашего в целом замечательного оружия. Это кажется невероятным, но грозные для противника ракетные снаряды нередко били и по нам самим, взрывались. Чаще всего это случалось при стрельбе снарядами с маркировкой ТС-14. К счастью, детонировал не основной заряд, а та часть ракет, которая была заполнена твердым порохом топливом, толкающим зарядом. Происходило это сразу же после пуска, когда ракета не успевала еще сойти с направляющей. При этом, слава богу,

для постановления ГОКО № 3214сс «Об улучшении кучности реактивных снарядов» потребовало от Наркома боеприпасов Ванникова устранить отмеченные недостатки мерами организационно-технического характера – «улучшить, усилить» и т.п. Но сейчас, с позиций сегодняшнего дня, мы должны понимать всю сложность проблемы. В это время (весна 1943 года) делали детали к снарядам, собирали снаряды, снаряжали их в основном подростки и женщины с не самой высокой технологической культурой. Большинство квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров предприятий или воевали на фронте, или уже погибли, или были в плену. Исключения составляли заводы особого списка наркоматов –

51. Установка снаряда РС-132 с надписью «По рейхстагу!» на направляющие БМ-13-16. Берлин, апрель 1945 года (АСКМ).

52. Расчет БМ-13-16 готовит машину к боям. Осень 1944 года. Установка смонтирована на шасси Studebaker US6 (АСКМ).





сам снаряд – взрывная часть ракеты – вытаскивался вперед, над кабиной. Но и взрыва толкающей ракетной части хватало, чтобы изогнуть направляющие, крупные стальные швеллеры, почти рельсы, в дугу. А дальше все зависело от того, где взорвалась ракета – наверху направляющей, которая в этом случае во многом принимала удар на себя, или внизу, непосредственно над кабиной. В последнем случае результат, как правило, был плачевным. Командир орудия и водитель, если он был рядом, получали тяжелую контузию или погибали. ...Взрывы ракет на направляющих установок произошли уже при первых залпах при обстреле вражеских сил под Белым Бором Лычковского района Ленинградской области. 29 ноября 1942 года в первом и втором дивизионах взорвалось сразу несколько боевых ракет. Кошмар этот повторился 19 февраля 1943 года на Северо-Западном фронте при ведении огня в поддержку пехоты... Взрывались ракеты и позже, на Западном фронте. Последний раз взрывы произошли 21 января 1945 года на западной окраине города Инстербурга (ныне Черняховска) в первой батарее полка – на одной боевой машине взорвались сразу две ракеты...».

На основании опытов, проведенных на фронтах, и последующего указания ГУВ ГМЧ с весны 1943 года дивизионы и бригады М-30 (М-31) при стрельбе снарядами М-30 (М-31) стали применять двухрядный способ укладки

53. БМ-13-16 на шасси автомобиля Studebaker US6 проходят по Красной площади во время Парада Победы. Москва, 24 июня 1945 года (АСКМ).

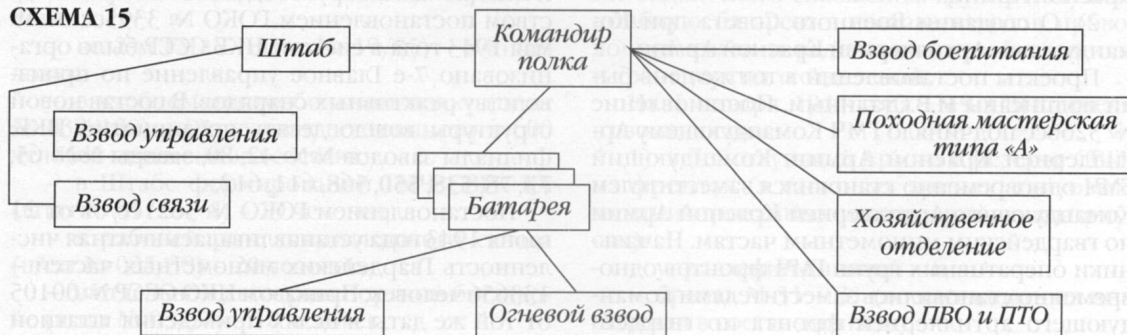
снарядов на рамы М-30 (восемь снарядов вместо четырех).

Приказом СВГК № 0074 от 20 апреля 1943 года категорически запрещалось изъятие из ГМЧ личного состава, вооружения, снаряжения и автотранспорта или использование его для обеспечения других частей. Реалии тех дней были таковы, что часть, выводимая с фронта на реформирование в тыл, обычно передавала всю свою технику и тяжелое вооружение другим частям и соединениям. А сама налегке следовала к месту назначения. Некоторый смысл в этом был, так как значительно уменьшалось количество железнодорожных вагонов и платформ, нужных для перевозки.

В апреле 1943 года, после успешных полигонных испытаний, на вооружение ГМЧ принята новая пусковая установка М-13Н («Н – Нормализованная»), заменившая собой установку М-13. Установка М-13Н до конца войны была основным видом установок для пуска 132-мм реактивных снарядов.

Приказом НКО СССР № 0322 от 1 мая 1943 года предписывалось, в соответствии с постановлением ГОКО № 3251сс от 25 апреля 1943 года «О доукомплектовании Гвардейских кавалерийских корпусов и усилении их боевой мощи», введенный в штат каждого кавалерийского корпуса отдельный гвардейский минометный полк содержать по штату № 06/304, численностью 336 человек (схема 15).

СХЕМА 15





54. Командиры гвардейских минометных полков в перерывах между боями. осень 1944 года. На заднем плане БМ-13-16 на шасси ГМС ССКВ-352 (АСКМ).

Окончательно штат № 06/304 гвардейского минометного полка М-8 сокращенного состава для кавалерийских корпусов был утвержден 5 мая 1943 года и насчитывал в своем составе: офицеров – 26, сержантов – 102, рядовых – 200, установок М-8 – 12, пулеметов ДШК – 2, ПТР – 8, автомашин: легковых – 2, грузовых – 55, специальных – 1. По новому штату для гвардейских кавалерийских корпусов в июне – июле 1943 года в Москве были сформированы полки М-8 сокращенного состава: 1-й гв.кк – 1-й гмп (III формирования), 2-й гв.кк – 10-й гмп (II формирования), 3-й гв.кк – 3-й гмп (II формирования), 4-й гв.кк – 12-й гмп (II формирования), 5-й гв.кк – 9-й гмп (II формирования), 6-й гв.кк – 11-й гмп (II формирования), 7-й гв.кк – 7-й гмп (полк вновь не формировался, а просто перешел на новый штат).

Почти двухлетний опыт боевого применения ГМЧ повлиял на составление уже упоминавшейся выше служебной записки № М-410 от 29 апреля 1943 года. В ней Г.М. Маленков, Н.Н. Воронов и В.В. Аборенков представляли на утверждение Председателя ГОКО проекты двух постановлений ГОКО:

1). О подчинении гвардейских минометных частей командующему артиллерией Красной Армии;

2). О создании Военного Совета при Командующем Артиллерией Красной Армии.

Проекты постановлений в тот же день были подписаны И.В.Сталиным. Постановление № 3266сс подчинило ГМЧ Командующему Артиллерией Красной Армии, Командующий ГМЧ одновременно становился заместителем Командующего Артиллерией Красной Армии по гвардейским минометным частям. Начальники оперативных групп ГМЧ фронтов одновременно становились заместителями командующего артиллерией фронта по гвардей-

ским минометным частям. В составе ГМЧ сохранялась вся структура управления, снабжения и обеспечения. Постановлением Заместитель НКО СССР и Начальник Главного Военно-Химического Управления Красной Армии (ГВХУ КА) генерал-лейтенант артиллерии тов. Аборенков В.В. освобождался от должности Командующего ГМЧ, ему предписывалось целиком сосредоточиться на руководстве ГВХУ КА. На должность Заместителя Командующего Артиллерией Красной Армии и Командующего ГМЧ утверждался генерал-майор артиллерии Дегтярев П.А. Приказом НКО СССР № 0082 от 7 мая 1943 года, подписанным Заместителем Наркома обороны маршалом артиллерии Н.Н. Вороновым, постановление ГОКО объявлялось Красной Армией и утверждалось «Положение о командующем гвардейскими минометными частями Красной Армии».

Вторым постановлением ГОКО № 3267 при Командующем Артиллерией Красной Армии создавался Военный Совет в составе: маршал артиллерии Воронов В.В., генерал-полковник артиллерии Яковлев Н.Д., генерал-майоры артиллерии Дегтярев П.А., Гайдуков Л.М., Прочко И.С.

В связи с возросшим объемом производства реактивных снарядов и в целях усиления и централизации руководства этим производством постановлением ГОКО № 3395сс от 19 мая 1943 года в системе НКБ СССР было организовано 7-е Главное управление по производству реактивных снарядов. В состав новой структуры вошло десять предприятий НКБ: филиалы заводов №№ 42, 80, заводы №№ 65, 73, 78, 538, 550, 568, 611, 612.

Постановлением ГОКО № 3621сс/ов от 21 июня 1943 года устанавливалась штатная численность Гвардейских минометных частей – 133656 человек. Приказом НКО СССР № 00105 от той же даты в целях приведения штатной

численности ГМЧ в соответствии с данным постановлением ГОКО приказывалось:

1) содержать ГМЧ в общей численности 120 тысяч человек, сократив штатную численность их на 10787 человек,

2) сократить штатную численность гвардейских минометно-артиллерийских училищ на 2212 человек, 1-й и 2-й гвардейских минометных учебных бригад и 13-го отдельного учебного автополка на 9553 человека, арскладов, тыловых и ремонтных баз ГУВ ГМЧ на 205 человек,

3) сократить должности командно-начальствующего и рядового состава:

- в полку (штат № 08/403) – 18 человек,
- в бригаде (штат № 08/402) – 72 человека,
- в отдельном дивизионе (штат № 08/83) – 7 человек,
- во фронтовой оперативной группе ГМЧ СВГК (штат № 08/405) – 19 человек,
- в армейской оперативной группе ГМЧ М-8, М-13 и М-30 СВГК (штат № 08/300) – 2 человека,
- в управлении гвардейской минометной дивизии (штат № 08/400) – 3 человека,
- в батарее управления гвардейской минометной дивизии (штат № 08/401) – 5 человек,
- в учебной минометной бригаде (штат № 08/145) – 531 человек постоянного и 3900 человек переменного состава,

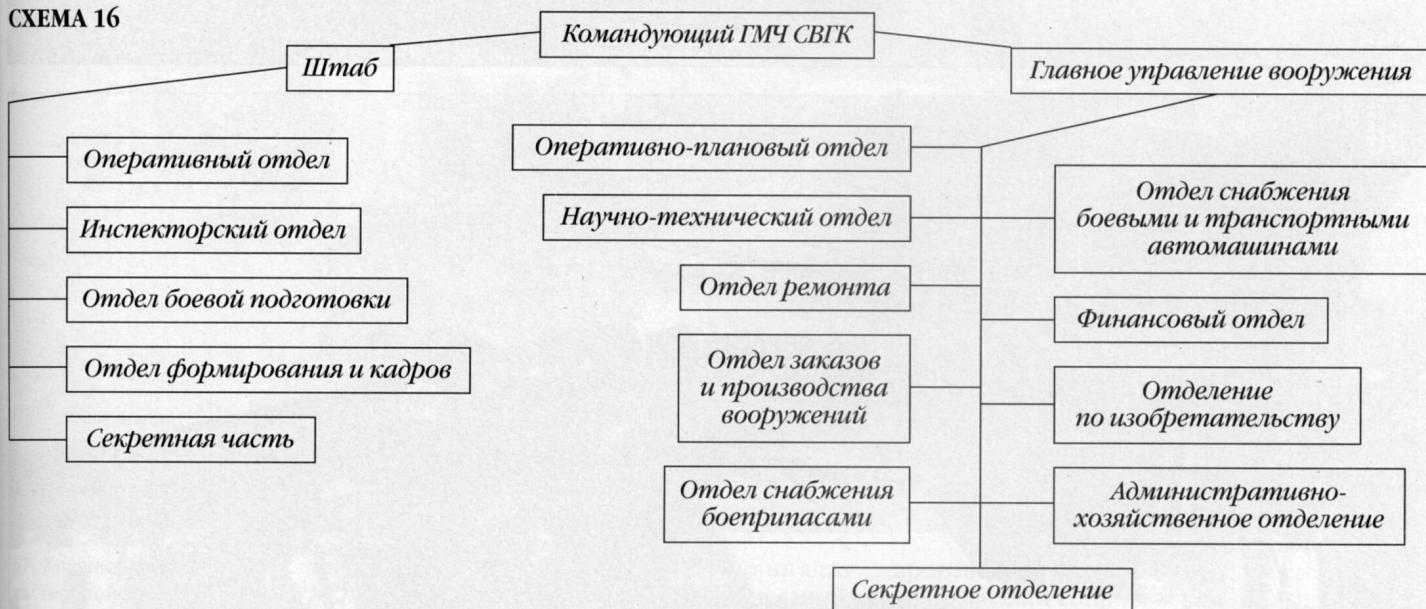
– в отдельном батальоне по ремонту спецпостановок и автомашин (штат № 025/215) – 75 человек.

В результате штатная численность ГМЧ уменьшалась с 158911 человек до 133656 человек.

2 июля 1943 года маршал артиллерии Воронов обратился служебной запиской № 1200301сс к Наркому обороны И.В. Сталину, в которой сообщил, что в резерве СВГК не осталось гвардейских минометных бригад М-31 и просил Иосифа Виссарионовича подписать проект постановления ГОКО о формировании восьми бригад М-31. Нарком, рассмотрев просьбу, 3 июля подписал постановление ГОКО № 3680сс, в котором обязывал Командующего ГМЧ Красной Армии сформировать к 1 сентября 1943 года по штату № 08/402 испрашиваемые Вороновым бригады, в том числе четыре из них – к 1 августа 1943 г. Кроме того, установленный ГОКО лимит личного состава для ГМЧ разрешалось увеличить на 10000 человек.

В августе – сентябре 1943 года были внесены изменения в штаты штаба командующего ГМЧ, ГУВ и оперативной группы ГМЧ фронта. По новому штату № 01/357, утвержденном 18 сентября 1943 года, численность офицерского состава управления ГМЧ СВГК увеличилась до 167 человек (вместо 146 человек по старому штату) (схема 16).

СХЕМА 16



- в отдельном дивизионе (штат № 08/82) – 3 человека,
- в отдельном горном дивизионе (штат № 08/167) – 3 человека,
- в 1-м ГКМАУ (штат № 19/85) – 1155 человек,
- во 2-м ГМАУ (штат № 19/85) – 846 человек,
- в учебном автомобильном полку (штат № 032/100) – 91 человек постоянного и 600 человек переменного состава,
- в Штабе формирований ГМЧ СВГК КА (штат № 01/221-А) – 19 человек,
- в рабочей роте стационарного склада (штат № 025/38) – 20 человек,
- в отдельном автотранспортном батальоне (штат № 032/7) – 10 человек,

В составе штаба оперативной группы ГМЧ фронта дополнительно были включены инспекторское отделение, отделение кадров, отделение шифровальной службы, отделение интендантского снабжения. Группа получила штатную батарею в составе взводов проводочной связи и радиосвязи, хозяйственного и транспортного отделений.

На 1 января 1944 года ГМЧ СВГК имели в своем составе:

- 1) в Действующей Армии и резерве СВГК на фронтах (в танковых армиях, танковых, механизированных и кавалерийских корпусах):
 - управлений дивизий – 6,
 - бригад М-31 – 31 (восемнадцать из них входили в состав дивизий),



55. БМ-13-16 на шасси Studebaker US6 готовятся к залпу. Восточная Пруссия, февраль 1945 года (АСКМ).

56. БМ-13-16 на шасси автомобиля Studebaker US6 проходит по улице одного из освобожденных польских городов. Август 1944 года. На двери кабины виден номер Ш-50-033 и эмблема подразделения (фото из коллекции Роберта Савицкого, Польша).

- полков: М-8 – 17 (в том числе семь полков сокращенного состава кавалерийских корпусов), М-13 – 83,
- отдельных дивизионов: М-8 – 8, М-13 – 27;
- 2) на Дальнем Востоке – два полка М-8;
- 3) в резерве СВГК в Москве:
- управлений дивизий – 1 (6-я гмд в составе двух бригад),
- бригад М-31 – 2,
- полков: М-13 – 12;
- 4) на Центральном химическом полигоне Красной Армии (ст. Причерная, Приволжский военный округ) – один полк М-13.

Постановлением ГОКО № 6029сс от 9 июня 1944 года на вооружение ГМЧ Красной Армии принималась «...двенадцатизарядная установка М-31, конструкции Бармина, смонтированная на автошасси для стрельбы снарядами М-31 улучшенной кучности...». Командующий ГМЧ Дегтярев должен был в течение

в 12 бригадах в течение июня 1944 года на следующих фронтах:

1-й Белорусский – 3 дивизиона (по одному дивизиону в составе 16, 22, 23-й гмбр 5-й гмд – *прим. авторов*),

2-й Белорусский – 1 дивизион,

3-й Белорусский – 3 дивизиона (по одному дивизиону в составе 9, 11, 24-й гмбр 7-й гмд – *прим. авторов*),

1-й Украинский – 3 дивизиона,

В резерве Ставки – 2 дивизиона.

Установки М-31-12 монтировались на шасси автомашин «Студебеккер» и предназначались для подавления и разрушения опорных узлов и узлов сопротивления противника, а также для сопровождения наступления пехоты и танков в глубине обороны противника. Обладая большой маневренностью, быстрым приведением в боеготовое состояние и способностью в считанные минуты (10 – 15 мин.)



57. Колонна машин одного из гвардейских минометных частей движется к линии фронта. 3-й Белорусский фронт, август 1944 года. На переднем плане БМ-13-16 на Studebaker US6 (АСКМ).

июня 1944 года вооружить в 12-ти бригадах М-31 по одному дивизиону боевыми установками М-31.

Приказом Верховного Главнокомандующего (ВГК) № 0024 (приказ был именно Верховного Главнокомандующего, а не Ставки ВГК, и подписывался он именно Верховным Главнокомандующим Маршалом Советского Союза И.В. Сталиным лично, а приказы СВГК подписывались обычно без указания должностей и воинских званий Сталиным и Антоновым, еще приказами ВГК производилось присвоение почетных наименований частям и соединениям за освобождение и взятие городов и т.п., номера приказов ВГК шли по общей нумерации совершенно секретных и секретных приказов НКО – *прим. авторов*) от 13 июня 1944 года новыми боевыми установками вооружались по одному огневому дивизиону (по 12 установок в каждом дивизионе)

производить перезарядку, новые установки позволяли сопровождать наступающие части огнем и колесами. Применение снарядов М-31-УК, имеющих эллипс рассеивания и площадь поражения в 4 – 5 раз меньше, чем у снарядов М-31, но во столько же раз повышающих плотность поражения целей, позволило создавать надежную плотность поражения опорных пунктов и узлов сопротивления противника не бригадными, а дивизионными и даже батерейными залпами.

Перевооруженные установками М-31-12 дивизионы получили в бригадах первые номера и название «штурмовые». Кроме того, на комплектование этих дивизионов в бригадах выделялись лучшие командиры батерей, командиры орудий, электрики и водители.

Приказом НКО СССР № 0031 от 2 августа 1944 года в целях единого руководства, более тесного взаимодействия артиллерии с ГМЧ,



58

улучшения руководства боевым использованием ГМЧ и наиболее рационального использования артиллерийских кадров устанавливалось до 30 августа 1944 года произвести следующие организационные мероприятия:

- 1). ГМЧ во всех отношениях подчинить командующему артиллерией Красной Армии;
- 2). Ввести должности заместителя командующего артиллерией Красной Армии (фронта, армии) по ГМЧ;
- 3). Штаб ГМЧ переформировать в отдел и ввести его в состав Штаба артиллерии КА. Ввести должность заместителя начальника штаба артиллерии КА и начальника штаба артиллерии фронта по ГМЧ. Фронтные и армейские оперативные группы ГМЧ переформировать в соответствующие отделы (отделения) и ввести в состав штабов, органов управления и снабжения командующих артиллерией фронтов и армий;
- 4). Управление вооружения и военную приемку ГМЧ передать в состав ГАУ КА;
- 5). Училища ГМЧ, запасные части и штаб формирования, переформировав его в отдел, передать в соответствующие управления командующего артиллерией КА. В училищах и запасных частях ГМЧ полностью сохранялась существующая специальная подготовка.
- 6). Наблюдение, контроль и помощь в деле своевременного обеспечения частей ГМЧ боеприпасами возложить на члена Военного Совета артиллерии КА генерал-майора артиллерии тов. Гайдукова.

В связи с общей реорганизацией управления ГМЧ, штаб формирования ГМЧ СВГК в августе 1944 г. был переименован в учебный лагерь ГМЧ. Начальник учебного лагеря ГМЧ подчинялся заместителю командующего артиллерией Красной армии по ГМЧ через управление формированиями главного управления командующего артиллерией Красной Армии.

Далее со слов генерал-лейтенанта артиллерии Алексея Ивановича Нестеренко («Огонь ведут «Катюши». М., Воениздат, 1975 г., с. 255): «...Объединение ГМЧ с артиллерией способствовало их более тесному взаимодействию,

но в то же время появилась вредная тенденция – «раздавать» гвардейские минометные части корпусам, дивизиям и даже полкам, то есть использовать их как обычную артиллерию. Это приводило к распылению маневренных ударных огневых средств...». На лицо было явное игнорирование руководящих документов по боевому применению ГМЧ и возврат тактики к лету – осени 1941 года, к батарейно-дивизионной фазе своего развития.

Рост производства новых установок позволил приступить к перевооружению до 15 сентября установками М-31-12 по одному дивизиону в 20 гвардейских минометных бригадах М-31 на следующих фронтах (приказ ВГК № 0035 от 11 августа 1944 года):

Карельский – 2 дивизиона (в том числе, в 7-й гмбр – *прим. авторов*),

- 1-й Прибалтийский – 2 дивизиона,
- 2-й Прибалтийский – 2 дивизиона,
- 3-й Прибалтийский – 3 дивизиона,
- 1-й Украинский – 1 дивизион,
- 2-й Украинский – 2 дивизиона,
- 3-й Украинский – 2 дивизиона,
- 1-й Белорусский – 2 дивизиона,
- 2-й Белорусский – 2 дивизиона,
- 3-й Белорусский – 2 дивизиона.

Постановлением ГОКО № 6478сс от 26 августа 1944 года в целях усиления артиллерийских резервов СВГК формировались со сроками готовности 5 октября – 31 декабря 1944 года 10 артиллерийских дивизий прорыва РГК, каждая в составе должна была иметь одну гвардейскую минометную бригаду М-31-12 (36 установок). На формирование дивизий обращалось:

– имевшиеся в резерве СВГК две бригады М-31;

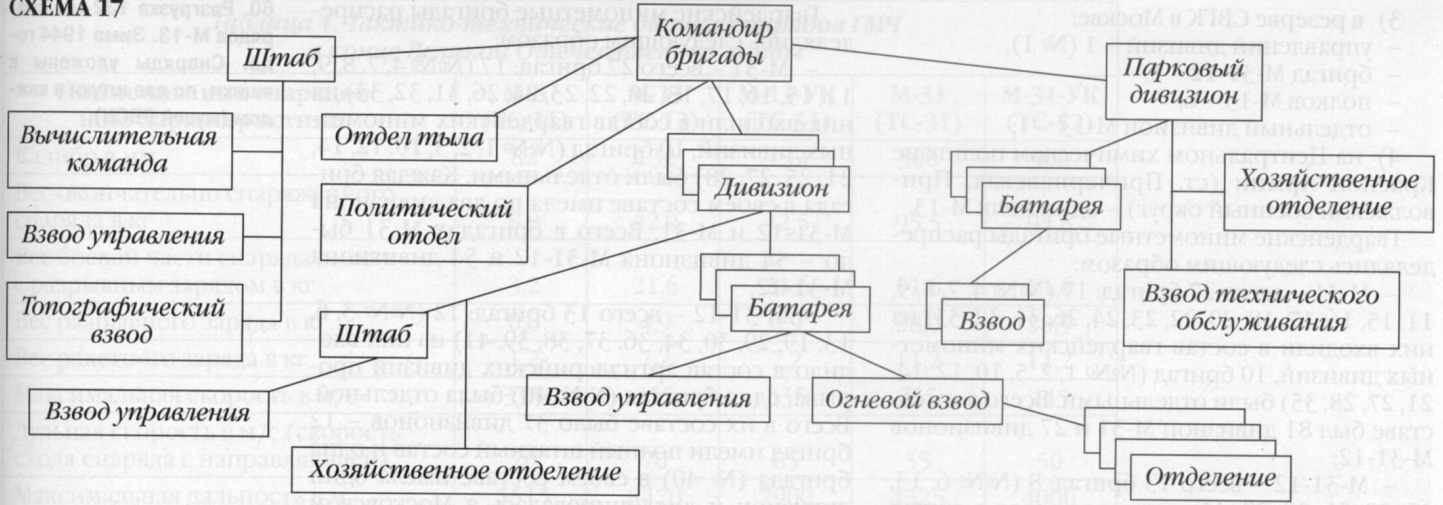
– одна бригада М-31 из Ленинградского фронта (6-я гвардейская минометная Ленинградская Краснознаменная бригада – *прим. авторов*).

– семь бригад формировались вновь.

Новые бригады М-31-12 содержались по штату № 08/628 от 8 сентября 1944 года и имели следующую организационную структуру (схема 17).

58. Матчасть одного из гвардейских минометных полков перед построением личного состава для чтения приказа Верховного Главнокомандующего. Весна 1945 года. Установки М-13 смонтированы на шасси Studebaker US6, на переднем плане командирский «Виллис» (АСКМ).

СХЕМА 17



Всего в бригаде имелось: установок М-31-12 – 36, офицеров – 96, сержантов – 256, рядовых – 518, автомашин: легковых – 7, грузовых – 122, специальных – 7.

Кроме того, до конца 1944 года еще три бригады М-31 были переведены на штат № 08/628 и перевооружены на установки М-31-12. В течение 1944 года из состава почти всех артиллерийских корпусов прорыва, кроме 4-го и 8-го, были исключены гвардейские минометные дивизии.

При выходе Красной Армии к предгорьям Карпат вновь возникла надобность в горно-вьючных установках М-8. В 1944 году на 4-м Украинском фронте по предложению капитана В.И.Краснопера и под его руководством силами мастерской ПРМ-62 горные установки были смонтированы на автомобилях «Виллис». Два дивизиона (по 12 установок в каж-

дом) – 2-й и 3-й отдельные гвардейские горно-вьючные минометные дивизионы успешно действовали в Карпатах в составе 4-го Украинского фронта.

На 1 января 1945 года ГМЧ СВГК имели в своем составе:

- 1) в действующей армии и резерве СВГК на фронтах и в Учебном артиллерийском лагере в Луцке:
 - управлений дивизий – 6 (№№ 2, 3, 4, 5, 6),
 - бригад М-31-12 – 8,
 - бригад М-31 – 27 (18 из них входили в состав дивизий),
 - полков: М-8 – 17 (в том числе 7 полков сокращенного состава кавалерийских корпусов), М-13 – 89,
 - отдельных дивизионов: М-8 – 2, М-13 – 37;
- 2) на Дальнем Востоке – 2 полка М-8;

59. Колонна БМ-13-16 на шасси Studebaker US6 движется по улице болгарского города Варна. Сентябрь 1944 года. На переднем плане виден трофейный немецкий «Кюбельваген» (АСКМ).



- 3) в резерве СВГК в Москве:
 - управлений дивизий – 1 (№ 1),
 - бригад М-31-12 – 5,
 - полков М-13 – 6,
 - отдельный дивизион М-13 – 1;

4) на Центральном химическом полигоне Красной Армии (ст. Причернавская, Приволжский военный округ) – один полк М-13.

Гвардейские минометные бригады распределялись следующим образом:

– М-31 – всего 27 бригад: 17 (№№ 4, 7, 8, 9, 11, 15, 16, 17, 18, 20, 22, 23, 24, 26, 31, 32, 33) из них входили в состав гвардейских минометных дивизий, 10 бригад (№№ 1, 2, 5, 10, 12, 14, 21, 27, 28, 35) были отдельными. Всего в их составе было 81 дивизион М-31 и 27 дивизионов М-31-12;

– М-31-12 – всего 13 бригад: 8 (№№ 6, 13, 19, 30, 36, 38, 39, 41) из них входило в состав артиллерийских дивизий прорыва, 5 бригад (№№ 3, 29, 34, 37, 40) были отдельными. Всего в их составе было 37 дивизионов – 12 бригад имели полный штатный состав и одна бригада (№ 40) в своем составе имела один дивизион и готовила до конца войны личный состав в Московском учебном лагере ГМЧ.

В феврале 1945 года Командующий артиллерией Красной Армии в своем донесении Верховному главнокомандующему по боевым действиям ГМЧ попросил разрешения вооружить установками М-31-12 вторые дивизионы в 27 бригадах М-31. В обстановке одновременных наступательных операций всех фронтов мощные подвижные дивизионы М-31-12 были желательным средством усиления артиллерии на каждом фронте, поэтому целесообразнее было иметь по два дивизиона М-31-12 во всех бригадах М-31, действовавших на различных фронтах, чем перевооружить полностью только девять бригад. Сталин согласился с мнением Воронова и разрешил произвести такие мероприятия. В результате, за несколько месяцев до окончания Великой Отечественной войны бригады получили по второму дивизиону М-31-12 (Так, в феврале 1945 г. второй дивизион М-31-12 получила 17-я гмбр 2-й гмд, в апреле 1945 г. – в составе 16, 22, 23-й гмбр 5-й гмд были дополнительно перевооружены на М-31-12 еще по одному дивизиону – *прим. авторов*).

На 1 мая 1945 года ГМЧ СВГК имели в своем составе:

- 1) в действующей армии:
 - управлений дивизий – 6 (№№ 2, 3, 4, 5, 6, 7),
 - бригад М-31-12 – 12,
 - бригад М-31 – 25,
 - полков: М-8 – 10 (в том числе семь полков сокращенного состава кавалерийских корпусов), М-13 – 88,
 - отдельных дивизионов: М-8 – 2, М-13 – 32;
- 2) на Дальнем Востоке – два полка М-8;
- 3) в резерве СВГК в Москве:
 - управлений дивизий – 1 (№ 1),
 - бригад М-31-12 – 1 (№ 40),
 - бригад М-31 – 2,
 - полков М-8 – 7,
 - полков М-13 – 7,
 - отдельных дивизионов М-13 – 6;

4) на Центральном химическом полигоне Красной Армии (ст. Причернавская, Приволжский военный округ) – один полк М-13 № 327.

Гвардейские минометные бригады распределялись следующим образом:

– М-31 – всего 27 бригад: 17 (№№ 4, 7, 8, 9, 11, 15, 16, 17, 18, 20, 22, 23, 24, 26, 31, 32, 33) из них входили в состав гвардейских минометных дивизий, 10 бригад (№№ 1, 2, 5, 10, 12, 14, 21, 25, 27, 28) были отдельными. Каждая бригада в своем составе имела по два дивизиона М-31-12 и М-31. Всего в бригадах М-31 было – 54 дивизиона М-31-12 и 54 дивизиона М-31-12;

– М-31-12 – всего 13 бригад: 12 (№№ 3, 6, 13, 19, 29, 30, 34, 36, 37, 38, 39, 41) из них входило в состав артиллерийских дивизий прорыва, одна бригада (№№ 40) была отдельной. Всего в их составе было 37 дивизионов – 12 бригад имели полный штатный состав и одна бригада (№ 40) в своем составе имела один дивизион и дислоцировалась в Московском учебном лагере ГМЧ.

Итого в составе бригад к концу войны было 54 дивизионов М-31 и 91 дивизион М-31-12;

60. Разгрузка 132-мм снарядов М-13. Зима 1944 года. Снаряды уложены в ящики, по две штуки в каждом (музей РВСН).



**Таблица 4. Тактико-технические данные снарядов ГМЧ
в конце Великой Отечественной войны**

Наименование снарядов и их характеристики	М-8 (ТС-34)	М-13 (ТС-13)	М-13-УК (ТС-53)	М-31 (ТС-31)	М-31-УК (ТС-52)
Калибр в мм	82	132	132	300	300
Вес окончательно снаряженного снаряда в кг	8,0	42,0	42,5	95,5	94,8
Вес боевой части снаряда вместе с разрывным зарядом в кг	3,2	21,6	21,6	51,6	51,6
Вес разрывного заряда в кг	0,6	4,9	4,9	28,9	28,9
Вес ракетного заряда в кг	1,2	7,2	7,2	11,2	11,2
Максимальная скорость в м/с	315	355	335	255	245
Дульная скорость в м/с (скорость схода снаряда с направляющей)	70	70	85	55	50
Максимальная дальность в м	5515	8470	7900	4325	4000
Рассеивание при предельных дальностях стрельбы:					
Вд/Х	1/52	1/80	1/105	1/41	1/73
Вб/Х	1/25	1/42	1/85	1/17	1/53
Радиус сплошного поражения осколками в м	3–4	8–10	8–10	–	–
Радиус действительного поражения осколками в м	10–12	25–30	25–30	–	–
Размеры воронки в грунте средней твердости при установке взрывателя на замедленное действие:					
диаметр воронки в м	–	2–2,5	2–2,5	7–8	7–8
глубина воронки в м	–	0,8–1	0,8–1	2–2,5	2–2,5

Всего (см. «Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил». Статистическое исследование. Под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2001 г., с. 474 – 479) за годы войны части гвардейских минометов получили от промышленности и потеряли по разным обстоятельствам установок (в тысячах штук) (таблица 5).

М-8, 6844 М-13 и 1184 М-31-12, 12 млн. 570 тыс. реактивных снарядов всех типов и калибров, из которых было израсходовано более 7 млн. 487 тыс.

В годы войны для монтажа пусковых установок использовались шасси ЗИС-6, ЗИС-5, СТЗ-5 НАТИ, «Студебекер», «ДжиЭмСи», «Шевроле», «Форд» и ряд других, всего около двух де-

Таблица 5.

Наименование установок	1941 (с 22 июня)		1942		1943		1944		1945 (по 10 мая)	
	Поступило	Потери	Поступило	Потери	Поступило	Потери	Поступило	Потери	Поступило	Потери
М-8	0,4	?	0,9	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5	0,2	0,1
М-13	0,6	?	2,4	0,4	2,9	1,6	0,9	1,0	–	0,4
М-31-12	–	–	–	–	–	–	1,2	–	0,6	0,1

Примечания: 1. Как видно из таблицы, потеря установок в 1941 году не было, но это явная ошибка. Выше мы уже указывали, какие батареи и дивизионы погибли в окружении.

2. Кроме того, подсчеты явно указаны с округлением (непонятно только в какую сторону – в большую или в меньшую). Поэтому цена ошибки возрастает при суммировании годовых показателей для получения итоговой цифры потерь установок за всю войну.

По данным учебного пособия Е.П. Ивашкевича, А.С. Мудрагеля «Развитие ракетного оружия и ракетных войск» (М., МО СССР, 1977 г., с. 54) с июля 1941 года по декабрь 1944 года промышленность изготовила 10114 самоходных пусковых установок, в том числе 2086

сатков различных типов. Следует отметить, что львиную долю из них – более 80% – составляли автомобили, полученные по ленд-лизу.

Малоизученный вопрос – разработка и производство химических боеприпасов для «катюш». Копаться в нем по-прежнему не очень можно, но кое-какая информация по данному вопросу имеется. Всю войну производством химических снарядов МХ-13 (по оценке авторов – от 3 до 5 процентов валового выпуска всех снарядов М-13) занимались:

– корпуса снарядов – завод № 70 НКБ (г. Москва), завод «Двигатель Революции» НКМВ (г. Горький);

– снаряжение снарядов (с рецептурой содержания): завод № 102 Наркомата химической

промышленности («Тролит-10» с «Персилом» (1:1)), завод № 96 НКХП («Тролит-74» с «Персилом» (3:1), завод № 148 НКХП («Розамин»).

Сами понимаете, что под таким знакомым названием «Персил» скрывался не высококачественный германский стиральный порошок, а какое-то отравляющее вещество. К сожалению, в середине войны шифрованные названия отравляющих веществ, применяемых в НКХП и Красной Армии, были изменены на новые, которые приведены выше. И новые названия так и остаются пока не раскрытыми.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ГВАРДЕЙСКИХ МИНОМЕТНЫХ ЧАСТЕЙ

Осенью 1941 года РККА еще не имела достаточного опыта в боевом применении подразделений и частей М-8 и М-13, не было в этой области и единых взглядов. В одних случаях полки действовали в полном составе, и каждый из них поддерживал какое-либо одно общевойсковое соединение, в других — они расчленились подивизионно, причем каждый дивизион временно придавался стрелковой дивизии. Например, на Юго-Западном фронте с 21 сентября по 10 октября 1941 года 4-й гмп в течение пяти суток поддерживал 14-ю кавалерийскую дивизию, а затем 15 суток поддерживал различные дивизии

38 армии. 7-й гмп подивизионно поддерживал 47-ю и 76-ю горнострелковые дивизии.

Приказом Военного Совета Западного фронта от 22 октября 1941 года имевшиеся в распоряжении фронта дивизионы ГМЧ были закреплены за стрелковыми дивизиями и бригадами: 5 армия: 50-я сд — 1, 2/11 гмп, 133-я сд — 3/13 гмп, в распоряжении командующего армией — 2/1 гмп, 3/9 гмп. 16 армия: 316-я сд — 2, 3/14 гмп. 33 армия: 222-я сд — 1/13 гмп, 151-я мсбр — 2/13 гмп, 201-я вдбр — 2/12 гмп, 43 армия: 152-я мсбр — 1/12 гмп, 312-я сд — 3/12 гмп, 49 армия: 238-я сд — 1/3 гмп.

В таких условиях большую часть задач дивизионы полков получали непосредственно от командиров поддерживаемых соединений и объединений, в распоряжении которых они находились. Командиры гвардейских минометных полков не могли систематически управлять боевыми действиями своих дивизионов. Передача распоряжений штабами полков и контроль за их исполнением осуществлялись, как правило, через делегатов связи. Действия частей гвардейских минометов фронта объединялись фронтовой оперативной группой ГМЧ, Военный Совет которой был непосредственно подчинен Военному Совету фронта. Для связи фронтовой оперативной группы ГМЧ с подчиненными ей частями использовались фронтовые, армейские и оперативной группы ГМЧ средства связи и офицеры связи.

При наличии времени для каждого дивизиона выбирали несколько огневых позиций, весь дивизион располагался на одной огневой позиции. Координаты огневых позиций определяли по карте. В инженерном отноше-

61. БМ-13-16 на шасси Studebaker US6 ведут огонь по противнику на подступах к Будапешту. Венгрия, осень 1944 года (АСКМ).





62. БМ-31-12 на шасси автомобиля Studebaker US6 готовятся к ведению огня. Берлин, апрель 1945 года (АСКМ).

нии огневые позиции, как правило, не оборудовали, так как после залпа дивизионы немедленно уходили в районы сосредоточения. За редкими исключениями разведку противника организовывали в дивизионах только после получения огневых задач и ограничивались наблюдением за тем районом, по которому предстояло открыть огонь. Большинство залпов ГМЧ производилось по целям, расположенным в глубине боевого порядка противника. Это объяснялось, с одной стороны, опасением поражения своих войск, расположенных на переднем крае обороны (рассеивание снарядов было велико и еще недостаточно изучено), и, с другой стороны, тем, что цели, наиболее подходящие для применения огня ГМЧ (колонны, крупные сосредоточения и скопления войск противника, штабы, узлы связи и т. п.), находились в глубине боевых порядков противника. Поэтому объекты поражения для ГМЧ в основном указывались командирами общевойсковых соединений или начальниками артиллерией дивизий. Основным способом подготовки исходных данных для стрельбы была сокращенная подготовка по карте. Огневые задачи решались дивизионными и батарейными залпами.

После залпов ГМЧ наступавшие пехота и танки противника почти всякий раз прекращали атаки и в течение более или менее длительного времени не предпринимали на этом участке активных действий.

Общими особенностями боевого применения ГМЧ являлись:

- передвижение боевых установок М-8 и М-13 на большие расстояния заряженными и способными к мгновенному открытию огня;
- залп полка и дивизиона происходил в короткий период времени (до 1 – 2 минут) с дальнейшим быстрым покиданием боевой позиции;
- длительное ручное перезаряжание установок, которое превышало время залпа в 10 – 15 раз;
- большое рассеивание реактивных снарядов при стрельбе и необычная для артиллерии конфигурация эллипса рассеивания;
- вдвое меньшая площадь действительно-го поражения осколками, нежели у снарядов 76-мм пушек и 122-мм гаубиц.

Последние два свойства вынуждали при подготовке стрельбы по заданной цели подбирать соответствовавшую наивыгоднейшей дальности стрельбы огневую позицию, позволявшую наиболее производительно использовать снаряды.

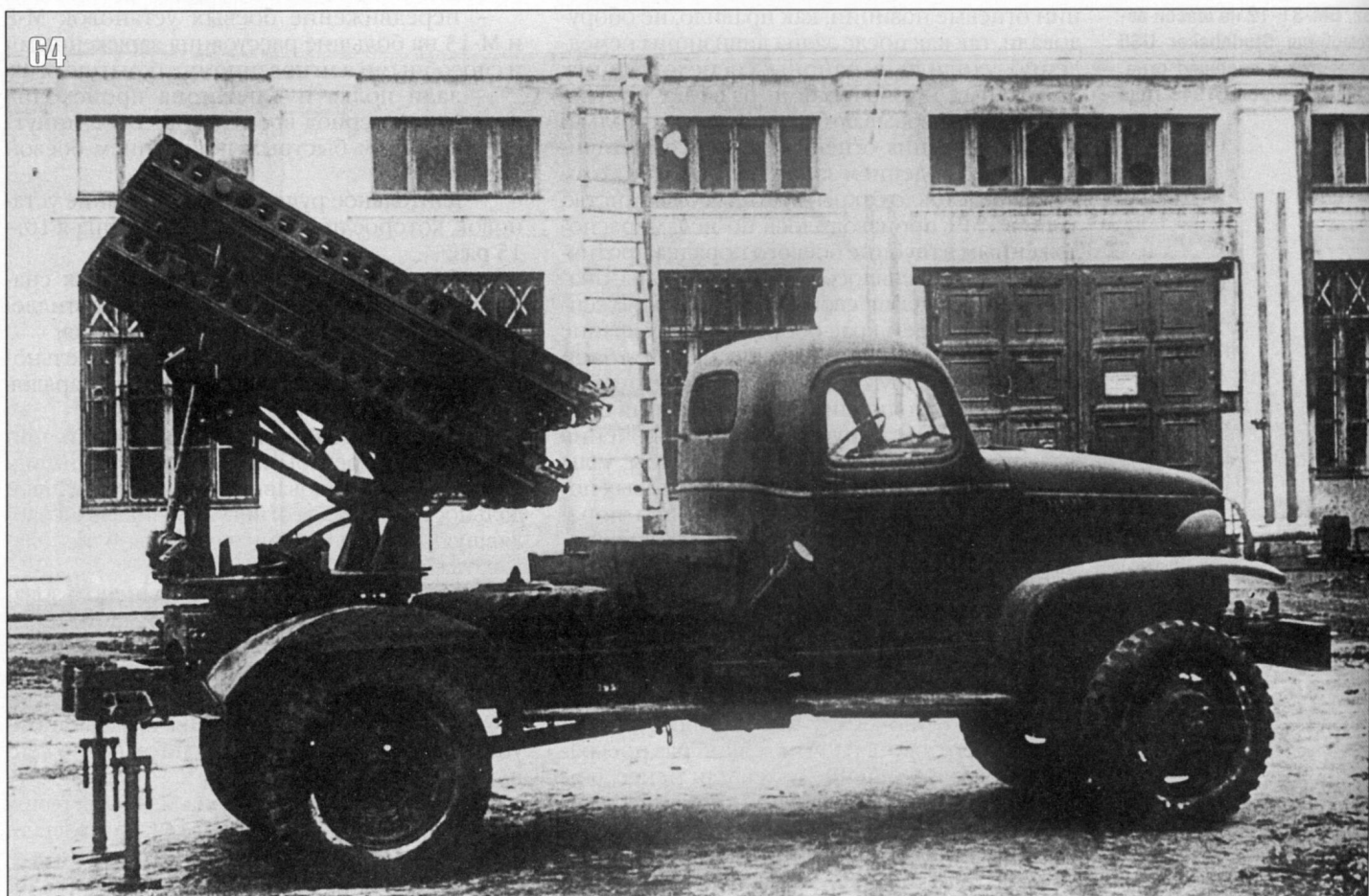
Части М-8 и М-13 могли быть использованы эффективно для подавления и частичного уничтожения живой силы и огневых средств противника, расположенных открыто (М-8, М-13) или в легких укрытиях (М-13), а части М-30 (М-31) – для подавления и частичного уничтожения тех же целей, но расположенных в прочных укрытиях.

Плотность огня дивизиона М-8 была равна 3,5 – 5,2 снаряда на каждый гектар площади в 37 – 43 га (соответственно для двух- и трех-батарейного дивизиона). Плотность огня ди-



63. БМ-13-16 на шасси автомобиля Studebaker U S6 проходит по улице освобожденного от врага города Злочев. 1-й Украинский фронт, львовское направление, июнь 1944 года (АСКМ).

64. Установка М-8-48 на шасси Chevrolet G-7117 во дворе завода «Компрессор». 1942 год (АСКМ).



65. Командир гвардейского минометного полка зачитывает приказ Верховного Главнокомандующего. Германия, февраль 1945 года. На заднем плане видны БМ-13-16 на шасси Studebaker U S6 с транспарантом: «Да здравствует советская гвардия», на крыле среднего автомобиля стоит пулемет ДП (АСКМ).

визиона М-13 – 2,6 – 3,8 снаряда на каждый гектар площади в 32 – 36 га. Дивизион М-30 имел плотность огня 9,6 снаряда на каждый гектар площади в 20 га, дивизион М-31 – 4,5 снаряда на каждый гектар площади в 40 – 42 га. Подразделения при использовании снарядов М-20 имели плотность огня в зависимости от применяемых установок:

- при стрельбе с установок М-13 (по 8 снарядов только с верхнего ряда направляющих) плотность огня дивизиона М-13 была около 3 снарядов на каждый гектар площади в 16 га;
- при стрельбе с рам М-30 (по 6 снарядов с одной рамы) плотность огня дивизиона М-30 равнялась 12 снарядов на каждый гектар площади в 16 га.

Опытным путем было установлено, что для гарантированного поражения открыто рас-

собность ГМЧ к быстрому маневру ставило их в преимущественное положение по сравнению с другими видами артиллерии. 100% укомплектование формируемых ГМЧ всей положенной по штату техники, материальными средствами и личным составом было обязательным, в отличие от других частей артиллерии. Штатным количеством автомашин ГМЧ поднимали за один рейс весь свой личный состав, все боевое и хозяйственное имущество и три – четыре залпа боеприпасов.

Указания по использованию ГМЧ были изложены в приказе СВГК № 04 от 8 августа 1941 года, инструкции командующего ГМЧ СВГК от 7 мая 1942 года, «Инструкции по применению минометных частей М-30, М-20, М-13 при прорыве укрепленной полосы противника», утвержденной НКО СССР 4 апреля 1943 года.



положенной в рост или двигающейся живой силы требовалось 8 – 10 снарядов М-8 или 4 – 5 снарядов М-13 на 1 га. Для поражения живой силы, расположенной лежа или в легких укрытиях – 15 – 20 снарядов М-8 или 6 – 8 снарядов М-13 на 1 га. Для поражения живой силы и огневых средств противника, расположенных в прочных укрытиях полевого типа, требовалось 30 – 40 снарядов М-20 или 20 – 30 снарядов М-30 (М-31) на 1 га. Следовательно, для надежного поражения одной цели надо было направлять огонь не одного, а двух – трех и более дивизионов.

Боевая установка, смонтированная на автомашине повышенной проходимости, облегчала совершение маршей на дальние расстояния при высоких скоростях движения. В среднем величина суточного пробега ГМЧ достигала от 150 до 300 км. Кроме того, спо-

В последней инструкции было сказано, что дивизионы М-30 должны сосредотачиваться на участке прорыва шириной в 4 км, иначе успех прорыва не будет обеспечен из-за противодействия фланговых огневых средств противника, и что дивизионов М-30 должно быть не менее 12 (3 дивизиона на 1 км фронт прорыва). С ростом же ширины участков одновременного прорыва обороны противника, ГМЧ стали применять сосредоточенно, концентрируя их залповый огонь на отдельных, особенно важных объектах обороны противника.

Дивизии и бригады М-31, вооруженные рамами М-30, были малоподвижны в бою. Подвоз рам и боеприпасов на огневые позиции, оборудование огневых позиций, установка рам и их зарядание требовали большой затраты времени. Для подготовки бригады М-31 к залпу требовалось от 8 – 10 часов до суток,



в зависимости от накопленного опыта. Например, в приказе № 0084 от 28 июля 1943 года командующий артиллерией Центрального фронта требовал от командующих артиллерией армий, чтобы бригадам М-31, привлекаемым к выполнению боевых задач, предоставлялось 6 часов светлого времени для производства разведки и не менее 6 – 8 часов ночью для занятия огневых позиций и подготовки к залпу. В оборонительном сражении под Курском ГМЧ, приданные Центральному фронту, израсходовали около 13 залпов снарядов на каждую установку М-8, более 6 залпов на каждую установку М-13, более 3,5 залпа снарядов М-20 на каждую установку М-13 и около 2 зал-

пов снарядов М-30 (М-31) на каждую восьми-зарядную раму М-30.

Вот несколько примеров боевого применения ГМЧ во время войны. К 25 июля 1942 года на Южном фронте сложилась тяжелая обстановка – с тяжелыми потерями войска фронта отошли за Дон. Однако и на этом рубеже наши войска не смогли остановить 1-ю танковую армию противника, которая прорвав оборону советских войск, устремилась своими подвижными соединениями в направлении на Веселый и Сальск, угрожая тылам фронта. Единственной реальной силой в руках командования фронта, способной в кратчайший срок выдвинуться на угрожае-

66. Установки М-13-16 на шасси Studebaker U S6 на огневой позиции. Лето 1944 года (АСКМ).

67. БМ-31-12 на шасси автомобиля Studebaker US6 21-й гвардейской минометной бригады, поставленный на хранение после окончания войны. Прибалтийский военный округ, 16 ноября 1945 года. На двери кабины виден номер и эмблема бригады (АСКМ).



мое направление и задержать, хотя бы на кратчайший срок врага, являлась фронтовая оперативная группа ГМЧ (командующий – гвардии полковник А.И. Нестеренко). Части группы полностью сохранили боеспособность и имели достаточное количество боеприпасов. По боевому распоряжению № 0433 от 25 июля Военного Совета Южного фронта в течение ночи с 25 на 26 июля была создана подвижная группа Южного фронта под командованием гвардии полковника А.И. Нестеренко в составе 8, 43, 48-го гмп, 14-го огмд (с общим количеством установок – не менее 60), 176-й стрелковой дивизии на 600 автомашинах (которые еще следовало отобрать у неорганизованно отходивших частей и подразделений), 62-го отдельного танкового батальона (в составе 20 – 25 танков типа БТ, Т-26, Т-60), 113, 240-го отдельных зенитных артиллерийских дивизионов МЗА,

68. Изготовление летающих торпед в саперном подразделении инженер-майора Морозова. Для этого использовались обычные снаряды М-13, на которые одевался дополнительный корпус, заполняемый толлом. Торпеды использовались в уличных боях для стрельбы из огон домов. На фото: установка на М-13 колец для крепления дополнительного корпуса. 1-й Украинский фронт, Бреславль, 29 апреля 1945 года (АСКМ).

автороты подвоза. С утра 27 июля части группы уже вступили в бой. Играв роль мощного подвижного арьергарда группа смогла обеспечить организованный отход соединений и частей, тылов Южного фронта на Северный Кавказ, сдерживая массированным огнем установок М-13 продвижение подвижных частей противника.

В Ржевско-Сычевской наступательной операции в 6 часов 15 минут 4 августа на участках прорыва 20-й и 31-й армий началась артиллерийская подготовка. Особенно эффективным был залп тяжелых реактивных снарядов М-30 перед началом атаки. Об этом говорится в телеграмме командующего Западным фронтом Маршала Советского Союза Г.К. Жукова командующим армиями: «Непосредственно перед атакой дали залп 18 дивизионов М-30. Было нанесено громадное поражение противнику и разрушена вся система огня, что позволило пехоте и танкам уверенно и без больших потерь двинуться в атаку» («Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», М., Воениздат, 1960 г., с. 147).

Во время контрнаступления под Сталинградом, при бое в глубине для отражения вражеских контратак и нанесения огневых ударов по узлам сопротивления противника, успешно использовались приданные подвижным соединениям полки ГМЧ. Они следовали в составе колонн танковых и мотострелковых бригад ближе к голове их, что позволяло быстро вводить полки в действие. Например, 26-й танковый корпус, развивая наступление в юго-восточном направлении, к исходу 19 ноября 1942 года подошел к сильно укрепленному узлу обороны противника Перелазовский и завязал за него бой. Артиллерийский корректировщик, находившийся в радиотанке в голове колонны, дал целеуказания в дивизионы приданного на усиление корпусу 85-го гмп. Дивизионы полка быстро развернулись и произвели залп по узлу обороны. Одновременно батареи 1241-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка открыли фланговый огонь прямой наводкой по огневым средствам, бронетехнике и живой силе противника. В результате совместных согласованных действий частей корпуса, артиллерии и ГМЧ, 26-й тк быстро сломили сопротивление врага и овладели Перелазовским. В этих боях огнем артиллерии и ГМЧ было уничтожено 8 танков, 15 противотанковых орудий и большое количество пехоты.

Для усиления высадившегося у Южной Озерейки десанта был отправлен 3-й отдельный гвардейский горно-вьючный минометный дивизион (командир – капитан Д.И. Ермольчик). 9 февраля 1943 года он был погружен на два транспорта Черноморского флота «ТРАКТОРИСТ» и «ЗЕМЛЯК». В ночь на 10 февраля конвой вышел к Южной Озерейке. В результате атаки германских торпедных катеров транспорт «ТРАКТОРИСТ» был потоплен, на котором погибли заместитель командира дивизиона по политической части капитан Ф. Новосад, взвод управления дивизиона и одна батарея. Транспорт «ЗЕМЛЯК», на котором находился командир дивизиона и две бата-



реи, напоролся на подводный камень, получил повреждение и возвратился в Геленджик. В течение суток дивизион был пополнен личным составом и техникой, в ночь на 12 февраля был успешно переброшен на плацдарм. 13 февраля на участке 83-й морской стрелковой бригады дивизион произвел первый залп по врагу. 3-й огтвмд пробыл на Малой земле более 200 суток, выпустив по врагу более 6000 снарядов М-8, не потеряв ни одной установки.

В первый день сражения на Курской дуге (5 июля 1943 года) в 11 часов противник вклинился в оборону 81-й стрелковой дивизии в районе Озерки, угрожая окружить ее 467-й стрелковый полк. Командир приданного дивизию 65-го гмп майор Кочуланов выдвинул 313-й дивизион полка на открытые огневые позиции и произвел дивизионный залп по танкам и пехоте противника, прорвавшимся к западной окраине ст.Поныри. Три танка были подожжены, 30 солдат противника уничтожены. Через 10 минут был дан новый залп по атакующим танкам и пехоте противника. Дивизион уничтожил еще 5 танков, пехота противника была рассеяна. Полк своим огнем сорвал попытку окружить 467-й полк.

В ходе наступления под Ленинградом и Новгородом (январь – февраль 1944 года) в бою за Красное Село большую помощь пехоте 291-й стрелковой дивизии оказали гвардейцы – минометчики. В критический момент боя был обнаружен подход подкреплений противника из Урицка по шоссе к Красному Селу. Командир 38-го гмп подполковник Алымов часть своих реактивных установок развернул в северо-западном направлении и мощным внезапным залпом задержал и частично рассеял колонну противника на подступах к Красному Селу. 58-я пехотная дивизия противника, усиленная танками, пыталась задержать соединения 116-го стрелкового корпуса в районе Плюсса, оз. Черное, но 8 февраля была окружена нашими войсками и партизанами. Окруженный противник пытался вырваться, переходя в контратаки с различных направлений и используя для этого ночное время. Одну из первых попыток он предпринял в районе села Горино. 10 февраля с наступлением темноты до батальона пехоты противника при поддержке артиллерии контратаковали наши подразделения у сел Горино и Узмино. Противник был встречен огнем противотанковой и полковой батарей. Невзирая на потери, враг упорно стремился прорваться. Исход короткого, но ожесточенного боя решил точный залп гвардейского минометного дивизиона. Не выдержав удара, противник отошел в исходное положение.

На 2-м Прибалтийском фронте 2 августа 1944 года 21-я гмбр (командир – полковник К.Г. Сердобольский), поддерживающая стрелковый корпус, получила боевую задачу произвести дивизионный залп по опорному пункту Баркава. В 19.00 был дан залп снарядами М-31. Из-за большого рассеивания снарядов и недостаточной плотности огня дивизионного залпа опорный пункт разрушить не удалось. Было решено произвести повторный залп снарядами М-31УК. После залпа наша пехота с незначительными потерями захватила опорный пункт. Более 50% оборонявшихся было унич-

тожено, остальные были деморализованы и практически не оказали сильного сопротивления. Почти все окопы, пулеметные гнезда, де-ревоземляные перекрытия были разрушены.

Во время Яско-Кишиневской операции в ночь на 25 августа 1944 года окруженные части и соединения 7, 44, 52-го армейских корпусов противника попытались прорваться через Лопушну. Противнику удалось выйти к ее восточной окраине. Тогда на прямую наводку был выдвинут третий дивизион 45-го гмп. Экономя боеприпасы, дивизион вел огонь в упор последовательно отдельными установками, израсходовав при этом 500 снарядов. Противник, не выдержав огня, в беспорядке отошел на исходные позиции.

В целях усиления артиллерии 4-го Украинского фронта для действий в условиях горно-лесистого района Карпат фронт усиливался 2-м и 3-м отдельными гвардейскими горновьючными минометными дивизионами (по 12 восьмизарядных установок М-8 в каждом). Сначала эти дивизионы имели конную тягу, затем установки стали монтировать на авто-

69. Изготовление дополнительного корпуса для летающей торпеды, обычно он делался из жести. 1-й Украинский фронт, Бреславль, саперное подразделение инженер-майора Морозова, 29 апреля 1945 года (АСКМ).





70. Заливка расплавленного тола в дополнительный корпус летающей торпеды, установленный на снаряд М-13. 1-й Украинский фронт, Бреславль, саперное подразделение инженер-майора Морозова, 29 апреля 1945 года (АСКМ).

машинах типа «Виллис» или ГАЗ-67. Удобство применения этих установок состояло в том, что они обеспечивали ведение огня как с автомашины, так и в снятом положении с земли. Установка могла переноситься в разобранном виде вручную тремя бойцами, а другие три бойца расчета шли для подмены. Каждый боец нес три мины. Благодаря такой конструкции эти установки действовали в стороне от дорог до 12 км, обеспечивая наступление пехоты на отдельных направлениях, на открытых флангах, при обходе и охвате противника. Во время Карпатско-Ужгородской операции подразделения 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 13 сентября 1944 года овладели горой Мунчельк (1355,1 м над уровнем моря) и должны были атаковать противника, блокируя его опорный пункт на горе Хорда (1479,7 м над уровнем моря). Пять дней шли упорные бои, но высотой овладеть не удалось. За одну дождливую ночь, по единственной испорченной дороге с крутизной склонов более 30 градусов артиллеристы ди-

визии с помощью двух автотягачей, лебедок, лямок и канатов к 18 сентября доставили на гору Мунчельк одну пушечную батарею, а затем 2-й огтвмд. Внезапным и точным огнем прямой наводкой эти подразделения обеспечили пехоте овладение горами Хорда и Кутылувка. В ходе боя 2-й огтвмд произвел восемь батарейных залпов.

В условиях гор ГМЧ вели огонь залпами батарей, взводов, отдельных установок и реже полками и дивизионами. За сентябрь 1944 года ГМЧ 4-го Украинского фронта произвели залпов (таблица 6).

Таблица 6.	
Залпы	Количество залпов
Полковые	4
Дивизионные	20
Батарейные	137
Взводные	59
Установками	24
Итого:	224

Во время штурма Кенигсберга (март – апрель 1945 года) особенность в применении ГМЧ являлось широкое использование в уличных боях одиночных реактивных снарядов для стрельбы прямой наводкой. С этой целью в гвардейских минометных бригадах были созданы штурмовые группы реактивных снарядов (РС), каждая в составе 12 человек. В каждой бригаде создавалось по 2 – 3 группы. Стрельба снарядами М-31 производилась непосредственно из укупорки, которая устанавливалась в окнах или проломах зданий напротив объекта, подлежащего разрушению. Каждой стрелковой дивизии придавалась 1 – 2 штурмовые группы РС, которые в свою очередь использовались для непосредственного обеспечения штурмовых отрядов и групп пехоты. Боевые действия показали высокую эффективность такого использования реактивных снарядов.

В ходе Берлинской операции (апрель – май 1945 года) с началом уличных боев в Берлине широко применялись ГМЧ. В условиях борьбы на узких улицах наряду с залповой стрельбой полков М-13 и дивизионов М-31-12 большое распространение получила стрельба прямой наводкой отдельными реактивными снарядами М-31, М-20 и частично М-13. Этот вид стрельбы являлся весьма эффективным и рациональным, так как при минимальном расходе снарядов достигалась большая эффективность артиллерийского огня. Обычно один или несколько снарядов М-31 непосредственно в укупорке устанавливались в оконных проемах или проломах зданий против дома, намеченного для разрушения. Затем производились выстрелы, и силы взрыва трех – пяти таких снарядов оказывалась достаточной для основательного разрушения крупного здания. Дальность стрельбы таким способом колебалась в пределах от 50 до 200 м. Для разрушения особо мощных узлов сопротивления противника часто применялась стрельба прямой наводкой большого количества снарядов М-31 одновременно.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ГВАРДЕЙСКИХ МИНОМЕТНЫХ ЧАСТЕЙ

Подготовка командных (офицерских) кадров. Первоначальное укомплектование ГМЧ производилось за счет командно-начальствующего состава всех родов войск Красной Армии. Новый род артиллерии не имел своих учебных заведений до 17 ноября 1941 года, когда приказом НКО СССР № 0432 для подготовки лейтенантов и младших воентехников для ГМЧ командующему минометными частями СВГК передавалось 1-е МКАУ, которое получило новое наименование – «1-ое Гвардейское Краснознаменное минометное артиллерийское училище имени Красина» (1-е ГКМАУ). Училище предписывалось дислоцировать в городе Миасс Челябинской области. Первоначальная проблема состояла в том, что курсанты уже занимались по программе училища корпусной артиллерии, а один дивизион курсантов в полном составе участвовал в октябре – ноябре 1941 года в боях под Москвой. Для всех этих курсантов были разработаны программы и учебные планы ускоренной переподготовки в сроки от одного до четырех месяцев (в зависимости от длительности пребывания тех или иных курсантов в училище, их знаний, общего развития, наличия боевого опыта и т.п.).

Первый выпуск командиров для ГМЧ (195 человек из числа переподготовленных) из

училища состоялся 3 января 1942 года. В дальнейшем, в течение января – апреля того же года, 1-е ГКМАУ произвело еще четыре выпуска переподготовленных курсантов (всего 697 человек). Лейтенанты и младшие воентехники, последующие семь выпусков 1942 года проходили обучение в 1-е ГКМАУ уже по шестимесячной программе.

Приказом СВГК № 0086 от 8 мая 1942 года к 15 мая в Москве был сформирован дивизион резерва командного состава (штат № 08/59) численностью в 700 человек. С этого времени личный состав, прибывающий из отделов кадров родов войск и окончивший училища и курсы усовершенствования ГМЧ, направлялся через отдел кадров штаба командующего ГМЧ в дивизион резерва, куда перенесла свою работу комиссия ЦК ВКП (б). В дивизионе резерва отобранные комиссией занимались боевой подготовкой, и по мере надобности направлялись в части.

Формирование большого количества частей и соединений в течение первой половины 1942 года потребовало и большого количества среднего командно-начальствующего состава для них. Приказом НКО СССР № 0575 от 26 июля 1942 года Омское минометное училище с 1 августа реорганизовывалось

71. Установка стабилизатора на летающую торпеду (слева направо): красноармейцы – саперы К. Полуэктов и Н. Кондрашев. 1-й Украинский фронт, Брестлавль, саперное подразделение инженер-майора Морозова, 29 апреля 1945 года (АСКМ).





72. Сапер Н. Кондрашев с обычным снарядом М-13 и изготовленной летающей торпедой: хорошо видна разница в размерах. 1-й Украинский фронт, Брест-Славль, 29 апреля 1945 года (АСКМ).

в «Омское артиллерийско-минометное училище» с подчинением командующему ГМЧ СВГК и содержанием по штату № 19/85, численностью 1600 курсантов. Следующим приказом НКО СССР № 00244 от 26 ноября 1942 года училище переименовывалось во «2-ое гвардейское минометно-артиллерийское училище» (2-е ГМАУ).

Осенью 1942 года срок обучения в обоих училищах был увеличен с шести до восьми месяцев. Постановлением ГОКО № ГОКО-4286сс от 8 октября 1943 года «О реорганизации военных училищ Красной Армии» сокращалась штатная численность обоих гвардейских минометных училищ с 900 до 600 человек переменного состава в каждом. Срок обучения в них устанавливался 1,5 года. В октябре 1944 года срок обучения был вновь уменьшен до

12 месяцев, а в 1945 году снова увеличен до 18 месяцев.

Для ускоренной подготовки и создания резерва командиров батарей, дивизионов, полков, начальников их штабов и заместителей командиров батарей и дивизионов по политической части, а также для переподготовки командиров взводов при обоих училищах ГМЧ были организованы трех-, четырех- и шестимесячные курсы усовершенствования офицерского состава. Длительность срока обучения зависела от профиля подготовки и состояния знаний слушателей при приеме. С начала 1943 года подготовка командиров дивизионов и полков проводилась также в Высшей офицерской артиллерийской школе, а подготовка начальников штабов полков и бригад – в Высшей офицерской артиллерийской штабной школе. В 1-м ГМКАУ курсы начали действовать уже с 1 декабря 1941 года, одновременно с переходом всего училища на новые программы подготовки командиров взводов для ГМЧ из курсантов, ранее обучавшихся по программам училищ корпусной артиллерии. Первый (ускоренный) выпуск курсы произвели в январе 1942 года. В дальнейшем на курсах усовершенствования была развита сначала шестимесячная, а потом восьмимесячная переподготовка офицеров – командиров взводов, срок которой в 1944 году был доведен до одного года. В 1943 – 1944 годах курсы усовершенствования действовали и при 2-м ГМАУ.

Политическими работниками формировавшиеся части комплектовались из числа политработников, выделявшихся Политическим управлением Московского военного округа и Главным политическим управлением Красной Армии. Командно-начальствующий состав административно-хозяйственной, артиллерийско-технической, автотехнической, медицинской и других служб выделялся управлениями кадров соответствующих родов войск и служб.

В 1941 – 1943 годах остро ощущался острый недостаток в инженерах и техниках автотехнической службы и в артиллерийских техниках для ГМЧ. Поэтому в 1942 году при 2-й ГМАУ были созданы специальные трех-, четырехмесячные курсы для подготовки автотехников и артиллерийских техников-электриков из числа командиров, имевших некоторые знания и опыт в этих специальностях. В 1-м ГМКАУ был введен технический дивизион курсантов в составе батареи артиллерийской инструментальной разведки (АИР), артиллерийской технической батареи и автотехнической батареи.

С целью подготовки высококвалифицированных инженерных кадров для военной приемки и органов артиллерийского снабжения в 1944 году при Артиллерийской академии им. Дзержинского на факультете боеприпасов было создано специальное отделение реактивного вооружения из 12 слушателей, возвращенное в 1945 году в факультет реактивного вооружения. Факультет был укомплектован слушателями отделения и студентами старших курсов гражданских ВУЗов (1-й курс – 47 слушателей, 2-й курс – 36, 3-й курс – 39, 4-й курс – 36, 5-й курс – 12, всего 170 слушателей).

Таблица 7. Количество офицеров, подготовленных во время войны в 1-м ГМКМАУ

Профиль подготовки	Годы				Всего
	1942	1943	1944	1945	
Основные курсы училища					
Командиры огневых взводов	1418	305	416	67	2206
Топографы	63	–	–	–	63
Звукометристы	29	–	–	–	29
Метеорологи	31	–	–	–	31
Фотограмметристы	32	–	–	–	32
Артиллерийские техники	250	–	–	–	250
Автотехники	98	16	–	–	114
Итого	1921	321	416	67	2725
Курсы усовершенствования офицерского состава					
Командиры полков	–	9	–	–	9
Командиры дивизионов	17	74	–	41	132
Командиры батарей	–	107	115	27	249
Командиры взводов	–	152	–	–	152
Начальники топографической вычислительной службы полков и бригад	–	–	–	24	24
Командиры взводов топографической разведки	–	–	49	25	74
Заместители командиров батарей и дивизионов по политической части	731	–	–	–	731
Итого	748	342	164	117	1371

Таблица 8. Количество офицеров, подготовленных во время войны во 2-м ГМАУ

Профиль подготовки	1942–1945 годы
<i>Основные курсы училища</i>	
Командиры огневых взводов	1741
Топографы	50
Автотехники (на специальных курсах)	232
Итого	2023 (1942 г. – 553, 1943 г. – 948, 1944 г. – 395, 1945 г. – 127)
<i>Курсы усовершенствования офицерского состава (1943–1944 гг.)</i>	
Начальники штабов дивизионов	3
Командиры батарей	79
Командиры взводов	55
Заместители командиров батарей и дивизионов по политической части	305
Итого	442

С начала 1943 года до конца войны в Высшей офицерской артиллерийской школе для ГМЧ было подготовлено 23 командира дивизиона и 14 командиров полков, в Высшей офицерской артиллерийской штабной школе – 21 начальник штаба полка и 21 начальник штаба бригады.

Всего за годы Великой Отечественной войны на укомплектование ГМЧ поступило 23257 человек, из них: в 1941 году – 3470, в 1942 году – 14070, в 1943 году – 4550, в 1944 – 1945 годах – 1167 офицеров.

Подготовка младшего командно-начальствующего и рядового состава. Первоначально укомплектование частей ГМЧ младшим

командно-начальствующим и рядовым составом шло, как и укомплектование обычных артиллерийских частей РК, вооруженных секретной техникой. То есть через военкоматы, а также из учебных и запасных частей других родов войск, личным составом, имеющим допуск для работы с «ТОС». Подготовка прибывшего пополнения производилась в формируемых частях. С 1 января 1942 года порядок комплектования частей ГМЧ изменился. Теперь личный состав прибывал из военкоматов по нарядам главного управления формирований Генерального штаба Красной Армии на сборный пункт штаба формирования ГМЧ. Специальная комиссия в составе представителей ЦК ВКП (б), Главного политического управления Красной Армии и командования ГМЧ из поступившего на сборный пункт личного состава отбирала тех, кто удовлетворял требованиям службы в ГМЧ. За время с января 1942 по май 1945 года комиссия проверила 236088 сержантов и рядовых, из которых для ГМЧ было отобрано 222983 человека (около 82%). Кроме того, с начала войны и до формирования сборного пункта (до 1 января 1942 года), комиссией было отобрано для службы в ГМЧ 29826 сержантов и рядовых. Всего за войну для службы в ГМЧ было отобрано 222983 сержанта и солдата, из них:

- в 1941 году – 29826 человек,
- в 1942 году – 108951 человек,
- в 1943 году – 66168 человек,
- в 1944 году – 16185 человек,
- в 1945 году – 1853 человека.

По социальному положению и партийности сержантский и рядовой состав, поступивший на формирование и отобранный комис-



73. Переноска летающей торпеды для ее запуска из окна по дому, в котором засели немцы. 1-й Украинский фронт, Брестлавль, саперное подразделение инженер-майора Морозова, 29 апреля 1945 года (АСКМ).

сиями для службы в ГМЧ в 1942 – 1945 годах, распределялся следующим образом:

- рабочих – 55,6%,
- колхозников – 12,3%,
- служащих – 29,3%,
- учащихся – 2,8%,

среди них: членов ВКП (б) – 3,4%, кандидатов в члены ВКП (б) – 2,9%, членов ВЛКСМ – 27,2%, беспартийных – 66,5%. Несколько частей ГМЧ было сформировано целиком из коммунистов и комсомольцев, например – 85-й Комсомольский гвардейский минометный полк, укомплектованный комсомольцами Москвы и Московской области.

Отобранный комиссией личный состав зачислялся в резерв при штабе формирования ГМЧ с местопребыванием на сборном пункте штаба. Здесь они сводились в подразделения по действующим штатам формируемых частей с учетом их специальностей и передавались в распоряжение представителей этих частей. Обычно на сборном пункте личный состав находился от недели до месяца.

Для подготовки шоферов для вновь формируемых частей к 15 мая приказом СВГК № 0086 от 8 мая 1942 года был сформирован учебный автомобильный батальон (впоследствии развернутый в 13-й отдельный учебный автомобильный полк (штат № 032/100)).

Необходимость более квалифицированной подготовки младшего начальствующего и рядового состава для ГМЧ вызвала появление на свет 1 августа 1942 года приказа НКО СССР № 00160. Приказ предписывал командующему ГМЧ к 15 августа 1942 года сформировать две учебные минометные бригады по штату № 08/145, численностью 10.885 человек каждая, в составе трех дивизионов подготовки младшего начсостава, четырех дивизионов подготовки рядового состава:

- а) 1-ю в городе Горьком (на ее формирование обращался горьковский учебный минометный полк);
- б) 2-ю в городе Москве.

Сроки обучения в бригадах и полку были от трех до шести месяцев. После обучения часть выпускников направлялись на фронты в составе маршевых команд для пополнения частей действующей армии, другая часть направлялась во вновь формируемые части ГМЧ.

Всего за годы войны в обеих учебных бригадах и учебном автополку было подготовлено (таблица 9).

Таблица 9.

Учебные части	Всего		Из них отправлено			
	Рядовых	Сержантов	На формирование новых частей		На пополнение частей действующей армии	
			Рядовых	Сержантов	Рядовых	Сержантов
1-я учебная минометная бригада	28621	6467	21536	5297	7085	1170
2-я учебная минометная бригада	26733	5759	24743	5150	1990	609
Всего	55354	12226	46279	10447	9075	1779
13-й отдельный учебный автомобильный полк (водителей автомашин)	4927		4501		426	



ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гвардейские минометные части Красной Армии прошли за годы войны яркий и успешный боевой путь. Практически каждая операция с июля 1941 года проходила с их непосредственным участием. Гвардейцы минометчики участвовали и в Ельнинской операции, и в битве за Москву, обороняли Северный Кавказ, освобождали Польшу и Румынию, Германию и Китай. В признание заслуг гвардейских минометных частей в годы Великой Отечественной войны композитором С. Чернецким было написано интересное, на взгляд авторов, музыкальное произведение – «Марш гвардейцев – минометчиков». Все это звучало в тот момент, когда на Красной площади Москвы во время парада появлялись части гвардейских минометов.

Отличная подготовка и боевой опыт личного состава ГМЧ предопределили формирова-

ние первого ракетного соединения Советской Армии – Бригады особого назначения РВГК на базе 92-го гвардейского минометного Гомельского Краснознаменного орденов Ленина, Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого.

Послевоенная судьба частей и соединений ГМЧ складывалась в соответствии с мировой обстановкой. После окончания войны часть полков и бригад была расформирована, полки во внутренних округах были свернуты в кадровые дивизионы. Гвардейские минометные дивизии в 1945 – 1946 годах были расформированы.

Некоторым соединениям ГМЧ повезло больше – например, 7-я гвардейская минометная Свирская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского бригада 1 октября 1959 года была переформирована в 15-ю гвардейскую инженерную бригаду РВГК с передачей ей по преемственности Боевого Красного Знамени и орденов. 1 июня 1960 года бригада переформирована в 33-ю

74. Установка М-8-24, смонтированная на катере. Зима 1944 года, Днепровская военная флотилия, Краснознаменная Керчинская бригада ракетных катеров (АСКМ).

75. БМ-13-16 на шасси Studebaker U S6 ведут огонь. Белоруссия, лето 1944 года (АСКМ).

гвардейскую ракетную Свирскую Краснознаменную орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского дивизию РВСН (управление – г. Мозырь Гомельской области БССР, затем Республики Беларусь). На вооружении дивизии находились ракеты Р-12 (8К63), РСД-10 «Пионер» (15Ж45), РТ-2ПМ «Тополь» (15Ж58). Расформировали 33-ю гв.рд в 1996 году.

В дальнейшем, по мере реорганизации Вооруженных Сил СССР, части ГМЧ были переименованы в реактивные артиллерийские, введены в состав всех типов дивизий Сухопутных войск как отдельные реактивные артиллерийские дивизионы. В настоящее время в составе Вооруженных Сил Российской Федерации (по данным журнала «Власть» № 7 (610) от 21.02.2005 г.) имеются следующие части и соединения реактивной артиллерии:

– Московский военный округ: 79-я гвардейская отдельная реактивная артиллерий-

ская бригада (Тверь), 397-й гвардейский реактивный артиллерийский полк (Рязань);

– Приволжско-Уральский военный округ: 950-й реактивный артиллерийский полк (Бузулук);

– Ленинградский военный округ: 380-й реактивный артиллерийский полк (Пушкин);

– Северо-Кавказский военный округ: 439-я отдельная реактивная артиллерийская бригада (Знаменск);

– Сибирский военный округ: отдельная реактивная артиллерийская бригада (Чистые Ключи (Шелехов)).

Несколько реактивных артиллерийских частей имеется и в Вооруженных Силах стран СНГ.

К своему большому сожалению авторы не могут уместить весь имеющийся материал в данном издании. Это дело будущего времени. И к нему мы надеемся еще вернуться.



75

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1). РГАСПИ, ф. 644, оп. 2, д. 6, л. 79 – 80, д. 9, л. 111, 119, д. 10, л. 115, д. 12, л. 1 – 8, д. 17, л. 32 – 34, д. 18, л. 120 – 122, 124 – 136, д. 20, л. 19, 20, д. 25, л. 162, д. 26, л. 10, 11, 96, 97, д. 33, л. 87, 88, д. 41, л. 101, 102, д. 59, л. 50, д. 68, л. 38 – 48, д. 72, л. 132, 133, д. 76, л. 146, д. 78, л. 83 – 98, д. 84, л. 113 – 129, д. 109, л. 1, 2, д. 126, л. 151 – 174, д. 130, л. 37 – 40, д. 153, л. 209 – 212, д. 182, л. 4, 16, д. 184, л. 78, 79, д. 225, л. 150 – 152, д. 342, л. 103 – 105, д. 378, л. 146 – 149.

2). РГВА, ф.4, оп.11, д. 62, л. 240, 241, д. 66, л. 2296 – 231, д. 67, л. 18, 22 – 26, 46, 106 – 116, 288 – 296, д. 68, л. 5, 6, 38 – 41, 61, 62, 102, 103, 235, 273 – 277, 313, 314, 323, 390, 406 – 411, д. 69, л. 193, 403.

3). Полевая реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1955 г.

4). Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. М., Воениздат, 1960 г.

5). А.Н. Васильев, В.П. Михайлов. Ракетные пусковые установки в Великой Отечественной войне: О работе в годы войны СКБ при московском заводе «Компрессор». М., «Наука», 1991 г.

6). Вышли на фронт «катюши»: Воспоминания ветеранов гвардейских минометных частей. М., Московский рабочий, 1982 г.

7). Гвардии «Катюша». Л., Лениздат, 1978 г.

8). Северин Ю.Д. Молнией небо расколото: Воспоминания. М., Локид-Пресс, 2004 г.

9). Гук П.П. Комсомольская «Катюша». М., «Молодая гвардия», 1972 г.

10). Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941 – 1945). Цифры, документы. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2002 г.

11). «Военно-исторический журнал» №12, 1976 г., №6, 2003 г.

12). «Армейский сборник» №№ 10 – 12, 1998 г., № 1, 1999 г.

13). «Красная Звезда» от 11.11.1995 г., 14.07.2001 г.

14). Из истории отечественной пороховой промышленности. Краткие биографические очерки. М., ЦНИИИИТИКП, 1998 г.

15). Материалы сайта Интернета: <http://www.o5m6.de>.

16). Личный архив авторов.

Уважаемые читатели!

Наши издания вы можете приобрести в редакции по адресу: 125015, г.Москва, ул. Новодмитровская, д.5А, 16 этаж, офис 1601 (проезд со станции метро «Дмитровская»).

Телефон/факс: (095) 787-36-10

Для оптовых покупателей предусмотрена система скидок.

Для получения по почте выпусков «Фронтальной иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 170 за экземпляр по следующим банковским реквизитам: ООО «Стратегия КМ», ИНН 7720240859, р/с 40702810538130102266, БИК 044525225, к/с 30118104000000000225, Сбербанк России г.Москва Тверское ОСБ 7982.

Для гарантии получения выпусков на бланке денежного перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво укажите Ф.И.О., точный адрес и названия изданий. Квитанцию о переводе отправьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Наложенным платежом издания не высылаются!

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ FRONTLINE ILLUSTRATION

Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Руководитель проекта: Нина Соболева

Адрес: 125015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А,
16 этаж, комната 1601

Телефон: (095) 787-36-10

E-mail: magazine@front.ru

Сайт в интернете: www.front2000.ru

Художественный редактор: Евгений Литвинов

Корректор: Раиса Коломиец

Цветные рисунки: Кирилл Цаплин

Распространение и маркетинг: Кристина Муллабаева, Петр Степанец

Оригинальная концепция, авторский текст,
иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Печать: ООО «РУСПРИНТ»

Подписано в печать 30.12.05. Формат 215х290.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 3000 (1-й завод — 1000).

Все права защищены.

Издание не может быть воспроизведено полностью или частично
без письменного разрешения издателя.

При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part or in
without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство:

ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что со второго полугодия 2005 года вы можете оформить подписку на альманах «Фронтальная иллюстрация».

Наш подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — 80385.

По подписке вы сможете получить следующие выпуски:

№ 4 — 2005 «Средние бронев автомобили Красной Армии в боях»

№ 5 — 2005 «Отечественные бронедрезины и мотобронев вагоны»

№ 6 — 2005 «Тигры на восточном фронте»

Frontline ILLUSTRATION



ПРИГЛАШАЕМ В МАГАЗИН-КЛУБ "ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ"!

Режим работы: с 10.00 до 20.00
без перерывов и выходных.



Для всех любителей авиационной, бронетанковой, железнодорожной, корабельной техники, а также для всех, кто интересуется военной историей мы предлагаем большой выбор моделей-копий и аксессуаров к ним от известных фирм, тематическую и справочную литературу, видеофильмы.

У нас более 25.000 наименований товаров!

Магазин является официальным дистрибьютером фирмы RODEN.



**Розничная продажа!
Рассылка по почте!
Доставка по Москве
курьером!**

Телефоны/Факс: (095) 933-64-41, (095) 505-40-37
Интернет: <http://www.club-tm.ru>, E-mail: info@club-tm.ru
Также, Вы можете получить прайс-лист по почте.
Стоимость услуги 100 рублей.
Почтовый адрес: 105215, г. Москва, а/я 5,
Сумарокову Борису Юрьевичу



Единственный в Москве специализированный модельный магазин с залом самообслуживания, где Вы можете внимательно изучить товар до покупки!

Наши консультанты помогут Вам советом в постройке различных моделей, подборе к ним аксессуаров и в выборе литературы.



Принимаем на комиссию.

Приглашаем к сотрудничеству производителей моделей, представителей фирм, торгующих моделями, издательства и авторов книг.

Принимаем к оплате кредитные карты основных платежных систем и переводы в системе Webmoney.



Наш адрес: г. Москва, метро "Проспект Мира", спорткомплекс "Олимпийский", подъезды 7, 9, 9А, Торговый Центр "Новый Колизей", 3 этаж.